ЕСЛИ ЕДЕШЬ НА ВОЙНУ

СОЛДАТ УДАЧИ

№ 5 (128) апрель 2005

ПОРТУГАЛЬСКИЕ ПРОФИ

БОЕВОЙ НОЖ

ВТОРАЯ МИРОВАЯ. КТО ПОБЕДИЛ?

ISSN 0201-7121
ИНДЕКС 71223

Главный редактор Михаил ЕФИМОВ
Зам. главного редактора Игорь МИХАЙЛОВ
Ответственный секретарь Олег ЗИНОВЬЕВ
Специальный корреспондент Олег КОЛОМИЕЦ
Эксперт-консультант Дмитрий ШИРЯЕВ
Экономический отдел Нонна ПЕЙКРИШВИЛИ
Отдел распространения Олег УТИКЕЕВ, Николай ДАРИНСКИЙ

Телефон/факс редакции:
(095) 958-1699,
(095) 237-6270
Адрес редакции:
115162 Москва, ул. Люсиновская, 68.
E-mail: info@soldat-udachi.com
http://www.soldatudachi.ru
www.soldat-udachi.com
По вопросам рекламы и распространения звонить:
958-1699, 237-6270.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

Учредитель и издатель:
ООО «Солдат удачи» (Россия)

Подписано в печать 14. 04. 05

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство ПИ № 77 - 5801 от 20. 11. 2000

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати
26319 по Объединенному каталогу (адресная подписка)

Допечатный процесс:
Дизайн и верстка Елена АЙОЛ

Отпечатано в типографии ИПП «Кострома»
Заказ №3325
Тираж 42 тыс. экз. 1-й завод - 21 тыс.

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

К сведению авторов!
Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы.
Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем. Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word, Lexicon.

Михаил ЕФИМОВ

Этот День Победы...

Время неумолимо. Вот уже шесть десятилетий прошло с того Великого майского дня 1945 года. Самым молодым солдатам Отечественной войны ныне под восемьдесят.

Чего только не произошло в мире и в стране за эти десятилетия. Однако память о той самой страшной войне человечества жива и, казалось бы, незыблема.

Я неспроста написал «казалось бы». Практика последних десятилетий показывает, что находятся на планете силы, которые пытаются пересмотреть итоги Второй мировой войны, подвергнуть ревизии события тех лет. Ну не нравится многим нашим «заклятым друзьям» сам факт того, что Советский Союз внес решающий вклад в дело победы над фашизмом.

Помнится, десять лет назад, накануне празднования полувекового юбилея Великой Победы, в наших СМИ стали появляться исследования, в которых СССР объявлялся чуть ли не агрессором. Оказывается, были найдены некие черновые записки руководителей Генштаба, где просматривался план превентивного удара. Для людей военных это были, право же, смешные аргументы, потому что даже курсант-первокурсник военного училища знает: на то он и Генштаб, дабы предусматривать и разрабатывать множество вариантов боевых действий. Тем не менее в газетах и журналах была развернута целая дискуссия — кто же истинный агрессор?

Через некоторое время эта тема исчезла со страниц СМИ, так же неожиданно, как и появилась, но неприятный осадок остался. Значит, даже у нас, в стране-победительнице, внесшей огромный вклад в победу, заплатившей за эту победу миллионами жизней, можно навязать вот такую «дикую» по своей сути дискуссию.

А чего стоят заявления о том, что и не нужны были такие жертвы. Мол, Германия принесла бы нам истинную культуру и тот западный уровень жизни. Но не затем фашисты пришли на нашу землю, чтобы принести нам культуру. Это хорошо знали и прочувствовали на себе наши матери и отцы.

Кто забыл, напомню. Перед реальной угрозой физического уничтожения стояли не только евреи, но и славяне, люди других национальностей, населяющие территорию Советского Союза, которые были провозглашены «низшими расами».

А задача «низших рас», по Гитлеру, обслуживать немецкую нацию экономически. Так что уровень жизни у нас был бы совсем другой, чем у наших хозяев. Если бы, конечно, эта жизнь была вообще как таковая.

Однако эти «гнилые» теории, хоть время от времени и всплывают на поверхность, но они достаточно стары. Накануне 60-летия Великой Победы ожидалось нечто новенькое, не затасканное. И оно появилось. В данном случае со стороны бывших советских республик Прибалтики. Сначала лидер Латвии ярко выписала портреты наших ветеранов на фоне «водки и воблы», потом президенты Эстонии и Литвы отказались ехать на празднование Победы в Москву. Разумеется, все это сопровождалось пропагандистскими лозунгами, выпадами в адрес России, а по сути, желанием обелить местных карателей и эсэсовцев.

Что тут скажешь? Думается, со временем, чем дальше будут уходить от нас годы Великой Отечественной войны, тем сильнее будут подвергаться нападкам и пересмотру ее итоги.

Уверен: найдутся новые «черновики», фальшивки, некие документы, на основании которых появятся на свет теории, ранее невиданные и неслыханные. Заведомо известно, в их основе будет лежать одно желание — принизить роль Советского Союза в победе над фашизмом, по возможности выправить из сознания молодых поколений поистине великую роль нашего народа.

А роль его такова. Никто, повторяю, никто не смог противостоять гитлеровским полчищам. Даже самые крупные и сильные страны Европы. Да, нам помогали — оружием, техникой, продовольствием, но хребет фашизму сломали мы. До середины 1944 года от 60 до 70 процентов сухопутных войск Германии воевали на советском Восточном фронте. Потом союзники открыли второй фронт, но и тогда основную тяжесть войны несли мы на своих плечах.

Увы, сегодня в некоторых странах стали забывать, кто освободил Польшу, Румынию, Болгарию, Чехословакию, Венгрию, Австрию, Югославию. Напомним забывчивым, мы освободили все эти страны, которые были пылью у фашистских сапог.

Наши отцы и деды завоевали Победу. Нам с вами надо защищать ее от нападок.

56

Издается с октября 1994 года
СОЛДАТ УДАЧИ
№ 5 (128) май 2005

в номере:

КНИГА БОЕВОГО ОПЫТА

Минное оружие

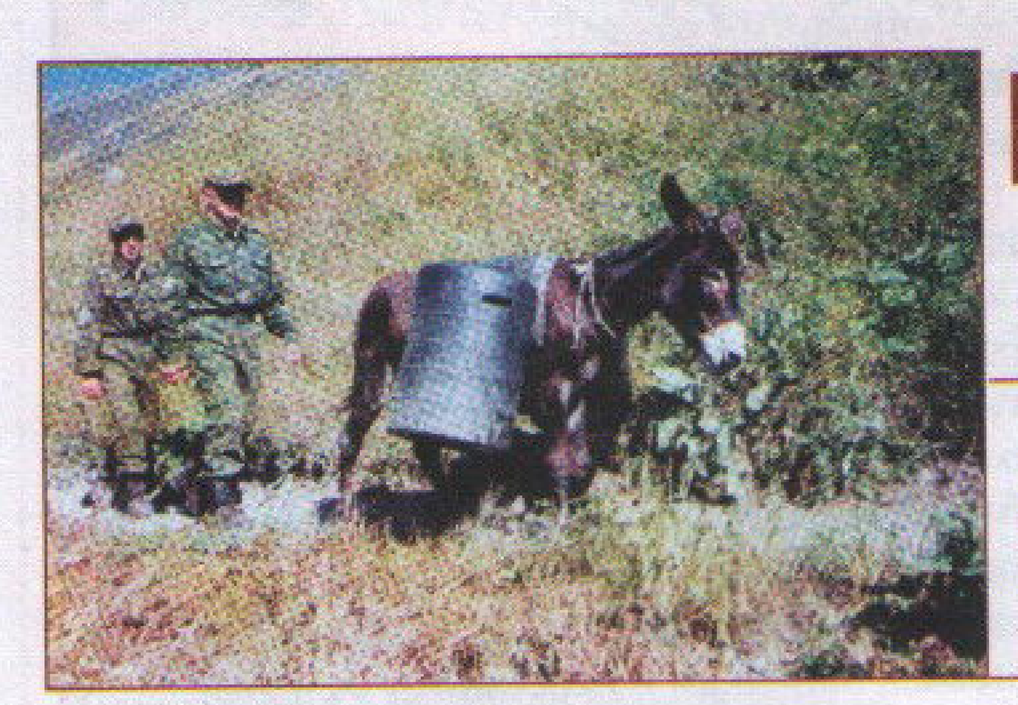
Олег ВАЛЕЦКИЙ

Двумя винтами головка взрывателя закрепляется на внутренней стороне крышки канистры или иной емкости с горючим, на корпус надевается пробковая заглушка взрывчатки. Все это помещается в заливную горловину емкости с горючим. При попытке открутить крышку емкости скручивается головка взрывателя (которая удерживает ударник на месте) с подпружиненного ударника. После нескольких оборотов происходит рассоединение головки взрывателя и ударника, в результате чего последний бьет по капсюлю.

КНИГА БОЕВОГО ОПЫТА

Если едешь на войну...

Зимой в ботинок (сапог) на босую ногу лучше надеть носок из чистой шерсти (козьей либо верблюжьей), а наверх — тонкий синтетический или полусинтетический. Шерсть будет греть, даже если обувь промокнет, а тонкий носок не даст шерстяному съехать с ноги. Не рекомендую носки из 100% хлопка, т.к. они также имеют манеру съезжать и комкаться.



«ГОРЯЧАЯ ТОЧКА»

Аргунский рубеж

Игорь ПЛУГАТАРЁВ

А еще на «Гезехое» убеждены, что где-то в этих отрогах в зоне ответственности заставы зарыт очень крупный арсенал боевиков — большую банду вооружить можно; мол, одной из задач той, что два года назад пробивалась к Аргуну по ущелью Кериго, и было как раз выйти к этому схрону, расконсервировать его и вооружить еще большее число бандитов, из местных, тайных, которые прикидываются мирными жителями.

ДАТА

Вторая мировая. Кто победил?

Игорь ОВСЮК

В дни сражения под Москвой английские войска и войска «Свободной Франции» вели героические бои в Северной Африке против... трех дивизий германской армии и 7 итальянских (отличавшихся слабой боеспособностью и зачастую просто отказывавшихся выполнять приказы немецкого командования, аргументируя эти действия подчиненностью Риму).

ОТВЕТНЫЙ ВЫСТРЕЛ

Я не «младший брат»...

Андрей РОМАНИШИН

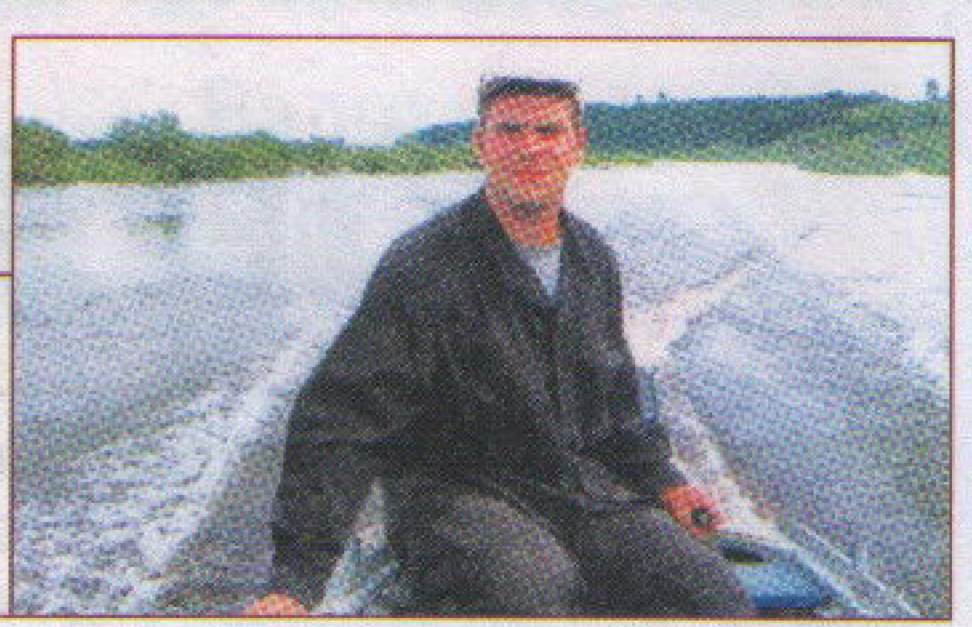
Я очень сомневаюсь, что так уж много будет желающих иностранцев служить в Российской армии. Небольшой жизненный опыт подсказывает мне, что служить им придется далеко не в самых хороших и спокойных местах необъятной Российской Федерации, в том числе и в Чечне. Да и к тому же идеи великорусского шовинизма, к моему большому сожалению, все еще очень сильны в России.

Журнал тех, чья работа – защищать

Фото из архива «Солдата удачи»

ГЕРОИ СПЕЦНАЗА

Александр прикрывал нас, а террорист неожиданно «выкатился» с противоположной стороны. Соседи не дошли до своей зоны «зачистки», и бандит открыл огонь в спину сотрудникам. Тут уже некогда искать укрытие, по сути, это была огневая дуэль. Саша развернулся и, сколько мог, стоя, вел огонь по террористу. Уничтожил его и сам получил тяжелые ранения.

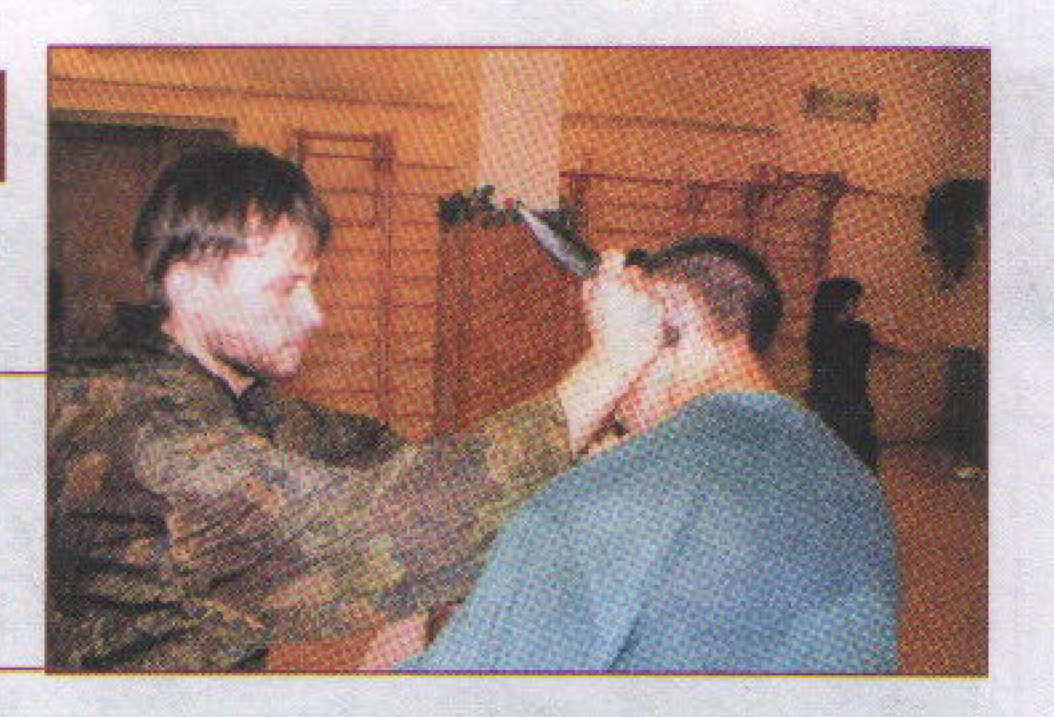


НА НЕИЗВЕСТНЫХ «ФРОНТАХ»

Неожиданности начались сразу после перелета в Алжир. На выходе из аэропорта нас остановили люди в штатском, окликнув каждого по имени-отчеству, и потребовали предъявить документы, представившись сотрудниками спецслужб России. Все документы чекисты оставили у себя, несмотря на глухое недовольство со стороны некоторых. В итоге у нас не осталось ничего, что подтверждало бы нашу личность в этой стране.

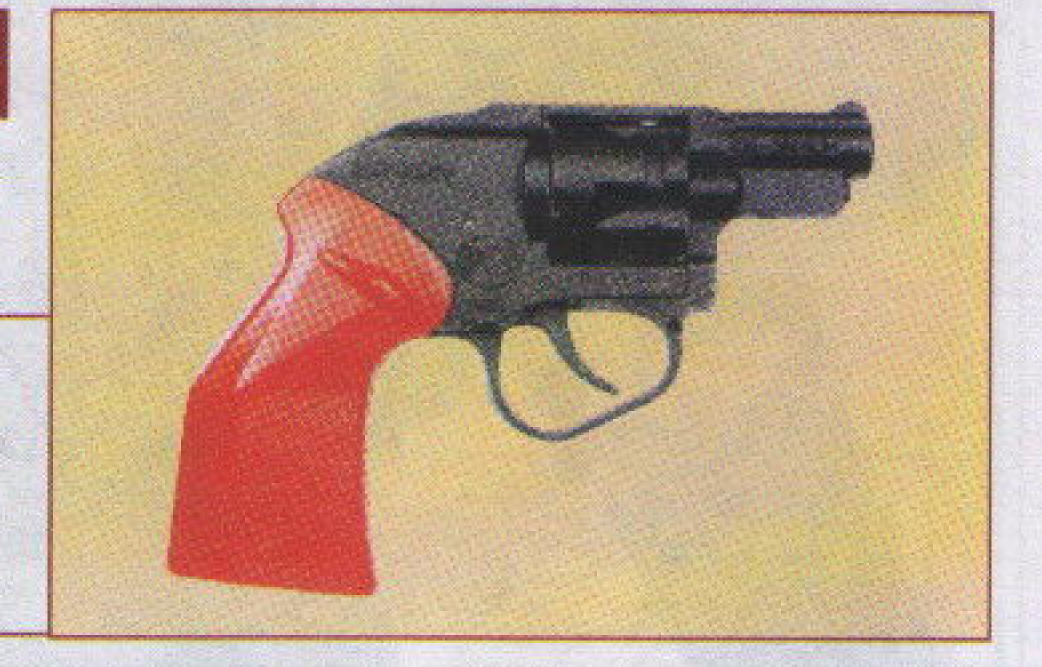
ШКОЛА ВЫЖИВАНИЯ

Основной хват клинка требует такого положения оружия, при котором рукоятка упирается в основание ладони, что позволяет руке не соскальзывать при сильных ударах и увеличить пробивающую способность. Большой палец лежит на планке рукояти чуть сбоку, остальные пальцы плотно облегают ее (такой хват называют прямым).



ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Как упоминалось выше, есть и такие виды гражданского оружия самообороны, которые в соответствии со ст. 3 ФЗ "Об оружии" приобретаются гражданами РФ без предварительного получения лицензии в органах внутренних дел. К примеру, ЭШУ (автономные искровые разрядники) отечественного производства — АИР-107 «Скорпион», «Мальвина-200», «Мальвина-250», "Каракут-А», "Каракут-Б», «Каракут-АС».



СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИЯ АРМИЙ МИРА

Кандидаты, успешно прошедшие первый этап подготовки, принимаются в ОСО на испытательный срок и проходят второй этап, который включает обучение способам выхода с территории, захваченной противником, способам побега из плена, курсы экстремального вождения, занятия альпинизмом, обучение тактике проведения наступательных операций и курс базового английского.

МИННОЕ ОРУЖИЕ

Даже беглого взгляда на вооруженные конфликты последнего времени достаточно, чтобы понять главную их тенденцию — постоянное возрастание роли и значения минного оружия. Это и понятно: в локальных конфликтах все большую роль играют партизанские и террористические организации, чьим главным оружием являются не танки, гаубицы и самолеты, а мины.

События в Чечне, Ираке и в других «горячих точках» показывают, сколько хлопот могут причинить небольшие партизанские группы, грамотно использующие минно-взрывные устройства (МВУ).

Олег ВАЛЕЦКИЙ
Иллюстрации из архива автора

В мире разработано и производится огромное количество разнообразных МВУ, которыми насыщаются современные театры военных действий. Более того, составные части мин и взрывчатые вещества для их снаряжения без особых затруднений могут производиться в кустарных условиях, в отличие от патронов к стрелковому оружию, изготовление которых требует большой точности. В Чечне, например, сепаратисты в качестве взрывчатого вещества используют смеси с нитратом аммония — традиционного сельскохозяйственного удобрения. А в Израиле палестинские боевики изготавливают взрывчатку на основе ацетона и уротропина.

Проблема борьбы с МВУ приобретает в современных условиях ключевое значение, и для ее правильного решения необходимо знать принципы действия и конструкцию боеприпасов, в особенности взрывателей, а также основные характеристики взрывчатых веществ.

«Сюрпризы» от террористов

В современных минах используют главным образом тротил, гексоген, пентрит, октоген и смеси на их основе. Применение минно-взрывных ловушек значительно повышает эффективность минно-взрывных и невзрывных инженерных заграждений за счет того, что противник затрачивает на их обезвреживание большое количество времени и ресурсов. В ряде случаев преодоление подобных заграждений становится и вовсе невозможным или крайне опасным. Во многом это связано с некомпетентностью общевойсковых командиров, которая является следствием действия в ряде стран Оттавской конвенции о запрещении противопехотных мин. Это приводит к тому, что солдаты и офицеры не знают способов применения противопехотных мин и мин-ловушек, порой даже не имеют представления об их внешнем виде. А между тем, находясь

Бельгийская противопехотная фугасная мина нажимная М 35

вне рамок международного правового поля вообще, партизаны и террористы не соблюдают никаких соглашений и не ограничивают себя в применении какого бы то ни было оружия. Регулярные же армии, отказавшись от использования противопехотных мин и мин-ловушек, теряют знания и навыки в области борьбы с ними.

Главным образом, партизанские силы применяют мины в ходе нападений на противника, минируя пути его перемещений. Чаще всего в этих случаях устанавливаются фугасы, управляемые по проводам, или же используются примитивные натяжные лески, бечевки, тонкая проволока. Существует также вероятность применения новинок — радио- и лазерных взрывателей. Для борьбы с бронированной техникой управляемые фугасы могут содержать противотанковые мины в соединении с артиллерийскими или авиационными боеприпасами весом 30-40 кг.

Если говорить о применении минно-взрывных устройств в чеченской войне, то следует помнить, что боевики, особенно в последнее время, не имеют столь хорошего снабжения, как моджахеды в Афганистане, и в силу этого используют, главным образом, устаревшие образцы российского же минного вооружения либо устанавливают самоделки. Делают они это, кстати, с большой изобретательностью. Из радиовзрывателей в ход идут в основном самодельные взрывные устройства на базе переносных радиостанций, которые могут довольно легко пеленговаться специалистами с подачей команды на подрыв. Впрочем, легкость эта относительна, так как в противном случае боевики отказались бы от применения радиосвязи для этих целей вообще. А этого не происходит.

Между тем в разных странах еще в 80-х годах прошлого века были созданы достаточно эффективные радиовзрыватели (например, британские тип 68 и тип 70, французские ITS-15X, итальянские VS-TE-R82), работающие на различных частотах, нередко меняющихся автоматически. С угрозой их применения надо считаться. Кроме того, техника с каждым годом совершенствуется. И хотя в России имеются достаточно современные постановщики помех (РП377, «Крыша», «Пелена», «Радиола 96», «Саксаул 97»), они могут оказаться в будущем недостаточно эффективными.

Впрочем, существует куда более серьезный барьер против применения электронных взрывателей и ловушек, нежели Оттавская конвенция. Он состоит в элементарной минной неграмотности личного состава практически всех армий, за исключением разве что более-менее подготовленных сил специального назначения либо подразделений, связанных с ведением разведывательно-диверсионной деятельности. Этот барьер не столь уж сложно преодолеть при интенсивной, а главное, продуманной работе с личным составом в ходе практических занятий. Естественно, это потребует создания профессиональных подразделений саперов разведывательно-диверсионных сил.

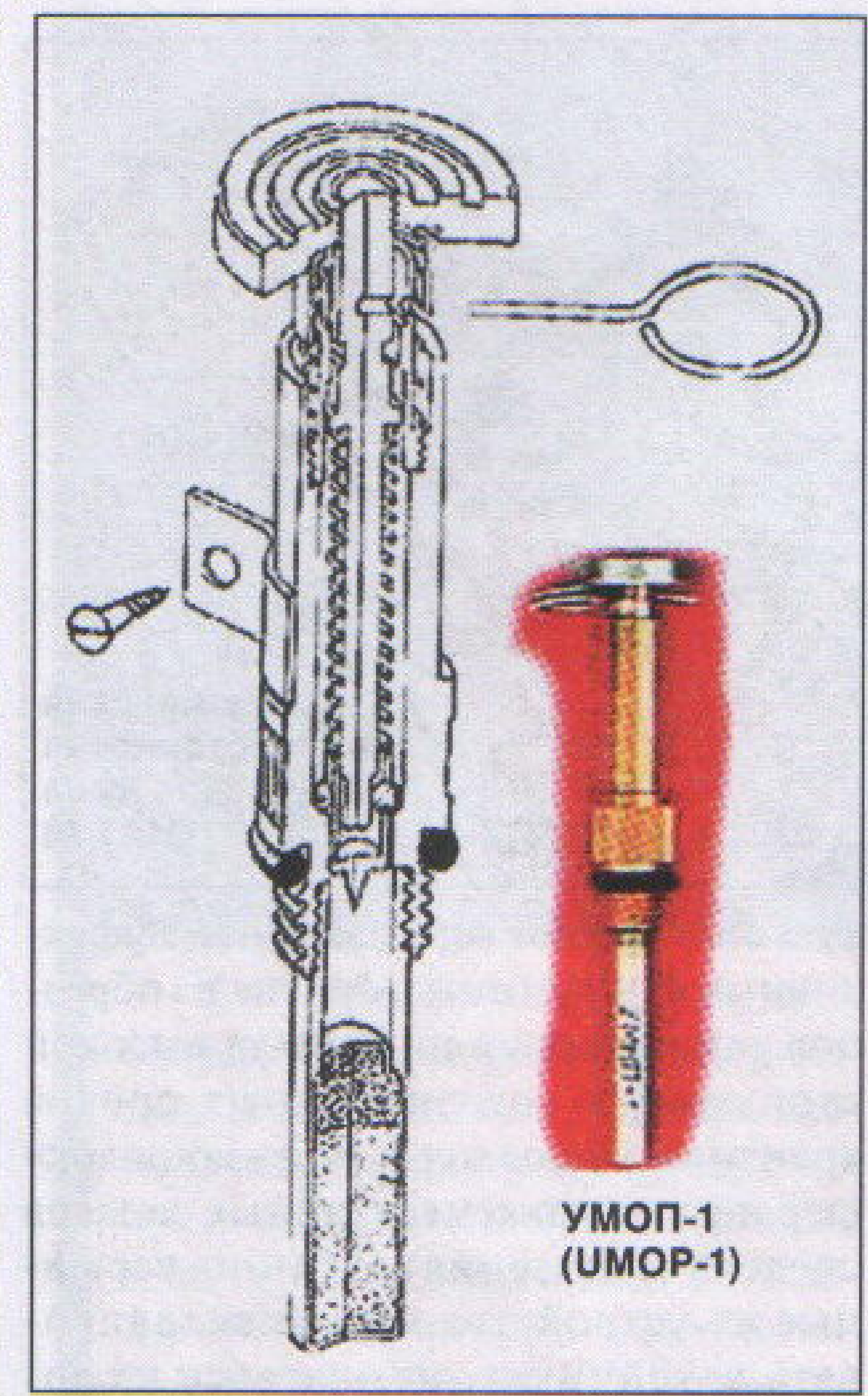
Учитывая особенности современных войн, именно минно-взрывные устройства должны стать их основным оружием. Прямой огневой контакт открывает позиции диверсантов, что при высоком уровне развития средств технической разведки и высокоточных и высокоубойных огневых средств во многих случаях равно уничтожению раскрывшейся группы. Не умаляя достоинств других видов оружия спецназа, отмечу, что зачастую они бывают гораздо менее эффективными, чем мины. Многие из образцов таких вооружений из-за высокой стоимости и ограниченных сроков хранения не подходят для «закладок» (заранее создаваемых тайных запасов средств нападения). Минно-взрывные же устройства можно складировать в тайниках, не опасаясь их потери, учитывая, что наиболее ценная часть мин — взрыватели — невелика по габаритам и массе и может переноситься личным составом в необходимых количествах.

Румынская противотанковая фугасная мина МАТ 76

В мире разработано множество различных электронных ловушек и взрывателей, грамотное и широкое применение которых могло бы в корне изменить исход многих боев и даже региональных конфликтов в целом. На практике, однако, подобные устройства редко доходят до «потребителя», в особенности до партизанских групп, хотя именно они в современных войнах ограниченных масштабов чаще всего становятся наступающей стороной.

Однако партизанские группы и без таких новинок способны нанести серьезный урон противнику. В Ираке, например, исламские фундаменталисты основной упор сделали на изнурение противника с помощью «традиционных» минно-взрывных устройств.

Югославский взрыватель УДОП-I



УМОП-1
(UMOP-1)

Это относится не только к частому использованию управляемых и неуправляемых фугасов, а также противотанковых мин, но и к применению загруженных взрывчаткой автомобилей, управляемых исламскими смертниками.

Стоит заметить, что такими грузовиками-фугасами моджахеды в том же Ираке перебили правоверных мусульман больше, чем всех иностранных оккупантов вместе взятых.

Особого таланта они в этом деле не проявляют, и самой удачной операцией подобного рода была операция 1982 года в Бейруте (Ливан), когда в результате подрыва казармы американской морской пехоты 241 человек убит и сотни ранены. Этот успех обусловила хорошая разведка шиитских моджахедов, а также их огневое воздействие на противника после проведения теракта.

Опыт минной войны в Ираке свидетельствует, что проводить эффективные нападения во многих случаях возможно, используя несколько механических взрывателей и пару килограммов пластита в качестве промежуточного детонатора для больших зарядов плавленого тротила или смесей на его основе, а также взрывчатых веществ на основе аммиачной селитры, слабо реагирующих на взрывной импульс обычных детонаторов.

Условия, характерные для Ирака, стоит полагать характерными и для большинства предстоящих войн XXI века. Основной упор будет делаться на маневренные, краткосрочные боевые действия, в том числе удары разведывательно-диверсионных групп. Этим силам спецназа не составит труда использовать неразорвавшиеся, брошенные, оставшиеся на захваченных складах противника боеприпасы, а также боеприпасы из своих тайников. Все они будут использоваться для минирования важных объектов и участков местности, в особенности путей сообщения.

Наиболее подходящими тут будут простые механические «диверсионные» взрыватели, которые одинаково пригодны для использования в импровизируемых как противотанковых, так и противопехотных минах, минах-ловушках, ведь сложные электронные взрыватели гораздо тяжелее механических. К тому же источники питания и электронные схемы таких взрывателей подвержены значительному влиянию внешних факторов (температура, влажность, вибрация, электромагнитные поля, статическое электричество и т.п.) и имеют ограничения по сроку работоспособности.

Показательный опыт Югославии

Остановимся на показательном опыте Югославии. Здесь производство мин, как и вообще взрывчатых веществ и устройств, стояло на относительно высоком уровне. Заводы выпускали почти все основные виды военных и промышленных взрывчаток, как бризантных, так и инициирующих. Производились здесь огнепроводные и детонирующие шнуры, капсюли-воспламенители и капсюли-детонаторы, как лучевые, так и электрические, а также большое количество взрывателей для специальных действий.

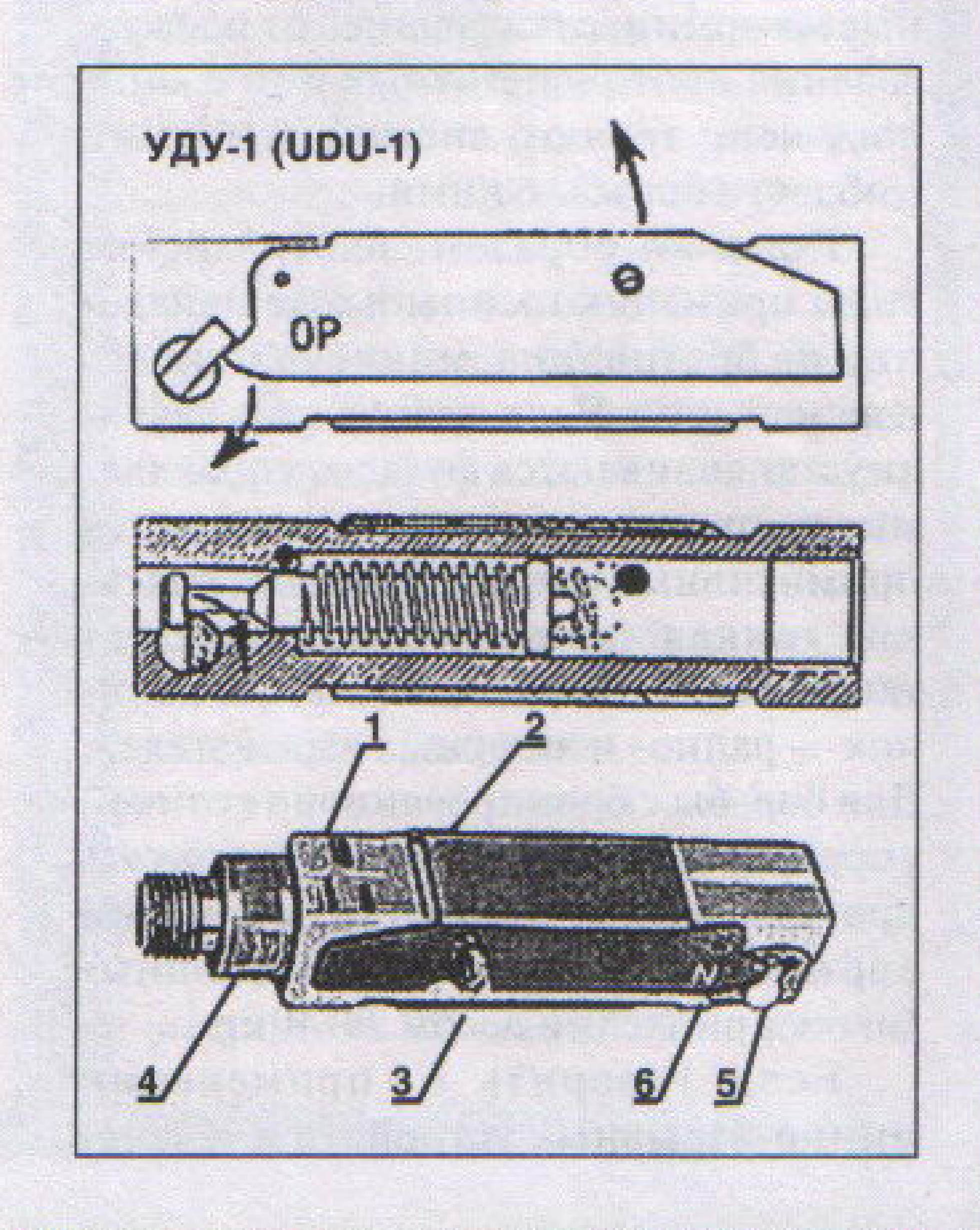
Прежде всего, это были «диверсантские» взрыватели старого типа: УДУ-1 (нажим, натяжение и разгрузка), УДЗ (штыревой), УДОП-1 (натяжение и разгрузка), УДОд-1 (на откручивание), УДП-1 (натяжной) и новая серия специальных механических взрывателей: УМП-1 (натяжной), УМП-2 (натяжной), УМНП-1 (нажим и натяжение), УМОП-1 (разгрузка и натяжение), УМНОП-1 (ослабление нажима, нажим, натяжение).

Существовали химические взрыватели: УСХП (натяжной), УСХОП-1 (ослабление нажима и натяжение), УСХН-1 (нажимной), а также химические взрыватели замедленного действия серии УДВК и УСТХ, часовые взрыватели СУ-24, СУ-10 и СУс-80, электровзрыватели ЕМУ-1 (нажим, ослабление, натяжение) и УДБ-1 (натяжение, изменение положения или силы инерции).

В бывшей Югославии уделялось большое внимание развитию взрывателей. Первоначально была создана серия диверсионных взрывателей. Одним из них стал УДП-1 с боевой чекой натяжного действия, удерживающей цангой подпружиненный ударник за входящий в него шток. Вторым взрывателем был комбинированный (натяжной-нажимной-разгрузочный) взрыватель УДУ-1, где переключение режима срабатывания на нажимной или разгрузочный осуществлялось изменением положения регулятора (5), удерживавшего подпружиненный ударник. Специальный выступ регулятора устанавливался в положение ОР или в положение N. В первом случае выступ крышки взрывателя (2) высвобождал регулятор и соответственно ударник при снятии нагрузки со взрывателя, а во втором случае, наоборот, при нажатии на эту крышку.

Усилие, необходимое для срабатывания взрывателя или, наоборот, для удержания взрывателя на боевом взводе, в обоих случаях составляло около 3 кг. Если же требовалось взрыватель использовать как натяжной, то регулятор просто выводился из действия и ударник удерживался лишь предохранительной чекой (3), которая в этом случае выполняла одновременно и роль боевой вытяжной чеки. В этот взрыватель вворачивался запал М-67 (капсюль-воспламенитель и капсюль-детонатор №8).

В этой же серии югославских диверсионных взрывателей имелся и более простой по устройству разгрузочно-натяжной взрыватель УДОП-1, в котором подпружиненный ударник удерживался специальным рычагом, упиравшимся в крышку. При снятии нагрузки с крышки последняя



УДУ-1 (UDU-1)

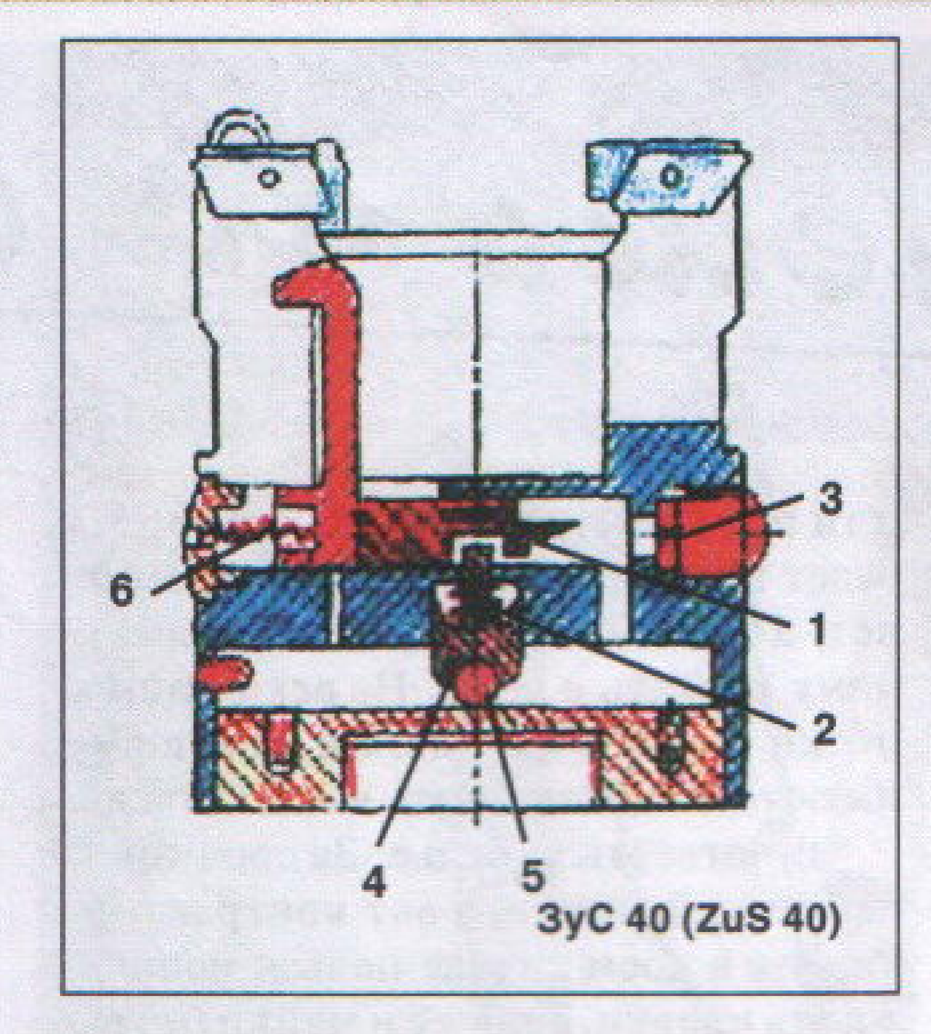
уже не удерживала рычаг, который под давлением ударника поворачивался и высвобождал ударник. Если требовалось использовать взрыватель в качестве натяжного, ударник удерживался лишь предохранительной чекой, которая в данном случае использовалась и как боевая чека (к ней привязывалась натяжная проволока).

Можно было поступить и проще — при установке мины-ловушки оставить свободное пространство над крышкой и крышку ничем не нагружать, а к предохранительной чеке привязать натяжную проволоку. В этом случае при выдергивании чеки ничем не удерживаемая крышка сразу же высвобождала рычаг, а от него ударник. Схема взрывателя была скопирована с британского взрывателя разгрузочного действия 6 MkI. Эта схема популярна в мире и используется в голландском взрывателе 18С1/2С1 и в израильском №9.

Также из серии диверсионных взрывателей следует отметить взрыватель УДОд-1, который, в частности, мог применяться следующим образом: двумя винтами головка взрывателя закрепляется на внутренней стороне крышки канистры или иной емкости с горючим, на корпус надевается пробковая заглушка взрывчатки. Все это помещается в заливную горловину емкости с горючим. При попытке открутить крышку емкости скручивается головка взрывателя (которая удерживает ударник на месте) с подпружиненного ударника. После нескольких оборотов происходит рассоединение головки взрывателя и ударника, в результате чего последний бьет по капсюлю.

В другом (одном из многих) варианте взрыватель мог размещаться на двигателе машины так, что головка прижималась к ремню вентилятора. При запуске двигателя движение ремня заставляло крутиться головку взрывателя, и через несколько секунд происходил взрыв заряда ВВ.

Хотя принцип действия этого взрывателя схож с работой элемента необезвреживаемости «пробка ЭНО» советской противотанковой мины ТМ-46, между ними имеется существенная разница. «ЭНО» является ловушкой для тех, кто, обманутый внешним видом мины с «заглушкой гнезда взрывателя», попытается открутить эту заглушку. При этом обратному выкручиванию пробки препятствуют две собачки, отжимаемые пружинным кольцом пробки. То есть «ЭНО» может использоваться только с миной ТМ-46.



Тут стоит упомянуть и о немецких ловушках времен Второй мировой войны, вставлявшихся в гнездо взрывателя вместе с последним. Эти ловушки заставляли взрыватель авиабомбы срабатывать при попытке выкрутить его или же сами взрывали бомбу. Например, под бомбовый взрыватель EL.A.Z.17, как правило, устанавливалось противосъемное устройство-ликвидатор ZuS 40. Это устройство имеет ударник (1), стремящийся под влиянием пружины (6) продвинуться вправо и наколоть капсюль-воспламенитель (3). Продвижению ударника мешает стопор (4), опирающийся снизу на стальной шарик (5). Ликвидатор помещается в боковом запальном стакане авиабомбы под взрывателем, детонатор которого входит в гнездо противосъемного приспособления. Ударник ликвидатора подается влево, вследствие чего контакт между ним и стопором нарушается. При ударе авиабомбы о преграду шарик вылетает из своего гнезда, и стопор под действием пружины (2) опускается вниз, освобождая путь ударнику, который теперь удерживается от накола капсюля только детонатором взрывателя. При извлечении взрывателя из авиабомбы детонатор выходит из гнезда ликвидатора и окончательно освобождает ударник, который накалывает капсюль-воспламенитель.

Подобные ликвидаторы устанавливались под взрыватели не на случай несрабатывания основного взрывателя, а в связи с тем, что помимо обычных взрывателей ударного действия (типы 3, 5, 15, 24, 26, 28, 35, 38, 45 и 55) для бомб немцы использовали также взрыватели замедленного действия (типы 17, 57 и 67), которые взрывали бомбу через определенное время после падения, или же снабжали взрыватели специальными ловушками (типы 50 и EL.Z. 50), которые взрывали бомбу при попытке убрать ее с места падения. Таким образом осуществлялось фактически авиационное минирование объектов.

Хотя места падения авиабомб обычно «вычислялись» быстро, время, когда та или иная бомба взорвется, оставалось неизвестным. Объект (цех, железнодорожная станция, мост и т.п.) невозможно было использовать, и к тому же так или иначе, но он выходил из строя.

(Продолжение следует)

Если едешь на войну...

Решил поделиться скромным опытом выживания в условиях войны. Думаю, он будет полезен многим ребятам. Являясь постоянным вашим читателем, постараюсь не повторять то, о чем в журнале уже писали.

Итак, во-первых. Собрался на войну, сходи в православный храм, постой на службе, получи благословение. Сотни лет наши предки поступали именно так. Тот, кто молится и о ком молятся, получает незримую, но чрезвычайно ощутимую поддержку.

Во-вторых, мне понравилась статья «Советы бывалого» в №7, 2004 г., хотя я и не согласен с выбором пластиковых очков, которые не задерживают ультрафиолет и приводят к проблемам со зрением. Что касается посуды, то, на мой взгляд, лучший вариант — это посуда из титана.

В-третьих. Одна из главных проблем — это ноги. Боец с потертыми ногами — обуза для товарищей. Поэтому надо заранее заклеить пластырем те места на ногах, где у вас чаще всего появляются мозоли. Запас пластыря (обычную катушку) всегда нужно носить с собой. Мелочь, но очень многим она дорого обошлась.

Зимой в ботинок (сапог) на босую ногу лучше надеть носок из чистой шерсти (козьей либо верблюжьей), а наверх — тонкий синтетический или полусинтетический. Шерсть будет греть, даже если обувь промокнет, а тонкий носок не даст шерстяному съехать с ноги. Не рекомендую носки из 100% хлопка, т.к. они также имеют манеру съезжать и комкаться.

В-четвертых, белье. За срочников решает старшина, а вот контрактникам ни в коем случае нельзя использовать плавки, а также и майки без рукавов. При длительной ходьбе сильно потеешь, и такое белье натирает в складках паха и под мышками (особенно, если боец плотного телосложения и нет возможности хоть на пару часов в день раздеться). Такие потертости очень плохо заживают и довольно мучительны.

В-пятых, желудок. Пища зачастую оставляет желать лучшего, да и стрессы не способствуют пищеварению. Понос — вещь очень неприятная, особенно на выходе. Всегда с собой нужно иметь «Фестал», который не только при поносе хорош, но и помогает переваривать любую пищу.

В-шестых, пинцет и зеленка. Вытащить занозу без пинцета довольно сложно. Кроме того, на руках, да и на ногах, часто появляются мелкие царапины и ранки, которые имеют дурную манеру гноиться. В медчасть с такой ерундой не пойдешь, а зеленка их подсушит — милое дело.

В-седьмых, губы. Всегда брал с собой бальзам для губ. Конечно, сначала будут посмеиваться по поводу сексориентации. Однако трескающиеся губы — вещь неприятная. А тут вечером помазал, и утром все хорошо. Последнее время я пользовался бальзамом для губ фирмы «Калина» с облепихой.

Поверьте, все, о чем пишу, проверено мной еще в советские времена, когда в конце 80-х начале 90-х гг. я занимался альпинизмом. Впоследствии мне это очень пригодилось и не только во время срочной службы.

Еще одно хорошее лекарство — это «Преднизолон». Мгновенно убирает сыпь и зуд. Что касается очков, то мы их делали сами. Брали очки фрезеровщика с отвинчивающимися стеклами, и на заказ в любой оптике нам делали простые (без увеличения) затемненные стекла повышенной прочности. Многие, в том числе и я, еще запасные стекла заказывали. Заменить их – дело нескольких секунд.

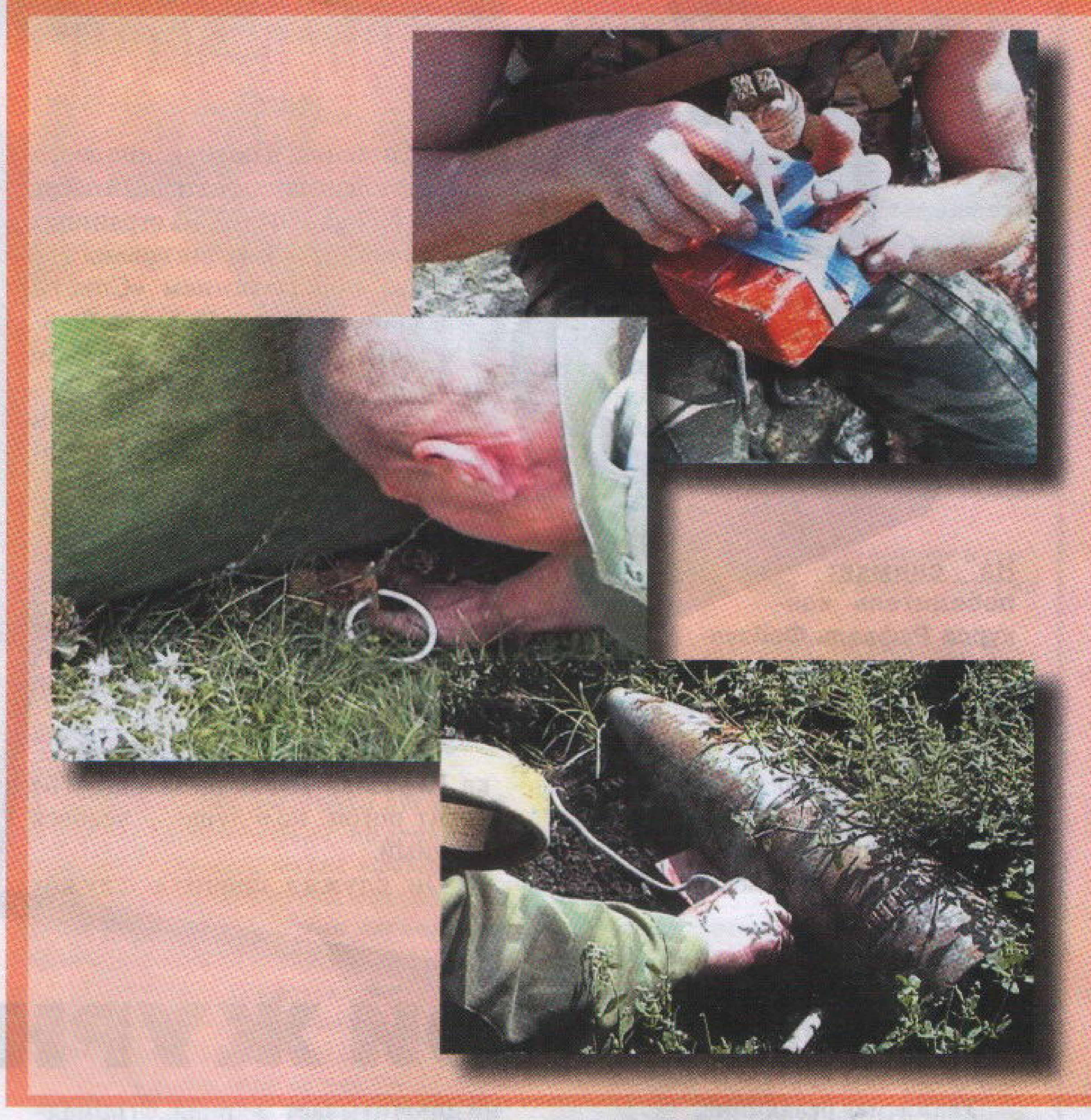
И еще. Собранность, внимание и самодисциплина — незаменимые качества настоящего бойца. Самая большая беда, когда солдаты гибнут из-за разгильдяйства либо по глупости. А это, увы, не редкость.

Игорь,
г. Брест.

Дешевые боевики – плохой учебник

Здравствуйте, редакция!

Пишет вам ваш постоянный читатель. Всегда с интересом читаю ваш журнал. Особенно нравится «Книга боевого опыта». Однако есть очень спорные публикации. Особое недоумение у меня вызвала статья «Главное включить фантазию...», опубликованная в № 8 за 2004 год, а именно та часть, которая озаглавлена «Опыт № 2», где солдат пытается соорудить некоего монстра из низковольтного датчика движения в сказочной связке с миной МОН-50 и получает заряд, реагирующий на движение.



Я работаю в учреждении, которое занимается монтажом охранных систем. Так на что же способны наши датчики?

Итак, разложим все по порядку:

1. Датчики движения бывают различных типов (ультразвуковые, допплеровские, инфракрасные). Не зная принципов их работы и технических характеристик конкретной модели, лучше не пытаться воткнуть их в «связку».

2. Большинство из них неспособно отличать человека от больного животного или обогревателя (инфракрасные и допплеровские), а ультразвуковые срабатывают от малейшего колебания шторы (думается, автор располагал свой фугас в месте, где не было ни травинки, колышущейся на ветру).

3. Датчики для охраны помещений имеют довольно большой радиус действия (например, 15 м у комбинированного BRAVO 2 (3) и угол обзора около 100 градусов. Автомобильные датчики обозревают всю округу, но на дистанции 1,2 м (на то они и автомобильные).

4. Датчики для помещений имеют два способа подключения (с нормально замкнутой и нормально разомкнутой цепью). Не зная этого, цепь детонатора можно случайно «замкнуть».

5. Автомобильные датчики отдельно от автосигнализации не работают (впрочем, как и датчики охраны помещений). Именно процессор центрального блока «решает» что считать помехой, а что «нарушителем». Питание связок «центральный блок — датчик» организовано или через сеть «220 В» (в помещениях), или от автомобильного аккумулятора. Кроме того, предусмотрено резервное питание от аккумулятора и для объектовых сигнализаций.

Представьте себе размеры этого сооружения, а самое главное, его стоимость. Не думаю, чтобы любой солдат-срочник отдал бы эти устройства для сборки невиданного доселе Winderwaffe сомнительной боевой эффективности. Создается впечатление, что автор хотел просто удивить читателей журнала, не зная того, о чем пишет. Обычно солдату лучше объяснить, как правильно пользоваться штатным «набором армейского сапера», а не заставлять его вспоминать то, что он когда-то видел в дешевых боевиках.

А. Барканс,
г. Владивосток.

ПОБЕДИТЕЛЮ КОНКУРСА ВРУЧЕН ПРИЗ ЖУРНАЛА

На снимке: победитель конкурса Рафаэль Файзуллин с призом журнала — летним камуфлированным костюмом.

Недавно у нас в редакции побывал давний автор нашего журнала Рафаэль Файзуллин. Мы с радостью встретили Рафаэля. Он принял участие в конкурсе, посвященном 10-летию издания, и по решению жюри был признан одним из победителей.

В № 7 за 2004 год на страницах журнала была опубликована его статья под названием «Советы бывалого». За нее Рафаэль Файзуллин и получил приз — костюм летний камуфлированный.

Этот костюм мы с большим удовольствием вручили победителю.

Надо отдать должное упорству Рафаэля, став победителем конкурса, он не почивает на лаврах, а постоянно пишет нам.

И на этот раз, посетив редакцию, Файзуллин привез интересный материал для журнала.

Тематика нашего издания близка Рафаэлю. Пусть он сейчас и не носит погон, но в душе — человек военный.

Он служил срочную службу сначала в учебном подразделении ВДВ в Литве, потом в Кировабадской воздушно-десантной дивизии. Когда после развала Советского Союза соединение было выведено в Россию, в Ульяновск, поехал туда.

После того, как уволился из армии, пытался стать миротворцем и отправиться на службу в Абхазию. Однако по независящим от него причинам поездка не сложилась.

В 1995 году, с началом первой войны в Чечне, поступил на службу по контракту. Служил в разведвзводе в мотострелковом соединении, потом — в разведбате 205-й отдельной мотострелковой бригады. После окончания контракта вернулся к себе на родину в Сургут.

Мы поздравляем Рафаэля Файзуллина с победой в конкурсе и желаем дальнейших творческих успехов, здоровья и благополучия.

«ЕСТЬ ТАКОЙ ЖУРНАЛ...»

Уважаемая редакция!

Пишут вам с далекого Урала супруги Пузнянские — Юрий и Марина. Прежде всего, спасибо за то, что у нас в стране есть такой журнал. Вполне понимаем, как непросто делать «Солдат удачи» именно в наше время. Тем значимей то, что вы делаете.

Немного о себе. Мы — медики. Юрий — врач анестезиолог-реаниматолог, Марина — операционная сестра. Семья у нас дружная и верующая, мы православные. Есть дочь Серафима (это она на фотографии проявляет интерес к журналу). Ей 7 месяцев. Журнал «Солдат удачи» покупаем в киосках, где придется, и читаем его вдвоем «от корки до корки». Хотя, строго говоря, не всегда нам как непрофессионалам понятны отдельные фрагменты материалов, особенно, что касается устройства стрелкового оружия. Но это не беда.

Я, Юрий, читатель журнала с конца 1998 года, супруга — с 2002 года. Так что хотим подчеркнуть: журнал интересен не только для сильных и жестких мужчин, но и для женщин. Также мой старший сын, которому скоро исполнится 19 лет и который после окончания колледжа готовится служить в нашей армии, регулярно прочитывает журнал с громадным интересом. По-моему, каждый, кто неравнодушен к судьбе своей Родины, армии и флота, кто настоящий патриот, не пройдет мимо «Солдата удачи». Кстати, один из наших знакомых священников, иеромонах, тоже берет у нас читать журнал.

Теперь дерзнем высказать свои пожелания. Может быть, есть смысл — и не только в познавательном плане — рассказывать и анализировать операции из прошлых, даже древних войн, которые можно отнести к категории «специальных». Думается, что военная история даст множество таких примеров, а их уроки будут вполне актуальны и сегодня. Особенно важно освещение тех событий, в которых принимала участие русская армия.

Не менее важна тема «Православие и армия». Несколько лет назад «Солдат удачи» затрагивал эту тему, но как-то уж достаточно осторожно. Кстати, недавно в Санкт-Петербурге в православном издательстве «Сатисъ» вышла интересная книга доктора медицинских наук подполковника медицинской службы Юрия Фокина «Вера. Отчизна. Жизнь». Это записки военного врача — и, кстати, участника чеченских кампаний. Это я к тому, что заметки таких авторов наверняка бы нашли отклик и у редакции, и у читателей «Солдата удачи». Тут и еще один момент (хотя, справедливости ради надо сказать, что статьи на эту тему появляются в журнале), заметки Фокина — это опыт работы медицинской службы в боевых действиях. Причем опыт, который интересен широкому кругу читателей, а не узким специалистам.

В заключение еще раз — спасибо! «Солдату удачи» — удачи! Так держать! Храни вас Господь!

С уважением Юрий и Марина Пузнянские,
Пермская область,
Добрянский район,
пос. Полазна.

Аргунский рубеж

Игорь ПЛУГАТАРЁВ
Фото автора

Чуть более пяти лет назад наши пограничники встали на охрану 81,4-километрового чеченского участка российско-грузинской границы по реке Аргун, отобрав у террористов их «дорогу жизни». Об аргунской операции «зеленых фуражек» писали не раз, в том числе и в «Солдате удачи». Напомним только, что, по оценкам специалистов, она стала уникальным примером боевого искусства. В сложнейших условиях горной местности и непогоды пограничники неожиданно буквально свалились с гор на головы вольготно чувствовавших себя здесь чеченских боевиков и иностранных наемников. Господствующие высоты были заняты с ходу, немедленно перекрыты входы-выходы ущелий, ведущих в Грузию, расставлены заставы и посты.

И вот я на Аргунском рубеже спустя пять лет после операции.

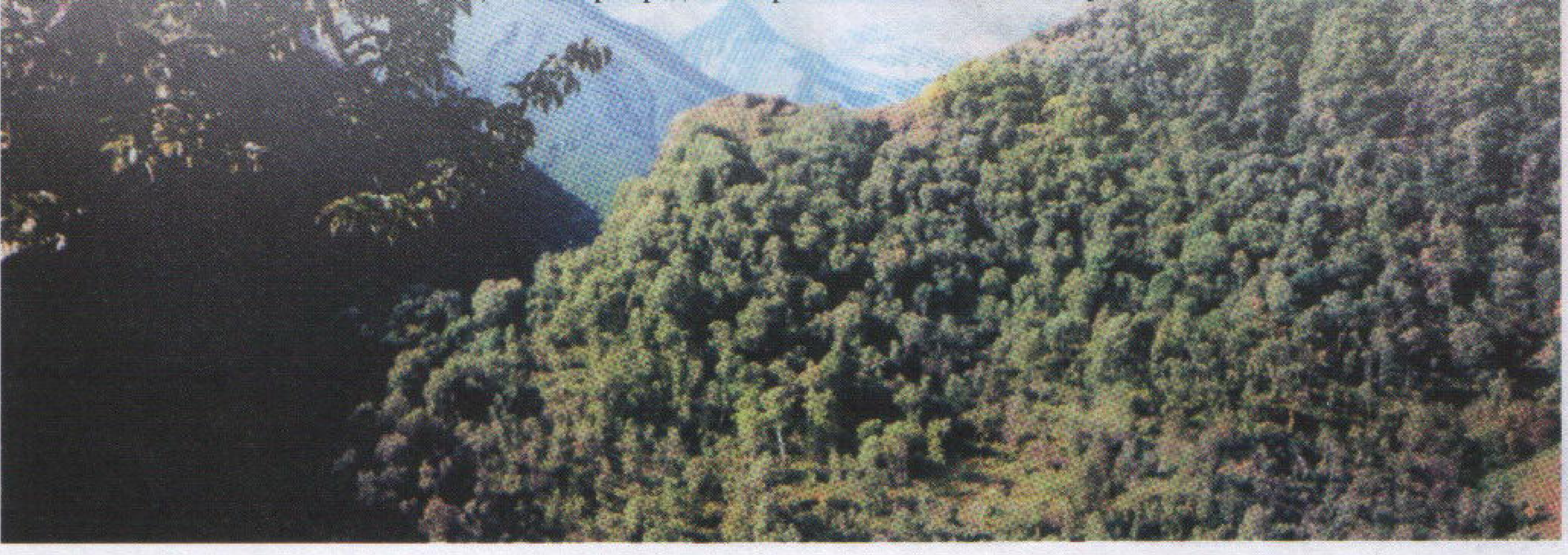
Олег Григорьев – единственный ребенок на весь погранотряд

ЗДЕСЬ НЕ СКУЧНО...

Тусхарой — местечко, где дислоцируется Аргунский пограничный отряд, — расположен в семи километрах от горного райцентра Итум-Кале, некогда крупной бандитской базы. Сюда можно попасть и по горному серпантину, но это весьма рискованно и очень долго. Летим вертолетом. С базы пограничной авиагруппы «Гизель», что рядом с Владикавказом, до тусхаройской вертолетной площадки порядка 40 минут лету. Над территорией Северной Осетии Ми-8 набирает метров двести («полет нормальный»), но стоит «вертушке» пересечь административную границу Ингушетии — резкое снижение, кажется, не летишь, а мчишься на гоночном автомобиле: винтокрыл, идущий со скоростью 200 километров в час, едва не касается колесами земли, лишь «перепрыгивает» линии электропередачи. Сопровождающий «восьмерку» вертолет огневой поддержки Ми-24 (поодиночке здесь не летают) выполняет те же «трюки». При таких маневрах есть определенная гарантия не попасть под обстрел из стрелкового оружия. Уже летя вдоль ущелья, оба «миля» отстреливают специальные пиропатроны, предохраняясь от возможного пуска ПЗРК. С высоты птичьего полета хорошо видны заставы Аргунского погранотряда, стоящие вдоль всего ущелья.

Приземляемся в Тусхарое. Здесь за последний год тоже кое-что изменилось. Довели наконец до сдачи в эксплуатацию комплекс стационарных зданий (пока же отряд продолжает оставаться преимущественно палаточным лагерем). Эти кирпично-панельной кладки длинные одноэтажки расположились как раз рядом с вертолетной площадкой: общежитие для женатых офицеров, казарма и столовая.

В Тусхарое в те дни работал начальник штаба — первый заместитель начальника Северо-Кавказского регионального пограничного управления (СКРПУ) ФСБ России генерал-майор Анатолий Забродин. Он вообще наведывается сюда часто. Начальник штаба СКРПУ рассказал, что, согласно государственной Программе обустройства границы на Северном Кавказе, по Аргунскому рубежу должны будут возвести несколько десятков городков пограничных застав из 72 запланированных по всему региону. На момент моей командировки всеми этими стройками пока занимались сами «зеленые фуражки» — ни одного строителя на Аргунском рубеже я не встретил. И ни одной единицы техники не увидел. Генерал Забродин, согласившись, что «пограничник-строитель — это, конечно, неправильно, он должен заниматься охраной границы», резонно заметил: «Но,



к сожалению, условия, в которых мы находимся, да и возможности нашего государства таковы, что если каждый начальник заставы, каждый солдат не забьет где-то сегодня гвоздь, не уберет камень с дороги, не положит этот камень в стенку того же блиндажа или полевой бани, то мы будем жить еще хуже...»

Теперь об обстановке на границе. С 2002-го здесь не было попыток крупных прорывов, но... Начальник Аргунского пограничного отряда полковник Юрий Радионов рассказывает: «Сказать, чтобы служить стало скучно, не могу. Да, ни крупные банды не прут, ни даже мелкие не лезут, ни толковых схронов уже не находим... Но вводных, информации, которую мы то и дело проверяем-перепроверяем, полно. Часто нам подсовывают откровенную дезу: то там ждите бандитов, то здесь. Информация эта зачастую не подтверждается. Так бандиты — а они далеко не дураки — держат нас в постоянном напряжении. И это, между прочим, очень опасно. Можно привыкнуть, и вот этого синдрома — привыкания к «спокойной» обстановке — я боюсь больше всего. Очень трудно бывает добиться в таких условиях от солдат, сержантов, даже отдельных офицеров, чтобы они не расхолаживались...»

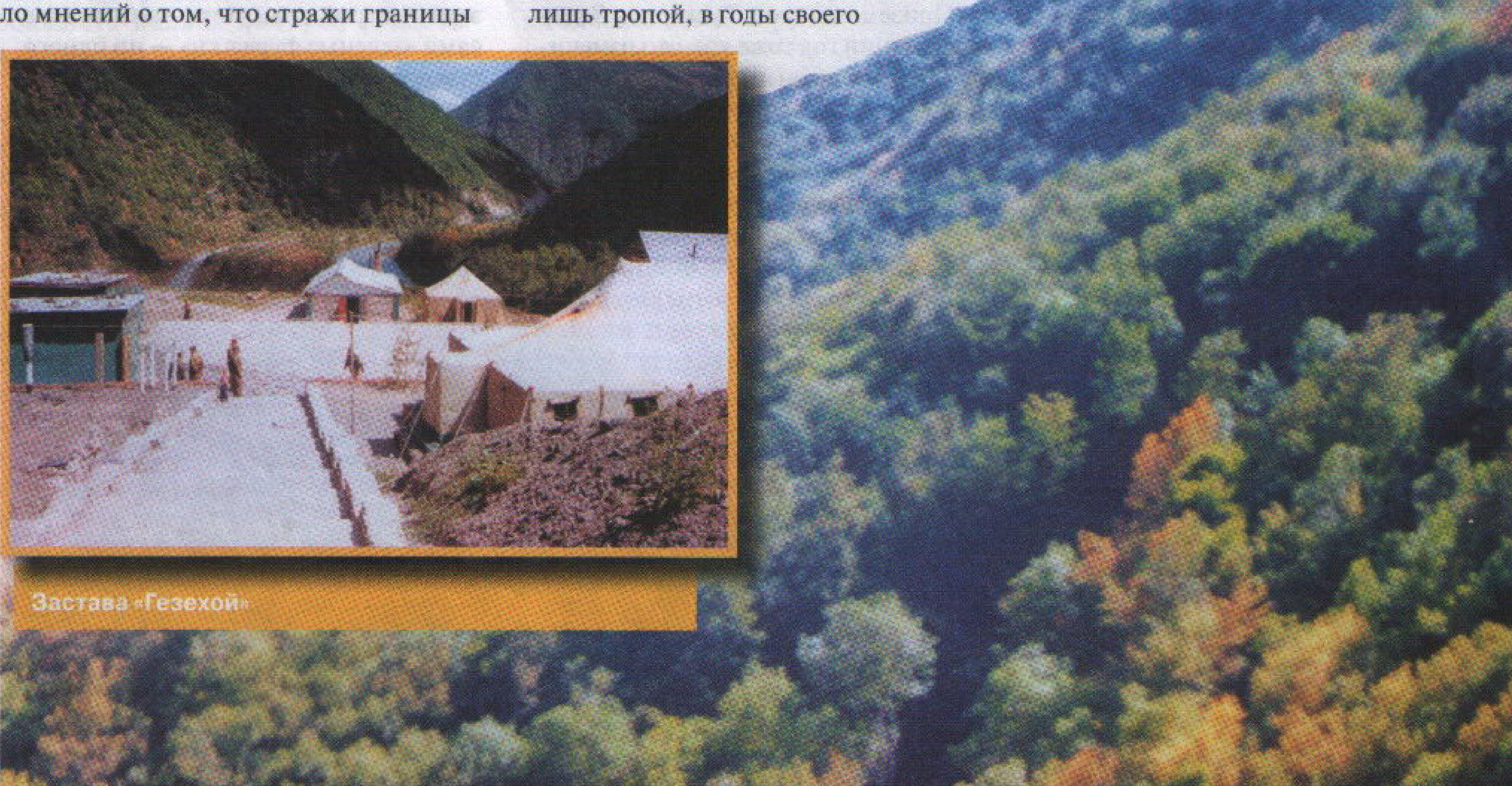
Последние слова начальника Аргунского погранотряда заставили вспомнить, в частности, о всем памятном рейде боевиков по городам Ингушетии, когда при нападении одной из их групп на Назранский пограничный отряд погибли четверо пограничников. Тогда появилось немало мнений о том, что стражи границы стали проявлять непрофессионализм в противодействии боевикам. Я прямо спросил об этом генерала Забродина. Он эти обвинения отверг:

— Что касается отражения атаки боевиков на Назранский погранотряд в ночь с 21 на 22 июня 2004 года, то все наши военнослужащие проявили мужество и героизм, ведь ни один боевик не был допущен на территорию части. Отряд был сразу же поднят по команде «К бою». Но надо учитывать и объективные факторы. Место расположения отряда, прямо говоря — неудачное, не соответствует требованиям антитеррористической защиты и собственной безопасности. Всем этим, может быть, и были обусловлены потери. Но для меня также несомненно и то, что в данной ситуации весь личный состав самым наилучшим образом выполнил свой долг и достойно отразил нападение. Более того, уже в два часа ночи (а нападение произошло в час) наши резервы были на подступах к Назрани. Но ввиду того, что отсутствовало взаимодействие с другими структурами, а основные дороги были все-таки захвачены боевиками, движение бронегруппы с резервами было приостановлено.

ТАЙНА ПОДЗЕМНОГО АРСЕНАЛА

...Мы едем на заставу «Гезехой»: командирский «уазик» сопровождает ГАЗ-66 с вооруженной охраной. По пути в кюветах то там, то тут попадаются остовы дорожной техники — экскаваторы, грейдеры, бульдозеры. Дорогу, которая в советские времена была лишь тропой, в годы своего хозяйничанья в этом районе прокладывали боевики. Вернее — люди, которых они похищали и превращали в рабов на этой своей «дороге жизни». Поистине так — стратегическое значение этого пути бесспорно: именно по нему шли из Грузии в Чечню «караваны» с оружием и боеприпасами, имуществом и медикаментами, провиантом. Когда перевалы оседлали пограничники и бандитам пришлось убираться в Грузию и в глубь своей Ичкерии, они уничтожили и строительные машины. Однако часть дороги была уже готова, что как нельзя лучше способствовало быстрому укреплению здесь застав. Другие многие позиции у перевалов, и на них приходилось занимать исключительно «по пешему» или с воздуха.

В августе 2002-го через ущелье Кериго в Чечню пыталась проникнуть интернациональная банда численностью до 80 человек. «Бородачи» были вовремя обнаружены, разбиты и пленены. Но погибли и 8 пограничников. Старший лейтенант (ныне капитан) Руслан Кокшин, который с четырьмя солдатами до подхода основных сил несколько часов не давал головорезам Гелаева выйти к Аргуну, получил звание Героя России. Пограничники с «Гезехоя» (застава стоит как раз в километре от того места, где ущелье Кериго выходит к Аргуну) принимали в тех боях непос-



Застава «Гезехой»

редственное участие. Тогдашний начальник заставы 27-летний майор Сергей Попов пал смертью храбрых.

...Расположение обустроено в равных пропорциях: половина палаток, половина построек из срубов. Собирались закончить еще один семейный дом с мансардой. Баню уже успели два раза построить — переносили повыше по стекающему ручью: подальше от дороги. Вместе с начальником заставы капитаном Андреем Григорьевым в то время жил и его трехлетний сынишка Олег. Солнечно-белобрысый и пушисто-ёжистый, как одуванчик. Единственный ребенок на заставе. Здесь же служит контрактницей-связисткой и мама, сержант Алеся Григорьева. Позже я узнал, что семья Григорьевых из Благовещенска. И оставить малыша у тамошней бабушки возможности у родителей не было.

Такова она, служба пограничника. Днями позже один из офицеров заставы рассказал мне свою историю:

— Я остался один пару лет назад. Но к моменту развода немало прожил с женой и с детьми, они всегда были со мной рядом. Где бы, в каких бы условиях я ни служил, они всегда несли мой крест. Дети вообще выросли на границе. Старшему ребенку сейчас 10 лет, младшему 7, в этом году в школу пошел. Но вот я поступил в академию, и приехали они ко мне в Москву... «Москва, как много в этом звуке!..» Пожили, увидели Красную площадь и... Жена сказала, что не хочет больше по тьмутараканям ездить. Уже и «спонсора» себе в Москве подыскала, видел я его... с ней в постели... Да, вроде все понятно, зачем ей к «черту на кулички» ехать, в горы... Но видите ли, мы ведь, несущие здесь службу, оказывается, тоже люди, тоже хотим жить по-человечески, не в палатках-землянках-времянках... Но ведь кто-то эту «грязную работу» тоже должен делать! Нет, не так, она для меня не грязная, потому что я ее делаю с чистым сердцем, просто она тяжелая, эта работа, нелегкая, опасная...

...А еще на «Гезехое» убеждены, что где-то в этих отрогах в зоне ответственности заставы зарыт очень крупный арсенал боевиков — большую банду вооружить можно; мол, одной из задач той, что два года назад пробивалась к Аргуну по ущелью Кериго, и было как раз выйти к этому схрону, расконсервировать его и вооружить еще большее число бандитов, из местных, тайных, которые прикидываются мирными жителями. Капитан Григорьев заметил по этому поводу:

— Кто его знает, может, и есть такой схрон... Когда отправляю в горы людей, говорю, что он есть и надо найти. Это, если хотите, реальный стимул для поисковика. Да и я, когда сам веду людей в горы, где-то думаю: а вдруг именно нам повезет...

Позже в отряде генерал Забродин сказал следующее:

Начальник штаба Северо-Кавказского регионального пограничного управления ФСБ России генерал-майор Анатолий Забродин

— Действительно, информации об этой крупной тайной закладке боевиков уже несколько лет, и, возможно, она уже стала пограничной легендой. Но исключать опять же ничего нельзя. В прежние годы мы действительно находили такие впечатляющие арсеналы. Даст Бог, найдем и этот.

ТОЛЬКО ВЕРТОЛЕТОМ МОЖНО ДОЛЕТЕТЬ...

А вот до комендатуры «Шарой» никакими машинами не добраться — исключительно вертолетом (и таких пограничных «точек» по Аргуну не одна). Дорогу сюда только «пробивают», буквально сквозь скалы. Комендант участка майор Александр Солодняков относится к «пробивке» дороги скептически: «Она будет лишь сезонная: дождик прошел — по ней уже не проедешь».

В этом плане участок комендатуры действительно очень сложный. Ведь и подвоз всех материальных средств, вооружения, боеприпасов осуществляется «вертушками». А при усложнении обстановки — случается всякое — вертолеты тоже тут как тут: подлетное время из Тусхароя составляет 15 минут.

Под командованием Солоднякова восемь застав, разбросанных по 27-километровому участку. Большие перепады высот — от 3 до 4,5 тыс. метров. Развалы в горах V-образные, а сами горы имеют сложный пересеченный рельеф. Постройки комендатуры на склоне лысой высоты — аккурат напротив далекой с виду одной из вершин перевала Шегеры, с пика которой свисает огромный ледник.

— А если сойдет, как в Кармадоне? — спрашиваю майора.

— Если сойдет, то одна из застав, находящаяся в ущелье на его пути, погибнет без боя. Да и до нас лед и камень могут добраться. Но стоять здесь надо — ущелье это летом проходное: троп там много...

Солодняков родился и рос на Балхаше, тоже в горах, давно в них служит (не только на Кавказе) и считает, что ледник этот не из тех, чтобы срываться.

Рядом два странных чеченских поселения: в обоих проживает порядка 20 человек, причем зимой эти цифры уменьшаются в полтора-два раза. Однако, например, в Кулан-Дое проживает 15 человек, а прописан 81, в Киселое — 6, а прописаны 90. И каждый год прописывается все больше.

В последний год отмечается и такое. Не так давно в тот же Кулан-Дой из Красноярского края приехали два чеченца. Побыли месяц-два, поосмотрелись и уехали, а потом — глядь: вернулись для постоянного проживания. Бывшие беженцы? Как выяснилось — нет, всегда жили в России. Так что, видимо, в свое родовое имение приехали. Чем они занимаются, непонятно. Зачем им находиться в горах, где нет дорог? Скот не пасут, имеют лишь двух-трех коров и за счет их живут... Однако комендант участка не считает, что эти «странные» чеченцы что-то выжидают или являются некой законсервированной базой боевиков. Правда, Солодняков не исключает, что они могут вести разведку, однако тут же как бы посмеивается над собой:

— Если подумать, какой смысл им заниматься здесь этой деятельностью? Все эти дела делаются гораздо проще. Уж если боевики намерятся организовать здесь прорыв, техническими средствами наблюдения они его обеспечат, причем самими современными!.. А потом, — замечает комендант, — не наше дело разбираться, кто из них кто — это дело правоохранительных органов. Мы свою работу с местным населением строим по-другому: не портим с ним отношений — это один из критериев в охране Государственной границы.

Похоже, местные чеченцы с пограничниками ссориться «по пустякам» тоже не хотят. Тем более что всегда можно обратиться за помощью и не получить отказа: еду попросить, фельдшера к больному позвать...

«Взамен» на лояльность куландойцы и киселойцы даже предоставляют «зеленым фуражкам» определенную информацию.

— Но, опять же, — с сожалением разводит руками майор, — интересной она кажется лишь на первый взгляд. Сведения, которые нам необходимы, — а именно упреждающего свойства, — местные чеченцы все же утаивают. Да, сообщают, были некие люди, да, проходили мимо, заглянули, мы вынуждены были им содействовать, кормили, на дорогу лепешками их снабдили, куда они потом пошли, что в рюкзаках несли, не знаем... А вот сказать, что такого-то дня эти «некие люди» могут появиться, чтобы и пограничники могли с ними «познакомиться», — этого нет... Хотя, я местных чеченцев, конечно, понимаю: побаиваются, если не сказать больше... А поэтому активно, как раньше, в середине 90-х, сотрудничать с боевиками они тоже не хотят, хотят просто жить. Просто они от всего уже устали.

ГОТОВНОСТЬ — ПОСТОЯННАЯ

Таким образом, бдительность на заставах комендатуры не теряют. Сам комендант полагает, что со стороны границы появление боевиков возможно в течение всего года:

— Да, мы говорим, что с ноября по май закрываются перевалы: снег, опасность лавин... Но надо понимать, что для человека, который имеет горную подготовку, возможно пройти и зимой. Такой преодолеет любой перевал.

Майор Солодняков без всякой бравады утверждает, что какого бы количества банда не пошла через территорию, за которую он и его подчиненные ответственны, она будет задержана и уничтожена. Как то было опять же в ущелье Кериго или в Дагестане в декабре 2003 — феврале 2004 годов, когда была ликвидирована банда Гелаева.

— Резервов у нас хватает. В этом смысле нормальная поддержка с тыла, в случае чего нас обеспечат и артиллерией, и «вертушки» прилетят, в этом плане взаимодействие отработано. Мы же здесь не первый день, да и реальные ситуации на участке уже были. Отработано взаимодействие и с другими структурами — прежде всего с МВД и Минобороны.

Правда, при этом опасность появления банды со стороны тыловых районов заботит коменданта «Шароя» гораздо больше, нежели если она выйдет на Аргун из Грузии. Поэтому на участке он постоянно проводит мероприятия по войсковой разведке. А оперативная упреждающая информация приходит коменданту по линии связи из других источников.

На вооружении у здешних пограничников имеются все виды стрелкового оружия, малая переносная артиллерия и минометы. Солодняков вроде бы всем доволен. В Тусхарое полковник Радионов несколько «подкорректировал» его слова: «Да, вооружены мы хорошо, спору нет. Однако опыт боестолкновений 1999–2002 годов и содержимое схронов, которые мы продолжаем находить на Аргуне, говорят о том, что оснащенность радиосредствами, приборами наблюдения и обнаружения у членов НВФ намного выше. А, скажем, средств определения координат на местности, в отличие от них, у нас нет вообще. Не хочу скрывать и того, что отдельные образцы вооружения по своим характеристикам превосходят наши».

В общественном сознании бытует мнение: дескать, боевики — профессио-

И. Плугатарёв с начальником комендатуры майором А.В. Солодняковым

налы в военном отношении, куда до них нашему необстрелянному бойцу, да и в горах они как рыба в воде. Солодняков на это усмехается: «Далеко не все бандиты – профи, у них единицы таких. Что касается горной подготовки, то наш солдат за время службы тоже хорошо приспосабливается по горам бегать. Так что боевики ни в чем наших парней не превосходят. А дух нашего солдата очень высок. Они буквально рвутся в горы, переживают, если их оставляют в расположении...»

«Короче, — резюмирует Солодняков. — Пока у нас в войсках служит простой русский Ванька, призванный из деревни, из российской глубинки, никакая банда тут не пройдет – это однозначно!»

ТРОЙНАЯ НАГРУЗКА

Именно эти «русские Ваньки» честно тянут здесь свою лямку.

Служба на участке комендатуры особенно тяжелая. Все задачи выполняются только в пешем порядке. Воины ежедневно совершают продолжительные марши по склонам да ущельям, но это далеко не все: они и по вопросам жизнеобеспечения наматывают по горам многие километры. Прилетел вертолет с грузом — тяни на себе наверх мешки, ящики, коробки, упаковки с минеральной водой... А в горах и метр дается непросто. Источника родниковой воды, кстати, поблизости тоже нет — за ней к Аргуну спускаться надо к месту, где бьет ключ. Было время — не наносишься, а теперь приобрели у местных трех осликов. На свои «боевые» да «горные» животных покупали, сбрасывались, 12–15 тысяч рублей за каждого четвероногого водовоза заплатили.

— А что нам, жалко? — сказал мне один офицер. — Для себя же, для солдат. Мы здесь нормально получаем: «боевые», «горные», еще какие-то надбавки, у некоторых под 25-30 тысяч рублей выходит...

Ослики весьма облегчили труд солдат: возят на спине в гору по две увесистые пластиковые бочки с водой. Но они не ходят за Аргун, где на склонах растет лес. Комендатура «Шарой» продолжает строиться, а лес — это стройматериал. Когда позволяют условия службы и погода, группа солдат под руководством офицера или прапорщика со своего «лысого» склона идет на склон лесистый. По прямой это всего лишь километра полтора-два. Но с 7 утра до 13 дня (обычно в это время идут лесозаготовки) солдат может сделать три — максимум четыре ходки за бревнами: сам процесс перетаскивания бревна занимает очень много времени — попробуй с горы да в гору.

Все это, конечно, с одной стороны, закаляет солдат. С другой стороны, майор Солодняков вслед за своим руководством тоже считает, что «солдат не должен таскать бревна, он должен нести службу»:

— А проблемы бытовухи, которая буквально заедает, должны решать определенные службы. Ведь все деревянное, что вы здесь видите, было построено тогда, когда необходимо было ходить в рейды, сидеть в засадах, выставлять дополнительные наряды. Так что на нашего солдата ложится двойная, а то и тройная нагрузка...

Тем не менее по-другому пока не получается. А служат здесь, скажем так, самые простые парни. Те, у которых, как говорит майор Солодняков, не было возможности заплатить, чтобы «откосить» от армии или остаться в России в теплом местечке. Кроме того, у 50% солдат на заставах нет либо отцов, либо матерей, либо обоих родителей, либо родители – алкоголики. В пограничный строй они становились исхудавшими. В учебных подразделениях перед отправкой на границу за полгода их лишь слегка подкормили. «Должного отбора в Погранвойска как не было, так и нет», — сказал мне потом генерал Забродин.

Мужают ребята на границе. Глянешь на «лесорубов» — они же и вооруженные рейдовики-скалолазы — торсы, мышцы, упорство в лицах, ни нытья, ни «мученичества». Мужчины. Воины. Такими сделала их граница.

— А на заставе «Кеселой», которая, может быть, «самая горная из горных», — говорит майор Солодняков, — вообще на каждого солдата любо-дорого посмотреть, каждый — альпиец! (Похоже, это его любимое поощрительное словечко.)

За все эти нагрузки солдату как бы с лихвой воздается: его кормят вдоволь, существует даже «чеченская норма», то есть увеличенный рацион питания, не такой, как на равнине.

— А «фронтовые» сто грамм в эту норму не входят? — спросил я. И добавил: — У вас тут такая служба... Стрессы как-то снимаете?

Солодняков меня понял. И — а он, на мой взгляд, исключительно честный и нелукавый парень — серьезно ответил:

— Не знаю, как было до меня и чем снимали стрессы, но я ввел на участке «сухой закон». И все офицеры и прапорщики меня поддержали. Случиться может всякое, ко всему надо быть готовым. А бежать по горам, приняв «на грудь», — себе дороже, можно сорвать здоровье.

Есть тут свои, «шаройские», формы стимулирования. В чем-то отличившегося могут наградить, например, банкой тушенки. Однако тот же Солодняков не сторонник частых «поглаживаний по головке». У него здесь есть свое кредо:

— На нашего солдата можно молиться, но не надо ему об этом говорить.

— Что так?

— А он и так знает, что он — герой. А начни его без конца хвалить — загордится. А гордиться при такой нашей службе некогда!

К этим словам добавить нечего...

Аргунское ущелье — Москва.

Вместе пишем «Книгу боевого опыта»

Обращение редакции к ветеранам боевых действий в Афганистане, Чечне, других «горячих точках»

Третий год редакция журнала «Солдат удачи» ведет рубрику «Книга боевого опыта». За это время, можно с уверенностью сказать, «Книга» стала ведущей и самой любимой рубрикой читателей журнала. Она ценна еще тем, что здесь публикуются в большинстве своем материалы, советы, воспоминания самих участников боевых действий. Мы, журналисты, только собираем и обобщаем этот опыт.

Радостно осознавать, что к нам постоянно идут письма. Есть авторы, которые пишут регулярно. Это Виктор Иващенко, Юрий Хацкевич, Юрий Зарецкий, Рафаэль Файзуллин. Порою кажется, кладовая их боевого опыта неиссякаема. Хочется сказать: «Так держать, друзья! Редакция ждет ваших новых посланий».

Однако мы приветствуем и тех читателей, которые впервые берутся за ручку, чтобы написать нам, вспомнить какой-то боевой эпизод, дать молодым ценный совет. Пусть у вас получается не большая, обстоятельная статья, а только маленькая заметка. Пишите, нам нужны и заметки.

К каждому вашему письму редакция подойдет внимательно, вдумчиво и, если в нем есть рациональное зерно, опубликует его.

За эти два с лишним года, сколько «Книга боевого опыта» живет на страницах журнала, опубликовано 57 материалов. Авторами этих материалов стали офицеры, прапорщики, контрактники, солдаты и сержанты срочной службы, отставные военнослужащие. Среди них те, кто служил в составе частей Минобороны, Внутренних войск МВД, Пограничных войск.

Они — воины разных воинских профессий — мотострелки, саперы, снайперы, водители, вертолетчики, авианаводчики, морские пехотинцы, специалисты горной подготовки, военные инженеры, спецназовцы.

Разумеется, это люди разные по возрасту, жизненному и боевому опыту.

Случается, нам нередко звонят

в редакцию и спрашивают, а нужен ли нам опыт того или иного специалиста. Почему-то скромно заявляют, мол, они не служили в спецназе, а, например, изъездили все дороги Чечни на автомобиле, и советы у них «автомобильные».

Заявляем сразу: да, мы любим спецназ и часто пишем о нем, но редакция с таким же уважением и любовью относится к воинам других профессий. Ибо армия или Внутренние войска не могут состоять только из подразделений специального назначения. На войне бригада, к примеру, или дивизия может функционировать и успешно воевать, если она укомплектована воинами различных ратных профессий. И тут не может быть «модных» или «не модных» профессий. Попробуйте, например, повоюйте без тылового обеспечения или без наших войсковых медиков. Долго ли протянете?

Так что нет у нас в журнале любимчиков. Чем больше авторов различных воинских профессий нам напишут, тем лучше. Тем разнообразнее будет тематика нашей «Книги боевого опыта».

Приглашаем к сотрудничеству как можно более широкий круг читателей.

Приходится слышать мнение, что, мол, не дело журнала искать, обобщать и распространять боевой опыт. Для этого есть соответствующие структуры — штабы, различные центры при этих штабах.

В корне не согласны с этим мнением. Не сомневаемся, что в штабах и центрах сидят добросовестные офицеры, специалисты своего дела. Однако обстановка складывается таким образом, что боевой опыт практически не доходит до войск, до конкретного солдата и сержанта. Мы уже неоднократно приводили выдержки из писем, в которых бойцы пишут, что, кроме снайперской винтовки или автомата, у них ничего нет.

Порою и сами офицеры пишут в редакцию, что используют в качестве учебного пособия наш журнал.

Так что пусть еще раз простят нас профессионалы из высоких и малых штабов, но мы будем продолжать эту трудную и кропотливую работу, будем собирать, аккумулировать и распространять боевой опыт. И поэтому в очередной раз публикуем наш призыв к ветеранам Афганистана, Чечни, других «горячих точек».

Дорогие друзья! Напишите нам письмо. Вспомните эпизод из вашей биографии, который помог вам в бою, расскажите о военной хитрости, тактическом приеме, уловке, приспособлении, придуманных вами.

Представьте себе, что ваш сын уходит на войну. Уходит неопытным, необстрелянным. Дайте ему совет. Совет отца, старшего брата. Может, сегодня, с высоты ваших лет, он покажется не таким уж важным, ценным. Это для вас, умудренного годами, а для него, молодого, неопытного, в бою он может сыграть решающую роль.

Отложите в сторону дела, дорогие ветераны Афганистана и Чечни. В ваших руках жизнь наших сыновей — офицеров и солдат. Давайте же продолжим писать «Книгу боевого опыта» на страницах журнала «Солдат удачи». Бесценную книгу.

Ждем. Надеемся.

ВТОРАЯ МИРОВАЯ. КТО ПОБЕДИЛ?

Игорь ОВСЮК
Фото из архива «Солдата удачи»

В этом году все человечество отмечает великий праздник — 60 лет со дня окончания самой страшной, самой разрушительной и кровопролитной войны за всю историю.

Горько вспоминать, но десять лет назад наши союзники в той войне не сочли нужным пригласить Россию на торжества, посвященные полувековому юбилею победы над странами «оси». И поныне звучат со страниц средств массовой информации, с экранов телевизоров речи убеленных сединами мужей, все содержание коих сводится к простейшему тезису: Россия к войне была не готова, русские глупые генералы не выдерживали никакого сравнения с мудрейшими германскими, а уж тем более со сверхмудрыми полководцами союзников, Сталин войной руководил по глобусу, именно союзнические войска выиграли эту войну, переломив ее ход в свою сторону, разгромили Германию, Италию, Румынию, Венгрию, Болгарию, Финляндию и Японию... И об этом, повторюсь, говорят не только на Западе, но зачастую и у нас — на просторах бывшего Союза.

Однако, как это часто случается, существует одно «но», начисто перечеркивающее такие доводы. И это «но» не надо искать в секретных архивах, не нужно рыться в документах, тоннами перелопачивая пожелтевшие бумаги. Все магазины и библиотеки забиты справочниками по истории Второй мировой, мемуарами германских, английских, американских, советских и других авторов, занимавших в то время отнюдь не должности командиров взводов и рот, а стоявших у руля военно-политических событий тех дней. Давайте же послушаем наших противников и союзников по антигитлеровской коалиции.

Ранним утром 22 июня 1941 года гром орудий от Балтики до Черного моря открыл новую страницу военной истории. Германия двинулась на СССР. Свыше трех миллионов военнослужащих германских войск и их союзников вторглись в пределы нашей родины.

Боевые действия против СССР начинались крайне успешно для гитлеровцев. Полное господство в воздухе было с первого дня, наступавшему вермахту доставались сказочные трофеи в виде военного имущества, боевой и другой техники, было захвачено большое количество военнопленных. Все это наряду с быстрым продвижением на Восток способствовало развитию эйфории у ряда немецких военачальников. Надо признать, что предпосылки к этому были. К 6 июля 1941 года Красная Армия в приграничных сражениях понесла громадные потери. Только в живой силе они составили 750 тысяч человек, что резко контрастировало с германскими (79 тысяч). 3 июля генерал-полковник Гальдер записал в своем дневнике: «Не будет преувеличением сказать, что кампания против России выиграна в течение 14 дней».

Но советские войска не бежали, а отходили с тяжелыми боями, части, попавшие в окружение, дрались до последнего. Блицкриг явно срывался буквально с первого дня. Командующий 3-й танковой группой Г. Гот 23 июня пишет: «Литовский корпус противника... мужественно оборонявшийся 22 июня...», «Продвижение 4-й танковой группы... сковывали войска противника в районе Вильнюса». 25 июня: «Правый фланг 19-й дивизии постоянно подвергался атакам противника... отрезанным 18-й моторизованной дивизией».

Уже 2 июля боевая группа СС «Норд» (краса и гордость германских войск), вступившая в бой на северном участке Финского фронта, дважды безуспешно атаковав русские позиции у опорного пункта Салла, в результате ответной контратаки попросту побежала, бросая оружие, уступив ранее занимаемые позиции. От полного разгрома группу спасло лишь финское наступление. Командир группы генерал-полковник фон Фалькенхорст радировал 2 июля 1941 г. в главное оперативное управление СС: «Положение угрожающее. Серьезные потери и паника

в войсках. Позиции не подлежат удержанию».

СС потеряли более 100 человек убитыми (в т.ч. 13 офицеров), 250 ранеными и 150 пропавшими без вести, из которых большинство попало в плен — это были первые эсэсовцы, попавшие в плен в ходе Второй мировой войны.

Постепенно у фашистов наступало отрезвление. Вернемся к дневнику Гальдера. Запись 10 августа 1941 года: «Контратакам противника измученная немецкая пехота не может противопоставить решительных наступательных действий... Наши войска сильно измотаны и несут большие потери». 11 августа 1941 года: «Войска измотаны... В сражение брошены наши последние силы».

Все! Блицкриг захлебнулся. Не будет излишним подчеркнуть, что, какими бы незначительными не казались потери вермахта в сравнении с потерями Красной Армии, все же они были на порядок выше потерь в предыдущих кампаниях фашистов на Западе. Так, 17 июня 1940 года, отразив несколько атак французской армии, дивизия особого назначения СС нанесла удар в направлении Эсуа — Шитильон — Бенье-ле-Жюиф. Только пленными было захвачено 30.000 человек. Немцы же потеряли при этом только 33 человека убитыми и около 90 ранеными. А контрудар франко-британских танков и пехоты, преследовавший цель пробиться к окруженным в бассейне Соммы и Скарпа 40 бельгийским, британским и французским дивизиям, потерпел фиаско. Фашисты отбросили противника, потеряв всего 89 своих солдат.

Развернувшееся на Востоке титаническое сражение облегчило положение британцев. Английский историк Дж. Батлер в труде «Большая стратегия» писал, что воздушное наступление на Англию «прекратилось в мае 1941 г. из-за того, что основные силы немецкой авиации необходимо было бросить на Россию». Также в мае 1941 года лишь необходимость сосредоточения возможно большей группировки войск на советских границах не позволила Германии после захвата Крита направить свои войска в Ирак и Сирию, создать угрозу Египту. В этом случае Англия, не имевшая там достаточно сил, была бы отрезана от источников нефтеснабжения.

Сам Уинстон Черчилль, занимавший с мая 1940 года посты премьер-министра и министра обороны Великобритании, в своей работе «Вторая мировая война» отметил, что с сентября 1940 года, когда было принято твердое решение о войне Германии с Россией, воздушные полеты на Англию «заняли в мыслях фюрера и в германских планах второстепенное место».

Уже осенью 1941 года в Германии стали понимать, что война против России переходит в затяжную, а следовательно гибельную для Германии. Генерал Блюментрит вспоминал: «В большинстве пехотных рот численность личного состава 50-70 человек». 24 ноября 1941 года уже упоминавшийся генерал-полковник Гальдер напишет в своем дневнике: «Необходимо перемирие». Генерал-полковник Гальдер — начальник главного штаба сухопутных войск Германии и знает, что говорит. 24 ноября немцы стоят у деревни Крюково, что в 23 км от Москвы, наше контрнаступление еще не началось, а начальник главного штаба сухопутных войск пишет о необходимости перемирия.

«Странная» война на Западном фронте в 1939–1940 годах

Упорное сопротивление советских войск обескровило вермахт. Только с 16 ноября по 5 декабря на советско-германском фронте немцы потеряли 153 тысячи человек убитыми, ранеными и обмороженными, около 800 танков и 1.500 самолетов. 5 декабря, измотав противника в оборонительных боях, части РККА перешли в наступление. Это был первый зубодробительный удар, полученный Германией за время войны на всех театрах военных действий. В ходе Московской наступательной операции Красная Армия разбила 11 танковых, 4 моторизованные и 23 пехотные дивизии

Танковый десант атакует опорный пункт врага. Весна, 1942 г.

вермахта. Всего за время Московской битвы, включавшей в себя оборонительную и две наступательные операции, потери вермахта составили 772 тысячи человек.

В описываемый период 70 процентов вермахта действовало против СССР и только 3 процента — против Англии. В дни сражения под Москвой английские войска и войска «Свободной Франции» вели героические бои в Северной Африке против... трех дивизий германской армии и 7 итальянских (отличавшихся слабой боеспособностью и зачастую просто отказывавшихся выполнять приказы немецкого командования, аргументируя эти действия подчиненностью Риму).

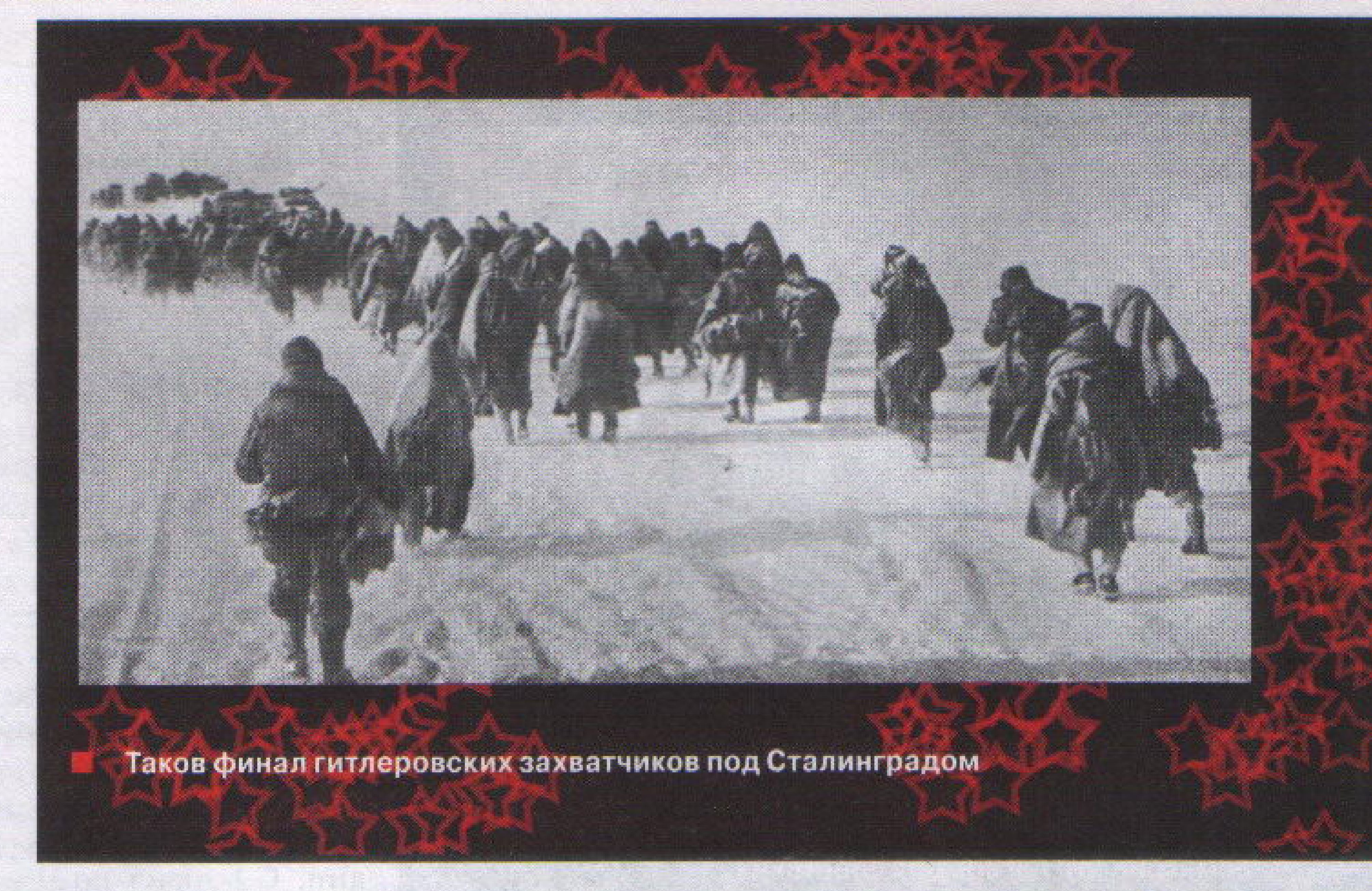
Проигрывая Роммелю (командующий немецким африканским корпусом) схватку за схваткой и обладая при этом подавляющим превосходством в вооружении (соотношение в танках было: 924 у англичан против 558 у немцев и итальянцев, в самолетах: 1.072 плюс 10 эскадрилий на Мальте против 120 германских и 200 итальянских), англичане и французы лишь в ноябре 1941-го — январе 1942 г. смогли оттеснить Роммеля от крепости Тобрук в Ливии. При этом потери немцев составили 13 тысяч человек плюс 20 тысяч итальянцев и 300 танков. Союзники же потеряли 17.704 человека и 278 танков.

Черчилль пишет: «Германское верховное командование никогда не относилось благожелательно к африканскому предприятию. Германские войска были посланы туда лишь для того, чтобы воспрепятствовать разгрому итальянцев. Когда... мы были отброшены... успех не побудил германское командование изложить свои планы... При желании противник мог бы выделить и перебросить силы, которые сделали бы наше положение безнадежным». И далее: «Германская авиация... с аэродромов Сицилии была отозвана в Россию».

Английский премьер несколько, как бы это помягче сказать, заблуждался. Вовсе не желание или нежелание играло здесь роль. Россия становилась гигантской печью, в которой сгорали гитлеровские дивизии, корпуса и армии.

Летом 1942 года, воспользовавшись просчетами советского командования, германские войска вновь перешли в наступление, но уже не на всем фронте (на это просто не хватало сил), а лишь на его южном участке. Летняя кампания 1942 года завершилась разгромом немцев под Сталинградом.

Название этого города на Волге навсегда останется в памяти любого, кто хотя бы немного знает историю. С начала наступления германской армии 17 июля 1942 года и по 2 февраля 1943 года, когда было завершено уничтожение окруженной группировки немецких войск, германские войска и их союзники потеряли более 1,5 млн. человек убитыми, ранеными и пленными, свыше 3 тысяч танков и более 4 тысяч боевых и транспортных самолетов, что составило четвертую часть сил Германии и ее союзников, действовавших на советско-германском фронте. Потери советских войск также были немалыми и составили свыше 1,1 млн. человек, 4.342 танка, 2.769 самолетов.



Таков финал гитлеровских захватчиков под Сталинградом

Разгром под Сталинградом резко ослабил внешнеполитические позиции Германии, иллюзии ее союзников насчет победы в войне рассеялись, Япония и Турция стали соблюдать осторожность, Испания, потеряв посланную на советско-германский фронт так называемую Голубую дивизию, больше не дала Гитлеру ни одного солдата.

Союзники также блистательно завершили 1942 год, разгромив итало-германские войска в беспримерном по напряженности сражении в Африке у Эль-Аламейна, захватив около 30 тысяч пленных.

В начале сражения соотношение сил и средств противников было следующим: 230 тыс. человек, 1.440 танков, 2.311 орудий, 1.500 самолетов союзников против 80 тыс. живой силы, 540 танков, 1.219 орудий и 350 самолетов у Роммеля. Потери союзников составили 55 тысяч человек, 320 танков, около 1 тысячи орудий. Причем эта битва велась при полном господстве флота союзников в Средиземном море, который надежно заблокировал поставки необходимых резервов для армии Роммеля.

После Сталинграда стратегическая инициатива перешла на сторону русской армии, Германия получила удар, от которого ей уже не суждено было оправиться. В декабре 1943 года Черчилль в своей памятной записке отметил: «В 1943 году крупные немецкие воинские контингенты не могут быть переброшены с Восточного на Западный театр военных действий».

Разгром Германии на Востоке дал возможность англичанам и французам провести операцию по уничтожению итало-германских войск в Северной Африке. В результате Тунисской операции 250-тысячная группировка немцев и итальянцев была уничтожена, более 150 тысяч попало в плен (правда, сам Черчилль признает, что из этого количества лишь 40 тысяч составляли боевые части, причем плохо вооруженные). Общие потери союзников составили 70 тысяч человек, из них 20 тысяч — американцев.

Завершив операции в Северной Африке, союзники высадились в Сицилии, захватив в июле—августе 1943 года этот остров. Потери германо-итальянских войск составили 167 тысяч человек (из них 37 тысяч немцев). Союзники потеряли 31 тысячу 158 человек.

За это же время Красная Армия на советско-германском фронте нанесла немецким войскам ряд сокрушительных ударов, венцом которых стала битва на Курской дуге летом 1943 года и битва за Днепр в августе — декабре 1943 года. В период с 5 июля по 5 ноября 1943 г. Советская Армия разгроми-

Рейхсфюрер СС Гиммлер осматривает лагерь для советских военнопленных

ла 144 дивизии Германии. Немцы и их союзники только убитыми потеряли до 800 тысяч солдат и офицеров. В результате воздушной битвы над Кубанью (17.04-07.06 1943 г.) немцы потеряли 1.100 самолетов, навсегда утратив превосходство в воздухе.

Союзники, захватив Сицилию, перенесли боевые действия на территорию материковой Италии. Обладая абсолютным перевесом в живой силе, технике и авиации англо-американские войска с сентября 1943 года по июль 1944 года вели бои с переменным успехом, «выдавив» в конце концов немцев из Италии, потеряв в боях 25.000 человек. Потери фашистов составили около 30.000 человек.

Чтобы сравнить масштаб операций кампаний 1943–1944 годов, достаточно вспомнить лишь одну. Окружив и уничтожив 24 января — 17 февраля 1944 года немецкую группировку в районе Корсунь-Шевченковского, наши войска убитыми и ранеными потеряли до 80 тысяч человек, потери немцев только убитыми составили свыше 75 тысяч, кроме того, 18 тысяч попало в плен.

Но вот наконец настал день «Д» — так была зашифрована дата начала операции «Оверлорд» — высадка союзников в Северной Франции (Нормандия). Германия заметалась меж трех огней: фронт в Италии, фронт (с 6 июня) во Франции, Восточный фронт.

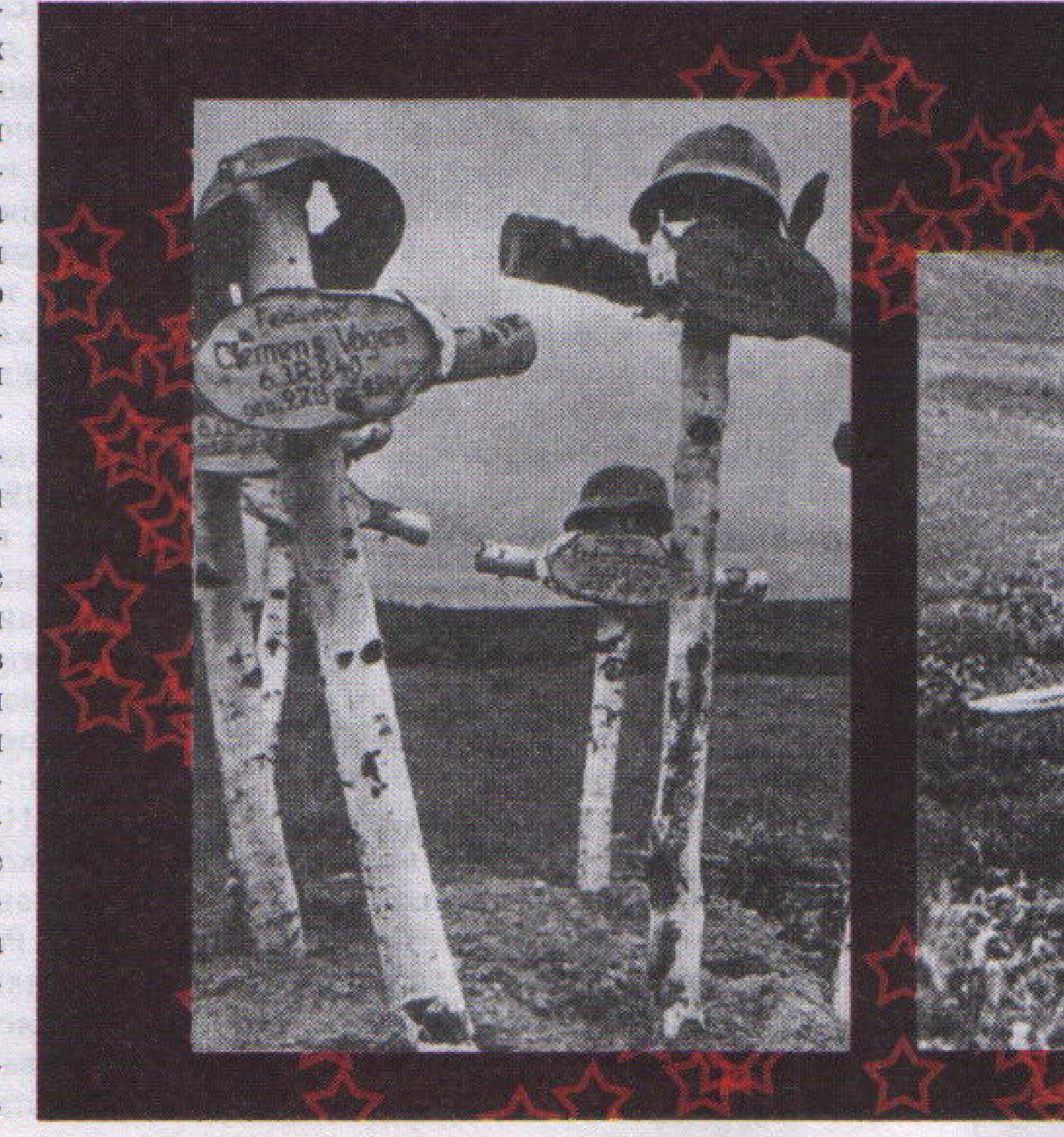
Несмотря на тяжелые бои во Франции, основные кровопролитные сражения по-прежнему находились на русско-германском фронте.

Свидетельствует генерал Гейнц Гудериан: «22 июня 1944 года начался разгром. В первый день 25 немецких дивизий попросту исчезли...» Ему вторит генерал-майор В. фон Меллентин в книге «Танковые сражения»: «Эта операция (имеется в виду Белорусская наступательная) была одним из самых грандиозных и значительных событий войны, по своему размаху и значению несравненно более важным, чем высадка союзников в Нормандии. С 1 июня по 31 августа 1944 года потери германских войск на Западном фронте составляли 293.802 человека, на Восточном фронте за тот же период — 916.860 человек».

Но хватит, читатель, утомлять вас перечислением операций, поражений и побед, потерь войск противников в этой страшной войне. Не умаляя значения наших союзников в общей победе, вынужден сказать лишь одно. Премьер-министр Великобритании Черчилль являлся своеобразным координатором действий войск наших союзников на Средиземноморском и Европейском театрах военных действий. Он был противником открытия второго фронта и делал все, чтобы высадка союзников во Франции состоялась как можно позже. Выдвигая на первый план эгоистически понимаемые национальные интересы Великобритании, он отстаивал важность войны на Средиземноморье, которое являлось важнейшим для империи. Выждав момент, когда Германия уже находилась на грани краха, союзники открыли боевые действия в Европе, преследуя, прежде всего, чисто политические цели. Война была уже Германией бесповоротно проиграна.

Тут, правда, следует заметить, что далеко не все союзники были согласны с Черчиллем. Так, генерал Джордж Маршалл, которого никак нельзя было заподозрить в приверженности идеям социализма, являясь начальником штаба армий США, уже в апреле 1942 года выступил с меморандумом, доказывающим необходимость открытия фронта во Франции. Во время англо-американских переговоров он открыто высказал англичанам: «Основной недостаток плана высадки в Африке заключается в том, что даже успешное завершение операции не заставит немцев перебросить с русского фронта ни одного солдата, ни одного танка или самолета. Союзники не выполнят обязательств перед Советским Союзом». Но все было напрасно. Подняв такой же вопрос в январе 1943 года на конференции союзников в Касабланке, Маршалл был вынужден примириться с полумерой — высадкой союзников в Сицилии. В споре с англичанами в 1942 году Маршалла поддерживал и генерал-майор Эйзенхауэр (будущий президент США): «Нам нужно идти в Европу и сражаться, незачем распылять свои силы по всему свету».

Премьер-министр Южно-Африканского Союза генерал Смэтс телеграфировал 31 августа 1943 года У. Черчиллю: «Масштабы и темпы наших сухопутных операций оставляют желать много лучшего... Русские противостоят основной массе германской армии на суше... Войну выигрывают русские...»



Но, как мы знаем, все доводы, все призывы остались тщетными, основную тяжесть войны с Германией и ее союзниками вынес все же Советский Союз. Приведу несколько цифр, доказывающих этот постулат.

11 октября 1945 года Эттли в английской Палате общин заявил, что потери германских вооруженных сил убитыми и выбывшими из строя в результате ранений и болезней составили с 1 сентября 1939 года по 10 мая 1945 года 7,4 млн. человек. Западный исследователь С. Падовер установил, что «почти три четверти всех погибших — это погибшие на русском фронте».

Число погибших солдат и офицеров итальянской армии на фронтах борьбы с союзными войсками выразилось числом 330 тысяч. Из них, по признанию самих итальянцев, на Восточном фронте полегло 175 тысяч.

Финляндия потеряла, выступая в союзе с Германией, 84 тысячи своих сынов. Румыны, проводя в жизнь идею великой Румынии, недосчитались по окончании войны с СССР 300 тысяч военнослужащих. Венгрия до выхода из войны против Советского Союза потеряла 160 тысяч убитыми. Кроме стран — союзников Германии, в войне в Европе принимали участие добровольцы легионов СС.

Французский легион после первых боев в декабре 1941 года потерял половину своего состава. Из 2.100 человек легиона «Нидерланды» к осени 1942 г. осталось 700. Легион «Фландрия» за несколько дней боев сократился втрое. Из 3 тысяч человек легиона «Хорватия» под Сталинградом полегли почти все, из остатков с трудом удалось составить роту.

Подавляющая часть войск Германии и ее сателлитов погибла под ударами советских войск. Об этом в 1947 году прямо сказал член английского парламента Зиллиакус: «Из документов, захваченных английской армией у немцев, следует, что вплоть до 1 ноября 1944 года 86 % всех потерь немцы понесли на советско-германском фронте и только 14 % — на других фронтах».

В пользу решающей роли Советского Союза в той войне говорят и цифры потерь, понесенных на протяжении всей войны союзниками по антигитлеровской коалиции.

По военно-санитарной статистике американской армии и флота, опубликованной в 1958 году, потери США на полях сражений составили 250.839 человек (без умерших от ран). Из этого количества примерно три четверти погибло в войне с Германией и ее союзниками.

Британские вооруженные силы с 3 сентября 1939 г. по 14 августа 1945 г. потеряли убитыми и умершими от ран 388 тысяч человек. Основные потери Британская империя понесла в борьбе с Германией. На войну с Японией приходится около 30 тысяч человек, т.е. 11,4 % от общего числа погибших. Причем необходимо учесть, что, говоря о Британии, подразумеваем также и ее доминионы, такие как Канада, Индия, Австралия, Новая Зеландия и Южно-Африканский Союз. Непосредственные потери Соединенного Королевства по данным правительственной «Белой книги» от 6 июня 1946 года составили 264.443 человека.

В боях с Германией на фронтах также полегли и десятки тысяч французских солдат и офицеров. По данным французского издания «Population» боевые потери Франции во Второй мировой войне составили: 92 тысячи человек в кампании 1939—1940 гг., 58 тысяч — с 1940 по 1945 год на разных ТВД, 20 тысяч погибших было в движении Сопротивления и 40 тысяч военнослужащих умерло в немецком плену.

О потерях Советской Армии во Второй мировой надо сказать особо. Военные потери Советского Союза вряд ли когда-либо будут подсчитаны точно. Но даже неточные, приблизительные или спорные данные дают возможность оценить напряженность битвы, кипевшей на Восточном фронте.

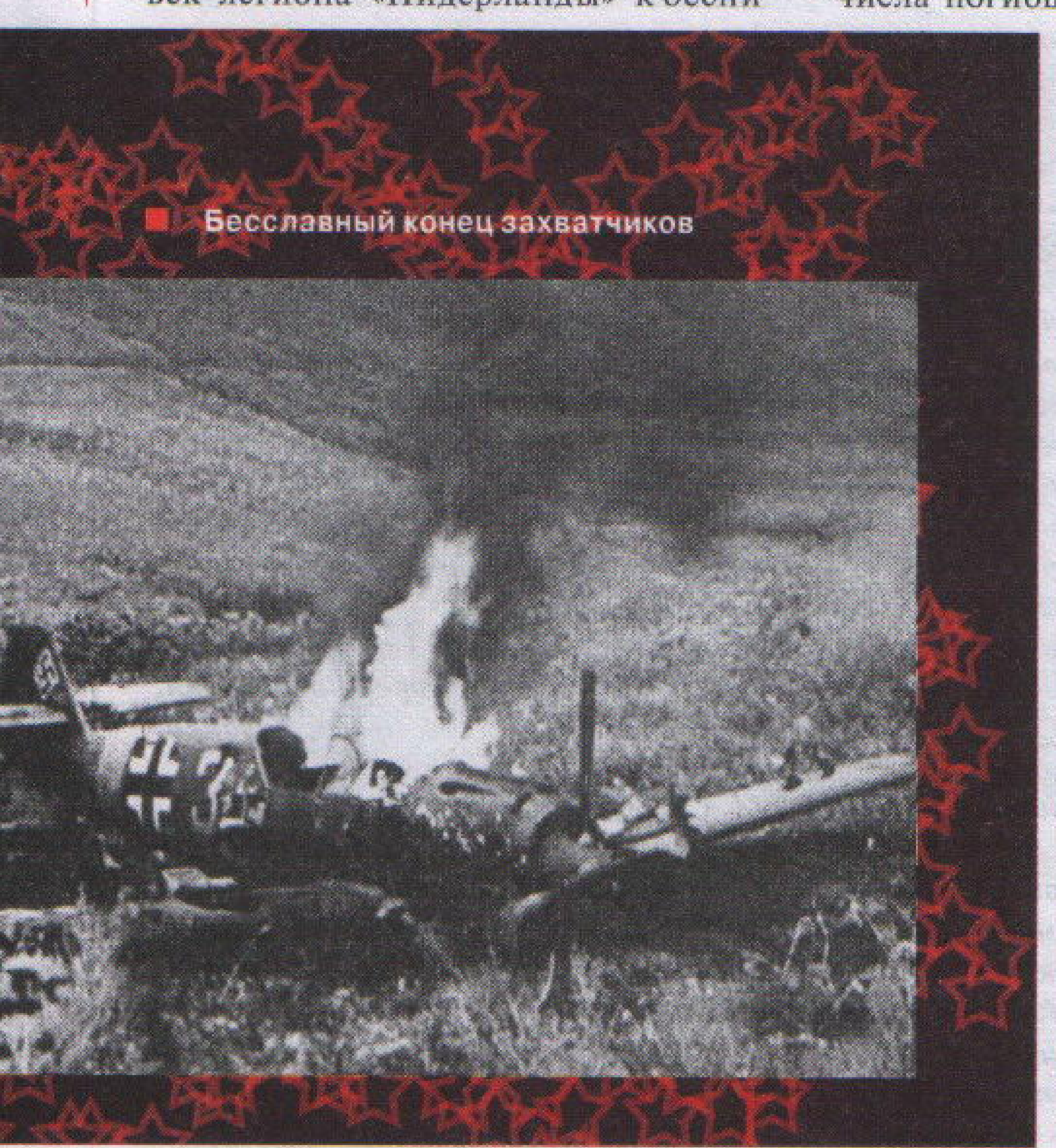
По данным российского Генштаба, приведенным в «Военно-историческом журнале», безвозвратные потери советских Вооруженных Сил составили 8 млн. 668 тысяч 400 человек. Гельмут Арнтц, ссылаясь на документы перебежавшего в 1949 году на Запад полковника Калинова, приводит следующие цифры по СССР: 8,5 млн. погибших, 2,5 млн. умерших от ран и 2,6 млн. погибших в плену.

Я сам, обратясь к ряду энциклопедий, подсчитав количество погибших в 45 наиболее значимых сражениях 1941—1945 годов, пришел к числу 5 млн. убитых и 1,5 млн. умерших от ран. Но, повторюсь, речь идет только о знаковых битвах, а были и так называемые бои местного значения, перемалывавшие целые дивизии.

Исходя из вышесказанного замечу, что 8-9 млн. советских людей, погибших на поле битвы и умерших позднее от ран — наиболее верная цифра. Но она не включает в себя миллионы наших сограждан, павших в плену, в гитлеровских лагерях уничтожения, в рядах партизан и в результате германских карательных акций. Не входят сюда и мирные граждане, погибшие под снарядами и бомбами захватчиков, умершие от голода в блокадном Ленинграде.

Партизанское движение в СССР насчитывало в своих рядах около 1 млн. человек. Партизанами было уничтожено свыше 300 тысяч немецких солдат и солдат союзников Германии. Фашистские каратели в ответ только в Белоруссии сожгли 9.200 сел и деревень, 186 деревень было сожжено вместе с жителями, погибло 2 миллиона 230 тысяч жителей Белоруссии.

Заканчивая краткий обзор, хочу подчеркнуть: я не ставлю целью принизить роль наших союзников, зная о помощи, оказанной ими советскому народу, помня о мужестве моряков полярных караванов, храбрости американских и английских летчиков, бомбивших Германию. Но нельзя забывать о том, что основную тяжесть войны с фашизмом вынесли все-таки мы, заплатив за это самую высокую цену.


Бесславный конец захватчиков

Я не «младший брат»...

Здравствуйте, уважаемая редакция журнала «Солдат удачи»!

Во-первых, хотел бы поблагодарить вас за прекрасный журнал и за то нужное и полезное дело, которое вы делаете.

Я читаю «Солдат удачи» с 1994 года. И читаю его всегда с удовольствием. Бывает, с чем-то согласен, с чем-то нет. Особое внимание уделяю тем публикациям, где говорится о морально-психологическом обеспечении, особенностях психики людей в экстремальных условиях боевых действий. Это для меня важно, так как я служу офицером воспитательной работы в украинской армии.

А написать вам меня подтолкнули статьи, которые на протяжении нескольких лет я читал в журнале. Смысл этих статей сводился к тому, что американские солдаты — вояки так себе и без «туалетной бумаги, биотуалетов, горячей еды и т.д.» не воюют.

Не то, чтобы я очень люблю США, но к стране, которая может себе позволить плевать на мнение всего мира, отношусь с уважением и завистью. Что касается армии США, то ее я считал и считаю лучшей армией в мире.

Из содержания публикаций я понял, что большинство авторов «спорили о крахе и подъеме Голливуда, не видя ни одного фильма», как говорит Михаил Михайлович Жванецкий. А может быть, сталкивались с ними на учениях «Партнерство ради мира», принимали за чистую монету те оценки, какие давали вашим (нашим) солдатам американцы по причине хорошего воспитания. И только господин Р. Мартынов в ноябрьском номере 2004 года высказал несколько позитивных моментов.

Мне пришлось 8 месяцев прослужить в Ираке. Батальон наш стоял в отрыве от основных сил бригады, и скучать нам не приходилось. Из 5 погибших в этом году в бригаде парней 3 были из нашего батальона и более 10 раненых.

Нам часто приходилось выполнять боевые задачи вместе с американцами. Тесно пообщавшись с ними, я хотел бы сказать, что вояки они классные и, если Родина в лице взводного сержанта или офицера прикажет, воюют не то что без туалетной бумаги, а и месяцами (я абсолютно не преувеличиваю) без горячей пищи, на сухих пайках.

Рассказывать можно долго, но поверьте на слово, что американские военные не хуже братьев-славян могут приспосабливаться к тяжелым бытовым условиям на войне и «стойко переносить все тяготы и лишения воинской службы».

Да, надо отдать им должное, что, как только у них появляется малейшая возможность для того, чтобы улучшить солдатский быт, они сразу же ее используют. Вот тут и появляются пресловутые биотуалеты и прочие «излишества», про которые нам с вами приходится только мечтать.

Лично я не вижу в этом ничего плохого. Нам бы следовало поучиться у них тому, как надо заботиться о своих солдатах, а не хвастать тем, что наш солдат самый неприхотливый в мире.

Я намеренно не касаюсь вопросов подготовки американских и наших солдат. Хотя лично я сравниваю не только конечный результат, но и пути его достижения. И это сравнение, на «мий хлопський розум», пока не в нашу пользу. Под нашими солдатами я подразумеваю военнослужащих стран СНГ. Еще раз повторю, это мое личное мнение.

*А теперь хочу высказаться по поводу статьи господина В. Хорешко «Легион по имени Вавилон» в том же номере журнала. Автор может успокоиться. Я очень сомневаюсь, что так уж много будет желающих иностранцев служить в Российской армии. Небольшой жизненный опыт подсказывает мне, что служить им придется далеко не в самых хороших и спокойных местах необъятной Российской Федерации, в том числе и в Чечне. Да и к тому же идеи великорусского шовинизма, к моему большому сожалению, все еще очень сильны в России. Что господин В. Хорешко и демонстрирует, когда пишет про то, как «...**младшие братья** не только перестали слушаться старшого, но и окрысились на него». Кстати, пускай господин В. Хорешко возьмет любой российский учебник истории и прочитает, где образовалось первое восточно-славянское государство и какой город был «матерью городов русских». Это так, к слову.*

Моя мать донская казачка, вся ее родня живет в Ростове-на-Дону и в Ростовской области. У меня прекрасные однокашники-россияне по Донецкому высшему военно-политическому училищу. И скажу честно, меня коробит, когда я слышу про то, что я «младший брат». И очень сомневаюсь, что представители других национальностей захотят постоянно слышать от командиров (начальников)-великорусов про то, что они «младшие братья» (читай люди второго сорта) и живут в «неполноценных и не самодостаточных государствах». Само собой подразумевается, что Россию господин В. Хорешко считает самым полноценным и самодостаточным государством. Которая, правда, вот досада, не может полностью обеспечить себя солдатами. И кто ему сказал, что русская (а, может, все-таки — русскоязычная?) молодежь, проживающая в «...прочих новоявленных республиках», спит и видит себя в Российской армии? Очень сомневаюсь.

Вообще, скажу, задело меня за живое содержание статьи В. Хорешко. Поднимая в общем-то важную проблему и раскрывая пути ее решения, не обязательно унижать и оскорблять людей. Так, попутно, невзначай.

С уважением

не «младший брат»
Андрей Романишин,
г. Львов, Украина.

От редакции

Дорогой Андрей!

Простите, не знаем вашего отчества, потому такое обращение не сочтите ни за панибратство, на за «старшебратство».

Мы рады вашему письму. Журнал «Солдат удачи», как известно, публикует самые острые письма. В том

числе и ваше увидело свет на страницах журнала.

Сначала по поводу американцев и их армии. Знаете, редакция право же в растерянности. Нас почему-то чаще обвиняли в проамериканской позиции. Мол, мы излишне любим «янки», пропагандируем их. Вы же считаете, наоборот, что вот уже несколько лет журнал пишет о том, какие плохие вояки американцы, что без «туалетной бумаги, биотуалетов» не воюют.

Наверное, все-таки истина где-то посередине. Мы старались давать высказаться всем, кто был «за» и кто «против». Однако ваше мнение весьма компетентно, ведь вы знаете американских солдат не понаслышке. Это ведь ваши союзники по войне в Ираке, вы бок о бок служили с ними.

Откровенно говоря, журналисты редакции тут с вами солидарны. У нас нет сомнений, что у США хорошая армия. Нам, России, до такой армии ох как далеко. И в первую очередь, в силу объективных причин (а они всем известны) — денежное содержание, обмундирование, вооружение и техника и многое другое.

Так что любое сравнение Российской армии с американской, не только на ваш «хлопський розум», но и на наш, увы, не в нашу пользу.

Теперь о статье В. Хорешко «Легион по имени Вавилон», которая так обидела и даже, как пишете вы, «унизила и оскорбила».

Поверьте нам, ни В. Хорешко, ни редакция, опубликовавшая его мнение по этому весьма непростому вопросу, никого ни унизить, ни оскорбить не хотели. Просто у нас до сих пор иное, отличное от нашего, мнение воспринимается как оскорбление. А жаль.

В. Хорешко тоже имеет право на свое мнение, как, впрочем, и вы. Поэтому мы публикуем и его статью, и ваш отклик на нее. Думается, это справедливо.

Более того, что касается В. Хорешко и его высказывания относительно «младших братьев», то мы вновь, что называется, на вашей стороне.

Считаем и вправду России надо строить свои отношения с бывшими советскими республиками на равноправных и сугубо партнерских условиях. Пора прекратить набиваться в братья. Ну, не хотят нас видеть в братьях... Ведь я думаю, таких как вы, Андрей, на Украине немало. А мы все со своей братской помощью лезем. То единое экономическое пространство создаем, то газ по льготным ценам поставляем, то рынок свой распахиваем, да так, что на долю России приходится 60 процентов внешнеторговых связей Украины, и наша страна является единственным рынком для огромного количества украинских товаров. Зачем это делать? Пора признать: все страны СНГ самодостаточны. И Украина, как одна из самых богатых, в особенности.

И тут не побоюсь повториться — мы с вами полностью солидарны. Есть только одна ремарка. Небольшая. Вы написали в письме такую фразу: «Младшие братья» (читай люди второго сорта). Что-то здесь не то, Андрюша. Хочу сослаться на собственный опыт. Нас, к примеру, в семье трое братьев, и я младший. Однако никогда не чувствовал себя человеком второго сорта. Такое сравнение мне даже в голову не приходило. Любимым человеком, к которому относятся с особым вниманием и заботой, как к младшему брату, — чувствовал. А вот человеком «второго сорта» — никогда.

Впрочем, вы предложили открыть учебник истории и прочитать, где образовалось первое восточно-славянское государство и какой город был «матерью городов русских». Право же, я думал и очень надеялся, что эти бесплодные уроки остались в прошлом, ан нет. Это еще раз подтверждает, что в отношении со странами бывшего Советского Союза должен взять верх прагматизм. Ведь американцы так и поступают, не правда ли? И это вам нравится. Вы сами пишете: «К стране, которая может себе позволить плевать на мнение всего мира, я отношусь с уважением и завистью». А мы тут все делим, где младшие братья, где старшие, да еще и обижаемся, оскорбляемся. Плевать надо на всех, как Америка... И тогда на тебя будут смотреть с уважением и завистью.

С истинным уважением, даже в мыслях не «старший брат», главный редактор М. Ефимов.

Французский пистолет-пулемет обр. 1938 г. MAS (Manufacture d›Armes Saint Etienne) является индивидуальным оружием ближнего боя. Пистолет-пулемет предназначен для поражения открытой живой силы на дистанциях до 200 м. Первые образцы пистолетов-пулеметов фирмы MAS под созданный в этот же период 7,62х20 патрон появились в 1924 году с индексом MAS 24. От 7,65-мм патрона «браунинг» обр. 1900 г. (№ 2) новый патрон отличался удлиненной гильзой и соответственно большим зарядом пороха. Характерным признаком пистолета-пулемета MAS является наклоненная на 10° по отношению к оси канала ствола затворная коробка, имеющая свое продолжение в отъемном прикладе вплоть до упора в затыльник приклада. По причине небольшой мощности патрона это оружие не подходило для армии. Но интерес к нему был проявлен со стороны французских спецслужб и жандармерии. К 1935 г. появилась модернизация пистолета-пулемета под обозначением SE-MAS 1935. У этого образца деревянная часть приклада была снята, прикладом служила стальная труба — продолжение затворной коробки с плечевым упором. Окончательная модель — MAS 38 появилась к 1939 году. В период немецкой оккупации Франции пистолет-пулемет находился на вооружении вишистской полиции и некоторых подразделений оккупационных войск вермахта и СС.

Автоматика пистолета-пулемета MAS основана на принципе отдачи свободного затвора, т.е. запирание канала ствола осуществляется за счет инерционных сил, образующихся при ускоренном откате затвора. Оружие состоит из следующих основных узлов: ствола с затворной коробкой, затвора с возвратно-боевой пружиной, спусковой коробки со спусковым механизмом и рукояткой управления огнем, коробчатого магазина с двухрядным расположением патронов и с двухрядным их выходом, прицельного приспособления и приклада.

Прицельными приспособлениями служат мушка и две откидные стойки-диоптра, рассчитанные для стрельбы на дистанции 100 и 200 метров. В сложенном положении стойки не выходят за пределы затворной коробки.

Ствол пистолета-пулемета полностью открыт и не имеет кожуха для защиты рук стрелка от ожогов. Затворная коробка имеет горловину для установки магазина с расположенной у передней стенки горловины кнопочной защелкой магазина. Горловина снабжена поворотной подпружиненной крышкой, которой можно закрыть горловину после отделения магазина. С левой стороны затворной коробки имеется кольцо для плечевого ремня. С правой стороны затворной коробки в продольных направляющих установлен щиток с рукояткой перезаряжания. При стрельбе щиток и рукоятка остаются неподвижными в переднем положении.

Задняя часть затворной коробки имеет цилиндрический выступ, на который одевается и крепится сухарным соединением деревянный (обычно из орехового дерева) приклад. Приклад имеет защелку, удерживающую его на выступе затыльника от проворачивания и снятия. С левой стороны, у затыльника, приклад имеет выемку, поперек которой двумя винтами прикреплена металлическая планка для плечевого ремня.

Ударный механизм пистолета-пулемета представляет собой ударник, жестко установленный в центре зеркала затвора. Стрельба производится с заднего шептала. Спусковой механизм позволяет вести огонь только очередями. В откате затвор частично уходит в приклад. Относительно небольшому темпу стрельбы пистолета-пулемета

Французский 7,65-мм пистолет-пулемет обр. 1938 г. MAS-38

Основные характеристики

Калибр, мм	7,65
Длина оружия, мм	563
Вес с магазином без патронов, кг	2,85
Длина ствола, мм	220
Тип патрона	7,62x20
Длина патрона, мм	30,4
Вес пули, г	5,6
Начальная скорость пули, м/с	300
Число патронов в магазине, шт.	32
Вес затвора, кг	0,25
Ход затвора, мм	225
Темп стрельбы, выстр/мин	550

MAS способствует длинный (220 мм) ход затвора.

Роль предохранителя от случайных выстрелов выполняет спусковой крючок. Для постановки на предохранитель спусковой крючок нужно повернуть вперед, при этом происходит запирание затвора в переднем или заднем положениях.

К пистолету-пулемету MAS положен комплект принадлежностей для чистки, плечевой ремень для носки, комплект магазинов и запасные затвор и возвратно-боевая пружина.

Пистолет-пулемет MAS в качестве трофея встречался на фронтах Великой Отечественной войны, но популярностью среди советских воинов не пользовался, так как по эффективной дальности стрельбы и пробивному действию пули значительно уступал немецким пистолетам-пулеметам МП-40 и в еще большей степени отечественным ППШ и ППС.

Майор Перов из рода Стрельцовых

У начальника оперативной группы спецподразделения «Альфа» майора Александра Перова родословная самая что ни на есть военная. И фамилия военная. Потому как вовсе он не Перов, а Стрельцов.

Нет, Александр не менял фамилию, с такой он родился. Но виновата во всем его прабабка — Анна Афанасьевна. Боевая была прабабка. Захотела себя увековечить и настояла, чтобы в семье несколько детей взяли ее девичью фамилию Перова. С тех пор некоторые Стрельцовы стали Перовыми.

А вообще, по преданию, деревню Михаленино, прежде Колпаково, основал еще в XVII веке неизвестный стрелец. Отсюда и род Стрельцовых пошел.

Оба деда Александра воевали в Первую мировую, побывали в германском плену.

Дед Антон получил тяжелое ранение и стал инвалидом. Деду Федору повезло больше. Перед революцией он окончил школу прапорщиков, получил погоны и выходное пособие 500 золотых рублей. Сумма по тем временам немалая.

Федор, уважавший родителей, приехал в деревню и первым делом со своего выходного прапорщицкого пособия покрыл крышу отцовского дома. Кстати, крыша та цела по сей день. Под этой счастливой крышей вырастут дети и внуки рода Стрельцовых-Перовых.

Дед Федор после революции добровольно вступил в Красную Армию. В Великую Отечественную защищал Москву.

После войны дед Антон умер, и в семье «главным дедом» по праву считался Федор.

Сын Антона, Валентин, пошел по военной стезе. С одной стороны, видимо, сказался пример дяди, с другой — жизненные обстоятельства. В семье кроме Валентина было еще несколько детей. Жили трудно, и, конечно, одна мать тянула, как могла, большую семью.

Отслужив срочную службу, Валентин подал документы в военное училище. Как ни крути, а здесь кормили, одевали, обували, учили. Да и хорошо, крепко учили, ведь Валентин стал курсантом Московского высшего общевойскового военного училища. Их в ту пору иначе и не называли, как курсанты-кремлевцы. Это известное на всю страну училище выросло из кремлевских курсов.

После окончания Московского ВОКУ лейтенант Валентин Перов попадет служить во вновь создаваемые войска специального назначения Главного разведывательного управления.

В те годы спецназ, по сути, начинал с нуля. Не было отработанной методики боевой и специальной подготовки, тактики, отсутствовали спецоборудование, оружие, техника.

Валентин Антонович как истинный офицер-спецназовец порядком помотался с семьей по гарнизонам. Служил в Рязани, в Череповце, в Группе советских войск в Германии, учился

в Академии имени М.В. Фрунзе в Москве.

После выпуска был назначен на должность начальника штаба 4-й отдельной бригады специального назначения, которая дислоцировалась в г. Вильянди, что в Эстонии.

Позже ушел на преподавательскую работу в Академию имени М.В. Фрунзе, вел там группу офицеров-спецназовцев.

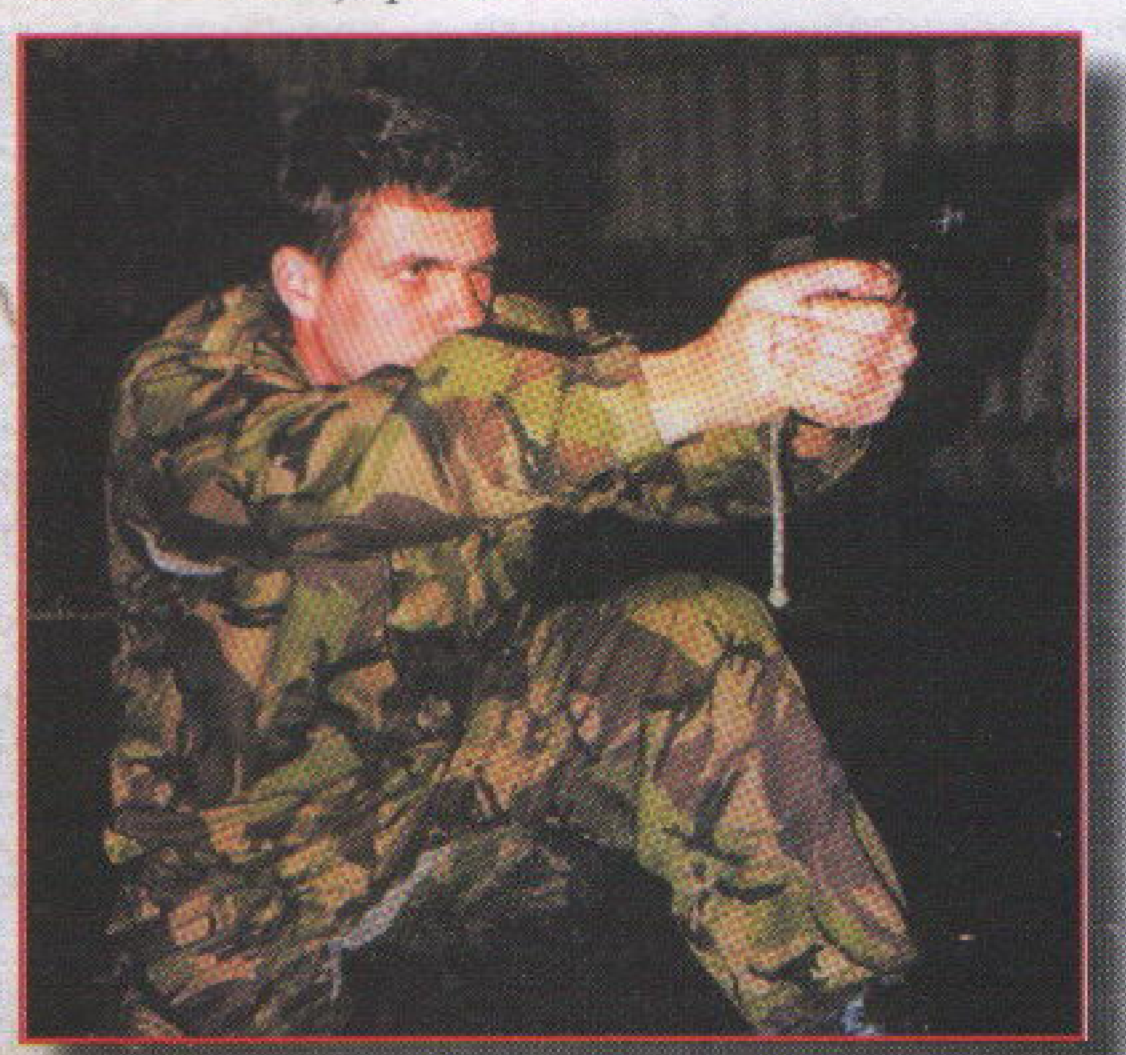
По примеру отца после окончания школы в Ленинградское высшее общевойсковое военное училище поступил старший сын Перовых — Алексей.

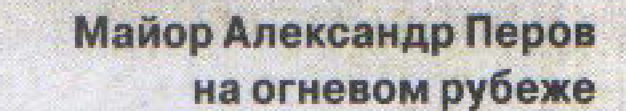
В это время младшему, Александру Перову, было всего пять лет.

Приезжая в курсантские, а потом и в офицерские отпуска, Алексей старался побольше побыть с братом. Иного времени для общения у них просто не было. Он, как некогда отец, теперь сам мотался по гарнизонам, а о младшем в семье узнавал чаще из родительских писем, нечастых звонков по телефону да в отпусках.

Александр с раннего детства был парнем с характером. Алексей до сих пор вспоминает, как однажды еще в Эстонии ехали они всей семьей на автомашине. Отец — за рулем, он — рядом, мама с Сашей, которому еще не исполнилось двух лет, на заднем сиденье.

Сашка очень любил сосать пустышку. И отучить его никак не удавалось. А тут тишина, еле слышно урчит мотор, и младший брат усиленно посвистывает, причмокивая соской.





Майор Александр Перов
на огневом рубеже

Отец слушал, слушал этот свист и причмокивание да стал стыдить Сашку, мол, большой мальчик уже, богатырь, а соску все бросить не можешь. Экий позор.

Отца поддержал и Алексей. Оглянувшись, он укоризненно смотрел на брата.

Тот насупился, опустил глаза. Причмокивание прекратилось. Все ждали.

Сашка вздохнул, словно прощаясь с соской, вытащил ее изо рта и выбросил в открытое окно автомобиля. И никогда больше ее не просил.

С годами он становился все более самостоятельным. Рано увлекся спортом, особенно полюбил лыжи. С четвертого класса, с одиннадцати лет, участвовал в лыжных соревнованиях. Уже в пятом классе выполнил норму первого взрослого разряда по лыжным гонкам.

В школе учился хорошо, без троек. Любил точные науки.

Всегда стремился быть впереди. Но это уж их фамильная черта.

Как-то в очередных отпусках — Алексей в офицерском, а Александр — уже в курсантском (он учился, как и отец, в Московском ВОКУ), встретившись в родном доме, поспорили, кто быстрее переплывет приток Волги, реку Ветлугу. А река — немаленькая, от берега до берега метров семьдесят — не меньше. Что ж, спор есть спор.

Бросились братья в воду и поплыли. Так вышло, что победил старший. Он первым осилил реку. Александр расстроился. Ох, не любил проигрывать даже старшему брату.

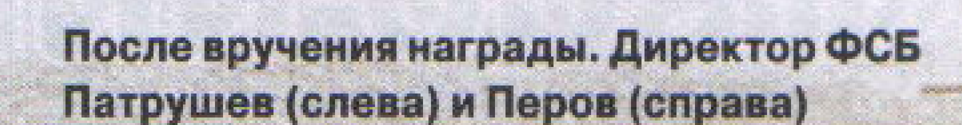
После этого неделю из реки не вылезал, тренировался, хотел взять реванш.

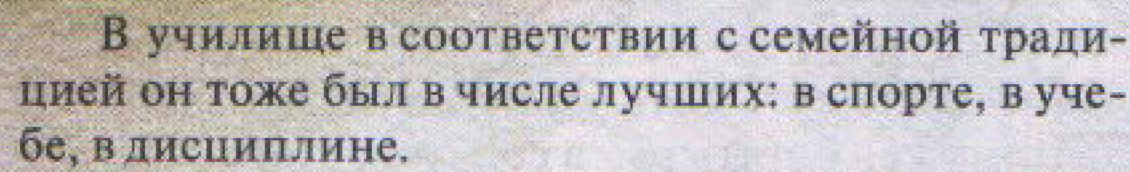
Был не по годам самостоятельным. В юности одежду, обувь выбирал и покупал сам, без помощи родителей.

Как-то летом предстояло ему поехать в спортивный лагерь. Мать, конечно, решила побаловать сына — пожарила курицу, наготовила бутербродов. Однако Сашка ничего не взял, все оставил дома, дескать, в лагере ребята будут смеяться над «маменькиным сынком».

Пошел в магазин, накупил плавленных сырков. Так и поехал.

К окончанию школы и сомнений не было никаких — Александр станет военным, офицером, как дед Федор, как отец и старший брат. Впрочем, в семье никто и не возражал.





После вручения награды. Директор ФСБ Патрушев (слева) и Перов (справа)

В училище в соответствии с семейной традицией он тоже был в числе лучших: в спорте, в учебе, в дисциплине.

По-прежнему любил лыжи, участвовал в соревнованиях. Увлекся каратэ.

А примерно за год до выпуска «заболел» «Альфой». Его товарищ-старшекурсник попал в группу «А» и теперь при каждой встрече рассказывал об этом легендарном подразделении.

Он был в восторге от системы подготовки бойцов, от микроклимата в группе, дружеских отношений, взаимовыручки и поддержки. Этим восторгом «заразился» и Александр. О чем-то другом уже и не мечтал.

Попросил товарища порекомендовать его руководству подразделения.

Как известно, в группе «А» к таким рекомендациям относятся серьезно. Ведь не на теплое местечко устраивают парня, а на боевую, можно сказать, фронтовую работу. В общем, изучили, проверили, протестировали Александра Перова и по окончании училища молодой лейтенант получил распределение в группу «А».

Теперь со старшим братом они чаще встречаются в командировках в Чечне, чем в отпусках. Алексей служит в оперативном управлении штаба Северо-Кавказского военного округа, хорошо знает обстановку и помогает брату и его сослуживцам. Он вводит их в боевую ситуацию, высказывает свои соображения о перспективах развития оперативной обстановки.

Так Александр начинал постигать основы антитерроризма.

«Перов, — говорит о нем начальник отдела полковник Валерий К., — был воспитан в старых традициях офицерской семьи. Отзывчивый, всегда готовый прийти на помощь, не боявшийся никакой работы.

Серьезно занимался спортом. Входил в состав всех сборных от отдельской до сборной Центра специального назначения.

Только пришел, не успел осмотреться в подразделении, его послали на первенство ФСБ по лыжам. Он выиграл первенство.

Силен был в кроссе. Хорошо стрелял, стал чемпионом в стрельбе из пистолета Марголина. В двоеборьи выполнил мастерский результат.

По службе шел достаточно стабильно. Незадолго до Беслана его повысили в должности, назначили начальником опергруппы».

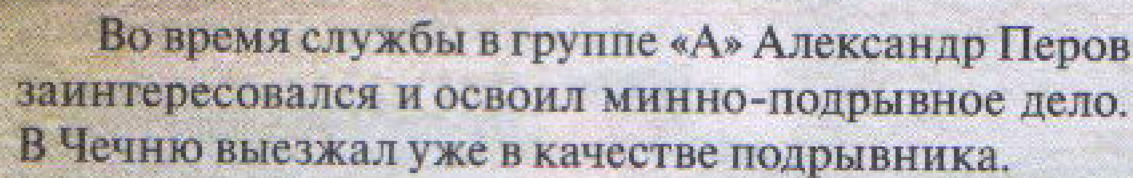
Его первый командир группы Игорь В., под крылом которого молодой лейтенант начинал набираться опыта, отмечал, что у Перова было важное для бойца качество — наблюдательность. Он грамотно и точно подмечал тонкости, нюансы обстановки.

Во время спецоперации в Комсомольском, когда бои с бандой Гелаева шли почти две недели и первые десять дней были особенно тяжелыми, поскольку огневой контакт осуществлялся в непосредственной близости с противником, роль наблюдателя многократно возрастала. Этим наблюдателем в группе снайперов и был Александр Перов. Он умел определить по второстепенным, косвенным признакам, где, на каком из объектов находится противник.

«Разумеется, я ему подсказывал, — признается Игорь В., — обрати на это внимание, обрати на то внимание». И он быстро совершенствовался. Дополнял своим пониманием обстановки.

Была зима, холодно. И вдруг идет дымок не из трубы дома, не из окна, а совсем из другого, неожиданного места. Заметил. Молодец.

Менее разрушенные здания, двор, расположенный так, что противник имеет возможность скрытого передвижения. Углядел. Доложил. Да, верно. Это дает нам возможность занять более выгодную позицию для нанесения огневого поражения, позволяет контролировать территорию».



Во время службы в группе «А» Александр Перов заинтересовался и освоил минно-подрывное дело. В Чечню выезжал уже в качестве подрывника.

Каждое утро там у него начиналось одинаково. Собирался, брал с собой людей, и они выходили, проверяли минные заграждения. Ползли в гору метров на пятьсот и обратно.

Когда бойцы работали ночью, он всегда шел впереди, разгораживал проходы, искал мины.

Был у него товарищ в первом отделении Максим К., тоже подрывник. Он в своем отделении проводил занятия, Александр — в своем, втором. Проводят, но одним ухом слушают соседа. Потом, после окончания занятия, друг другу разбор устраивают.

Соревновались, на спор ставили имитационные мины-ловушки, заграждения и — вперед, чья возьмет.

В «Норд-Осте» Александр Перов действовал в своей группе, но с «подрывной» задачей. Он должен был сделать пролом в металлической двери, которая выходила в смотровую яму в зале Театрального центра на Дубровке.

Однако обстановка в ходе боя изменилась, и командир принял решение: дверь не взрывать, поскольку штурмовые группы уже прорвались в зал и была вероятность поражения своих.

Бойцы изменили направление движения и иным путем прорвались в зал.

В Беслане оказалось все намного сложнее. Вот как об этом рассказывает командир штурмовой группы Игорь В.:

— С майором Александром Перовым в тот день мы были на рекогносцировке. Изучили объект, направление движения нашей группы при действии по команде «Штурм».

Вообще к делу подходили с особой тщательностью. Изучали схему здания, особенно ту часть, куда должны были проникнуть, выбить террористов и закрепиться.

Путь наш проходил через столовую, где мы в последующем и встретили ожесточенное сопротивление бандитов.

Александра хоть и назначили незадолго до этих событий начальником группы, но он должен был исполнять обязанности подрывника. Лучше него с этим делом вряд ли бы кто справился.

Его задача — проделывать проходы минно-взрывным способом.

Словом, мы возвратились с рекогносцировки, я доложил руководству о ее результатах, переоделся, потому что был в пыли и грязи, и тут прозвучал взрыв.

Сразу же понеслись доклады наших наблюдателей, снайперов.

Машинально глянул на часы, было где-то 13.08 или 13.09. Дал команду своей группе быстро экипироваться, вооружиться.

В 13.20 моя группа уже находилась у пятиэтажек, где располагались снайперы. Они вступили в огневой контакт с противником.

Мы выдвинулись на исходный рубеж.

Перов заранее получил необходимое количество взрывчатых веществ для проделывания проходов.

Дальше действовали так: проделали проход в возможных минных заграждениях и вышли к зданию столовой. Здесь была металлическая дверь, ею и занимался Александр.

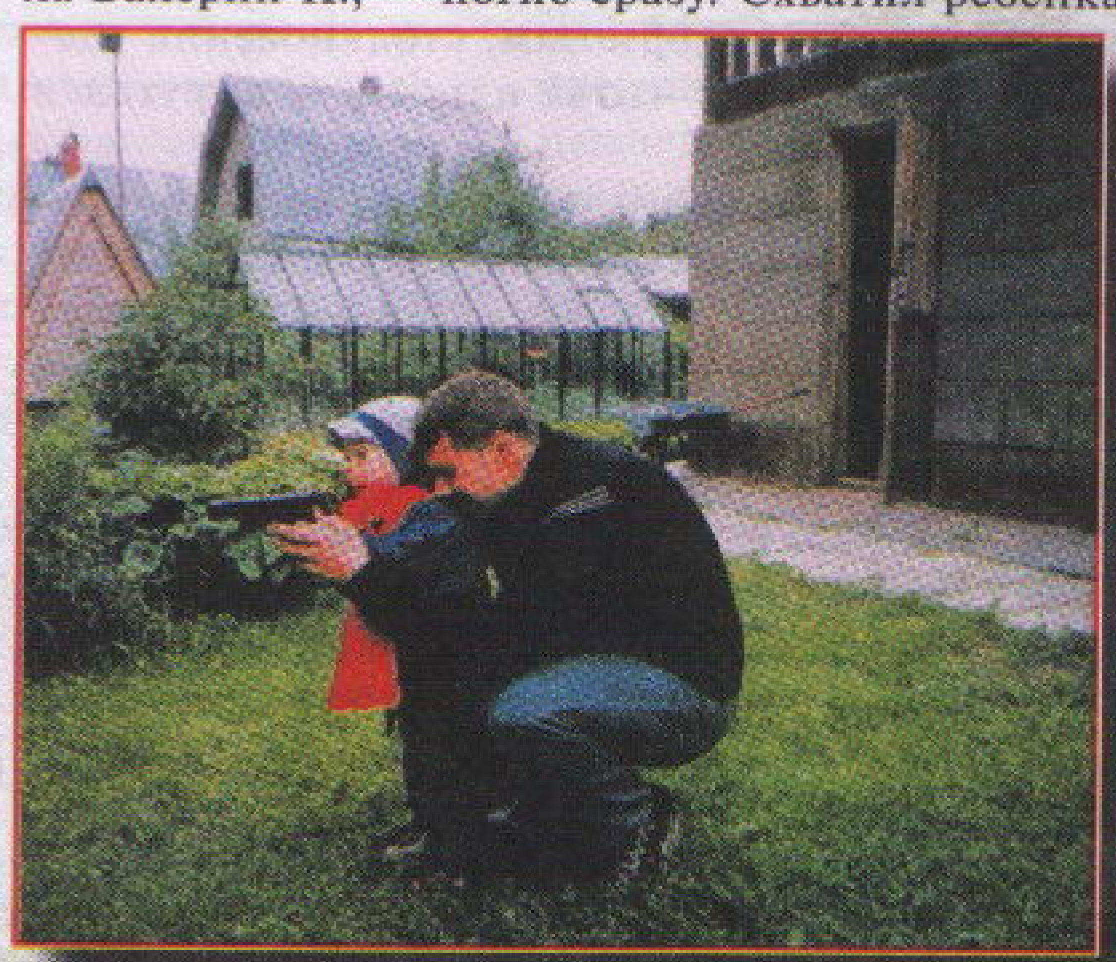
Потом проникли в здание...

А дальше начался жестокий бой. Террористы постоянно перемещались. Они вели плотный огонь. Бойцы «Альфы» и «Вымпела» уничтожили одного «духа», другого, в туалете прикончили третьего. Но тут же был убит и боец «Вымпела».

Иногда спецназовцам везло. Сразили террориста, а у него в руке граната с выдернутой чекой. Обычно рука разжимается, и тогда взрыв, жертвы. Но тут бандит упал и, к счастью, не разжал руку.

Однако так везло не всегда.

«Олег Лоськов, — вспоминает начальник отдела Валерий К., — погиб сразу. Схватил ребенка,



С сыном на даче

начал его вытаскивать. Здесь боевики открыли яростный огонь. Он стал разворачиваться, закрывая ребенка, и его сразили. Я посмотрел, у него глаза сразу остыли. Ребятам сказал: «Тяжело ранен, вытаскиваем быстро». Хотя понимал, он уже «двухсотый». Пули попали в грудь, в сердце.

Что же касается гибели Перова, то там сложилась следующая ситуация. Он спас своих товарищей от гибели.

Александр прикрывал нас, а террорист неожиданно «выкатился» с противоположной стороны. Соседи не дошли до своей зоны «зачистки», и бандит открыл огонь в спину сотрудникам. Тут уже некогда искать укрытие, по сути, это была огневая дуэль. Саша развернулся и, сколько мог, стоя, вел огонь по террористу. Уничтожил его и сам получил тяжелые ранения».

Таков был последний бой майора Александра Перова, за который ему присвоят звание Героя России посмертно.

А закончить свое повествование о потомственном военном, о потомственном спецназовце Саше Перове хотелось бы рассказом об одном происшествии.

Случилось это вечером в Москве, на улице Марии Ульяновой. Александр ехал на машине со службы домой. Устал, желание было одно — скорее переступить порог родного дома, обнять жену, взять на руки крохотного сына.

Движение достаточно интенсивное, и вдруг из крайнего правого ряда иномарка сделала резкий разворот, промчалась перед его машиной. Александр дал по тормозам, столкновения удалось избежать. «Ну что за идиот», — выругался про себя Перов.

Каково же было его удивление, когда он увидел, что эта же «сумасшедшая» иномарка догоняет его сзади.

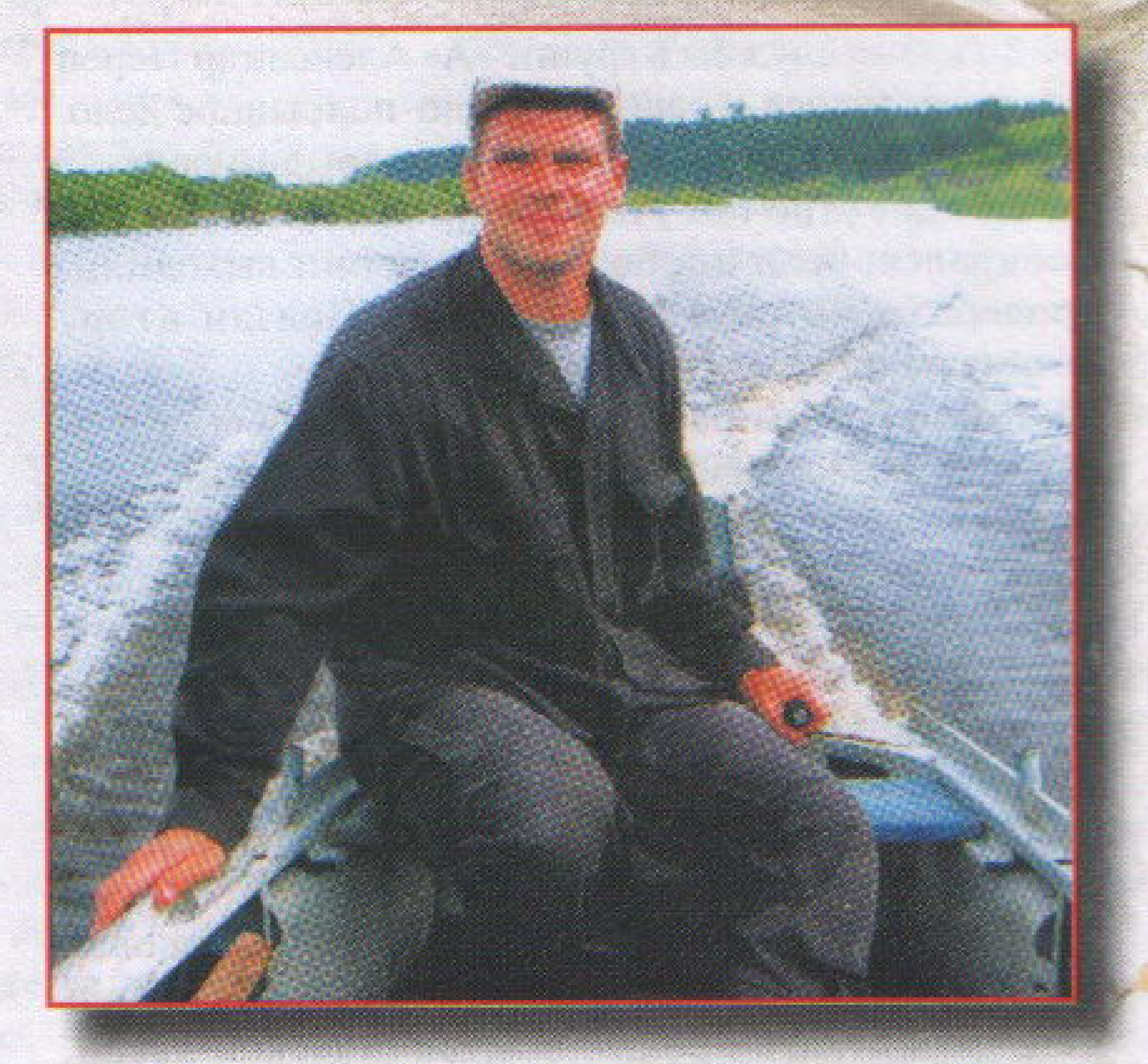
Когда на этот раз иномарка подрезала его машину, он затормозил, остановился у обочины, вылез из кабины.

Из иномарки вышли трое. В руках у одного из них Перов увидел бейсбольную биту. «Ребята основательно подготовились», — подумал он.

По говору и самоуверенному гоготанью стало ясно — перед ним кавказцы. Нахальные, самоуверенные, хамоватые. Словом, хозяева жизни.

Они видели, что Перов один, безоружный, и втроем смело двинулись навстречу.

В отпуске он любил порыбачить



Кавказцы, право, успели разок зацепить Перова битой, на большее им не хватило времени. Удары Александра свалили их наземь, и нападавшие быстро ретировались. Он успел запомнить номер их машины.

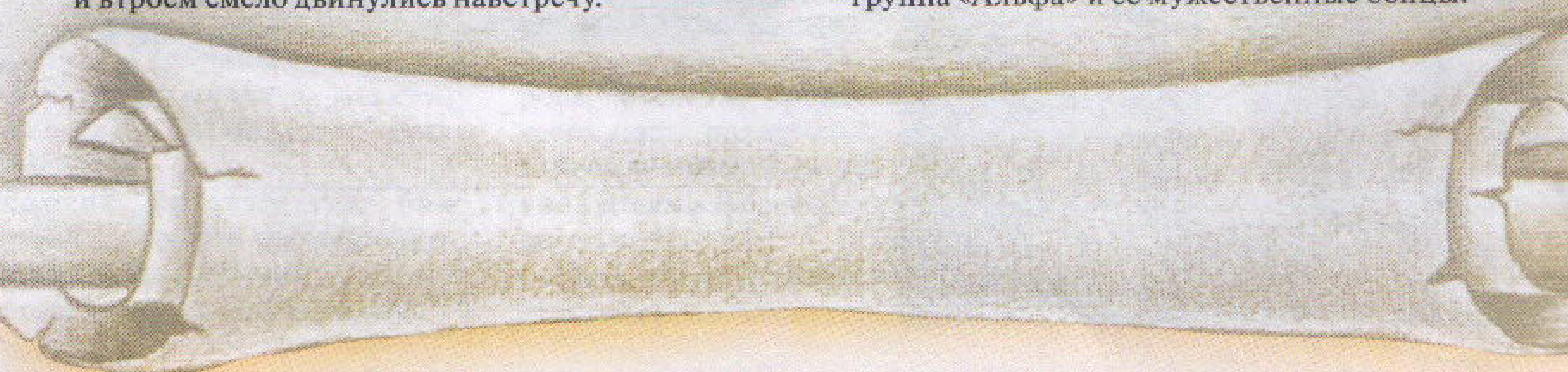
Наутро обратились в милицию, «пробили» номер, машина оказалась в угоне. Теперь оставалось выяснить, кто эти трое? На МВД надежды не было, и ребята-альфовцы сами занялись поиском бандитов. «Отработали» район, где произошло нападение. Вышли на одного из троих нападавших. У него рука была в гипсе. Оказывается, в драке Александр сломал ему руку.

С помощью найденного бандита удалось разыскать оставшихся двух. Они работали в автосервисе на Коровинском шоссе. Один из них находился в розыске за разбой.

Так бандиты угодили за решетку. Что ж, туда им и дорога. Примечательно другое, все трое нападавших оказались... осетинами.

Вот она трагическая гримаса судьбы — настанет час, и майор Александр Перов отдаст свою жизнь, спасая осетинских детей.

Когда один из командиров группы «А» рассказывал мне этот случай, я обратил внимание на странное совпадение. Он лишь горько улыбнулся: «Мы никогда не проводим таких параллелей». И это правда. Тем и сильны легендарная группа «Альфа» и ее мужественные бойцы.



«В умелых руках, при холодной голове...»

Здравствуйте, уважаемая редакция «Солдата удачи».

Никогда вам не писал, но статья И. Климовского «Какое нелетальное оружие предпочтительнее?», опубликованная в первом номере «СУ» за 2005 г., зацепила. Больно уж содержание статьи не совпадает с ее названием, особенно если учесть письмо, с которого она начинается. Автор как раз упускает ключевые особенности рассмотренного оружия.

Так, при описании ПУ УДАР не отражено то, что оно эффективно только при попадании струи жидкости на открытые участки тела. Однако и сам стреляющий не рискует (в отличие от газовых баллончиков) вдохнуть слезоточивый газ, что особенно актуально при применении оружия в закрытых помещениях. Кроме того, звук выстрела УДАРа практически отсутствует, так что звуковой сигнал им не подашь.

О травматическом оружии, созданном на базе газовых пистолетов и револьверов, в статье И. Климовского упомянуто вообще вскользь, а ведь это оружие тоже присутствует на российском рынке (и не только на российском) и пользуется спросом. Оно внешне, да и по устройству (за исключением ствола и металла), копирует боевые пистолеты. Плюс это или минус каждый решает сам. Это оружие разгоняет резиновый шарик массой около 0,5 г до сверхзвуковой скорости и имеет емкость магазина или барабана обычно в соответствии с боевым аналогом.

К безусловным плюсам следует отнести надежность, сопоставимую с надежностью боевого оружия, поскольку устройство патронов здесь аналогично боевым. Но в связи с тем, что резиновая пуля таких травматических патронов сравнительно легкая, а калибр почти боевой — на близких дистанциях пуля легко пробивает одежду и даже кожу, но шокирующий эффект небольшой.

Травматические пистолеты «Оса» и «Стражник» разработаны специально под патрон 18х45Т. Основное их отличие от классического огнестрельного оружия в способе инициализации порохового заряда. Патрон имеет электрозапал, который срабатывает от электрического импульса, поэтому оружие под этот патрон не имеет таких деталей, как боевая пружина, боек, курок. Кроме того, оно является бесствольным, то есть роль ствола выполняет гильза патрона. Поскольку для производства выстрела требуется электрический импульс, теоретически это оружие менее надежно, чем классическое с механической инициацией выстрела.

Сильная сторона оружия под патроны 18х45Т — резиновая пуля весом 15,3 г. Такая пуля на дистанциях более полутора метров практически исключает проникающее ранение, но вызывает довольно серьезные травмы вплоть до переломов костей. Прицельная дальность порядка 10 метров. Кстати, в статье И. Климовского написано, что применять это оружие целесообразно на расстоянии 1-1,5 м. На самом деле это та дистанция, ближе которой у «цели» очень вероятны необратимые последствия для здоровья, то есть человек может остаться инвалидом. Кроме того, Климовский пишет, что «Стражник» – та же «Оса», но только двухзарядная, а в действительности объединяют это оружие только применяемый патрон и способ заряжания. Кстати, цены на «Стражник» и на «Осу» сейчас близки: 5000–6000 рублей. Чтобы узнать это, достаточно позвонить в ближайший оружейный магазин, а не ссылаться на другие журналы.

Когда читаешь статью «Какое нелетальное оружие предпочтительнее?», создается впечатление, что ее писало несколько человек, причем один не читал то, что написал другой. Сначала сказано, что пуля «Осы» имеет внутри стальной вкладыш, потом мы все-таки узнаем, что патрон 18х45Т имеет резиновую пулю калибра 15,3 мм со стальным сердечником. Это уже ближе к истине, но действительно ли со стальным? Автор пишет, что патрон 18х70 разработан для вооружения сотрудников правоохранительных служб. Тогда почему он же заявляет, что если патрон 18х70Б соответствует заявленным характеристикам, то криминальные элементы получат возможность владеть личным оружием посильнее ПМ.

Красной строкой через всю статью И. Климовского проходит идея, что эффективное оружие самообороны «обычным гражданам» не нужно, пусть его носят только «опытные сотрудники правоохранительных органов». И что интересно, в начале статьи есть ссылка на слова такого сотрудника: «Вне службы оружие с собой не беру. Без него спокойнее» — то есть человека беспокоит наличие у него своего табельного пистолета. Это очень красноречиво говорит о квалификации такого сотрудника правоохранительных органов. Один из основных доводов Климовского против травматического оружия — то, что в случае его боевого применения владельцу нужно сообщить об этом в милицию и не факт, что применение оружия признают правомерным. Однако и за применение газового баллончика «в шутку» тоже можно иметь много неприятностей. Человек, взявший в руки оружие, автоматически берет на себя ответственность за владение им.

Гражданин России, легально владеющий оружием, многократно инструктируется о правовых нормах его использования и расписывается за это. Преступник же, посягающий на жизнь и здоровье законопослушного гражданина, не стеснен никакими ограничениями, в том числе и выбором оружия для совершения преступления. Он ограничен зачастую лишь денежной суммой, которую готов потратить на его приобретение, а мы рассуждаем — не слишком ли много возможностей гражданин имеет для отражения преступного посягательства.

Разрешение в России травматического оружия является, несомненно, шагом в правильном направлении, в том числе и к более демократическому обществу. Но, как любое оружие, само по себе оно нисколько не повысит вашу безопасность. Оно эффективно только в умелых руках и при холодной голове, а наличие или отсутствие у человека на плечах погон — фактор очень косвенный.

Кстати, о профессионализме: если следовать логике господина Климовского, то и любительские водительские права следует запретить, пусть «обычные граждане» передвигаются на велосипедах, глядишь, количество и тяжесть ДТП снизится.

С наилучшими пожеланиями
Станислав Петровский,
г. Калининград.

«Миссия» в Алжире: как это было...

Сергей БАЛМАСОВ

Среди государств, которым оказывал всяческую помощь СССР, Алжир занимает особое место. Наши военные специалисты хорошо известны здесь еще с 1962 г., когда эта страна (опять-таки с помощью Советского Союза) завоевала независимость. После тяжелой восьмилетней войны Алжир представлял собой сплошное минное поле и руины. Сюда были направлены несколько тысяч наших саперов, которые 3 года очищали землю от мин (десяткам из них это стоило жизни). Кроме того, именно советские специалисты помогли заново отстроить эту страну.

Но если о «советском» периоде сотрудничества с Алжиром известно немало, то о работе здесь российских военных специалистов во времена «новейшей истории», думаю, имеют представление немногие. Автору этих строк, очевидцу данных событий, есть что рассказать на этот счет. Речь пойдет о специалистах Войск ПВО, которые работали в Алжире в 1993 году.

Обещания и реальность

После того как США и их союзники разгромили в 1991 г. Ирак, многим стало ясно, что в свое время предаваемая анафеме «доктрина Дуэ», согласно которой добиться победы в войне можно путем мощных авиационных ударов, стала довольно актуальной. Многие страны начали модернизировать свои ПВО. Не стал здесь исключением и Алжир, где заинтересовались не только модернизацией устаревших комплектов ПВО С-75 и С-125, но и приобретением новейших истребителей и комплексов. Нужны были специалисты, которые помогли бы освоить эту технику.

И вот в конце 1992 г. в Москву прибыла высокопоставленная делегация алжирских военных, которая провела с нашим Министерством обороны успешные переговоры в отношении сотрудничества в области подготовки кадров ПВО для Алжира. После очень тщательного отбора около 20 офицеров Академии ПВО имени Жукова в Твери (преимущественно полковники вместе с членами семей, среди них и автор этих строк) были направлены в эту страну. Все мы были счастливы: напомним, армия находилась в плачевном состоянии (середина 1992 г.), а за границей обещали 1,6 тысячи долларов в месяц с бесплатным жильем. Тогда нас, воодушевленных, ничто особо не настораживало, контракт подписывали почти «не глядя». Уже потом «на месте» все всплыло на поверхность...

Неожиданности начались сразу после перелета в Алжир. На выходе из аэропорта нас остановили люди в штатском, окликнув каждого по имени-отчеству, и потребовали предъявить документы, представившись сотрудниками спецслужб России. Все документы чекисты оставили у себя, несмотря на глухое недовольство со стороны некоторых. В итоге у нас не осталось ничего, что подтверждало бы нашу личность в этой стране (чуть ниже мы к этому вопросу вернемся).

Разместились мы на окраине Регайи — так назывался пригород столицы Алжира. Для нас приспособили целый городок. Дома, или, вернее, бунгала, в нем были сборные, из легких металлических конструкций, со всеми удобствами — с ванной и туалетом, кондиционерами. Здесь нам суждено было прожить полтора года. Примерно в двадцати минутах езды находилась военная база, где размещалось местное училище ПВО, по соседству с которым стоял танковый полк. При училище ПВО и были развернуты высшие курсы, на которых наши офицеры готовили местные кадры противовоздушной обороны.

Несмотря на то, что городок целиком предназначался для русских,

там жили 4 арабские семьи местных военных. Среди них один контрразведчик, капитан. Он и его семья, включая детей, в совершенстве владели русским языком. Все мы были уверены, что он и его милая семейка контролируют нас. Его бунгало располагалось так, что оно было идеальным для прослушивания всего того, о чем мы говорили. И хотя такое внимание к нам было «пассивным», все равно это было неприятно.

Радость пребывания в Алжире очень скоро омрачил денежный вопрос. Оказалось, что из причитавшихся нам 1,6 тыс. долларов до нас доходила лишь половина этих денег. Контракт между нашей и алжирской страной был заключен таким образом, что зарабатываемые офицерами деньги шли не прямо на наши счета, а через нашу военную миссию, или, как ее еще называли, «десятку». Там и происходил «дележ»... Правда, этому удивились лишь молодые офицеры, не бывавшие до этого за пределами России. Те, кто имел боевой опыт в Эфиопии, Анголе, Сирии, Египте, Мозамбике, Вьетнаме, хорошо помнили, как государство обделяло их.

Подумали, почесали «репу» и махнули рукой — тогда и за 800 долларов российский офицер поехал бы работать хоть к черту на рога. Тем более что в Москве генералы из «десятки» уверяли нас, что лучше для службы страны нам не найти. Дескать, и к русским там относятся очень хорошо, и страна спокойная... Чуть позже, читатель, вы сами увидите цену этим заверениям.

Как я уже упоминал, у нас сразу забрали документы. Забегая вперед, скажу, что из-за этого на всем протяжении нашего пребывания в Алжире с нами случились разного рода недоразумения. Особенно с теми из нас, кто был смуглым и мог быть принят за туземца. Бывали довольно тупиковые ситуации, когда кто-то попадал в полицейские или жандармские облавы и, не имея на руках никаких документов, не зная местного языка, на пальцах пытался объяснить свое происхождение и мотивы своего пребывания на алжирской земле. В итоге каждый по-своему выкарабкивался из таких ситуаций. Позже, приспособившись, в случае таких задержаний первым делом хватались за телефонную трубку и звонили кому-то из своих подопечных арабов, которые и выезжали к нам на выручку. Уже потом (по всей видимости, когда вызовы из полиции и жандармии «достали» и алжирскую сторону) арабы нам выдали... по клочку бумаги, по своему качеству удивительно напоминавшей туалетную, на котором означалось,

Офицеры российских Войск ПВО в Алжире

что мы являемся иностранными подданными и друзьями Алжирской Республики, что скреплялось надлежащей печатью. Но это было лучше, чем ничего. Теперь наше положение улучшилось, и гражданские русские перестали нас называть в насмешку «бомжами».

Эти первоначальные эпизоды, с которых началось наше знакомство с Алжиром, заставили нас вспомнить о контракте, который мы подписали почти с лету, считая, что родное военное руководство не может пожелать нам ничего плохого. При более внимательном прочтении контракта выяснилось, что, направляя нас в Алжир, российское руководство отказалось от нас и мы всецело передавались на милость алжирского правосудия в случае каких-то инцидентов (а, надо сказать, местная юстиция была ориентирована не только на современные, но и на старинные изуверские законы...).

Следы на спине от «самой лучшей из стран»

Между тем обстановка в «самой лучшей из стран, с которыми мы сотрудничали», стала быстро накаляться. Надо сказать, накануне нашего приезда был совершен государственный переворот и власть в руки взяла хунта. Дело в том, что правивший Алжиром 30 лет Фронт национального освобождения Алжира (ФНОА) на выборах потерпел сокрушительное поражение, когда исламисты из Фронта исламского спасения (ФИС) получили в парламенте 70% мест и поэтому должны были формировать правительство. Таким образом, власть переходила в их руки. В дело вмешались силовые структуры, отстранившие исламистов от столь желаемого ими руля. ФИС был запрещен и ушел в подполье, начав против хунты вооруженную борьбу. (Потому, еще только прибыв в Алжир, мы увидели много вооруженных людей, блокпосты, бронетехнику).

А потом произошло потрясшее всех убийство алжирского президента Будиафа, расстрелянного своими же охранниками по заказу исламистов.

Вскоре мы сами были «приятно удивлены» тем, что в нашей Регайе, оказывается, находится одно из главных гнезд исламистов. Власть светского правительства здесь держалась исключительно силой штыков. Даже днем этот небольшой городок патрулировала небольшая, но сильная колонна на 2-3 грузовых машинах с открытыми бортами, в каждой из которых сидели алжирские командос из спецотрядов госбезопасности. В машинах находилось по 3-4 пулемета: по бортам, сзади и иногда сверху. Лица почти всех командос были закрыты черными масками, чтобы их не узнали исламисты. Иначе «за службу сатанинской власти» могли уничтожить их семьи. Командос могли открывать огонь по своему усмотрению, не запрашивая разрешения «сверху». Исламистов они ненавидели.

Однажды, когда я и полковник А. находились вдвоем из всей группы в городке, совсем рядом послышались выстрелы. Неожиданно около нас возникли несколько пацанов, от силы лет по восемнадцать, одетых в простую одежду и вооруженных «шмайссерами». От растерянности полковник А., увидевший, что их преследуют люди в форме, будучи безоружным, ничего не понимая, просто лег на землю, укрываясь от пуль. Изредка огрызаясь огнем, пацаны стремительно удирали. Один из них

пробежал прямо по спине лежащего полковника А., но, очевидно, был настолько занят уходом от погони, что не обратил на него никакого внимания. В дополнение ко всему полковника едва не зацепили пули полицейских, когда он поднимался с земли. Увидев его, полицейские ринулись к нему, забыв про юнцов, а те, воспользовавшись заминкой, перепрыгнули забор соседней автобазы и были таковы.

Когда полицейские поняли свою ошибку, исправить ее уже было нельзя. Пацаны скрылись в пойме местной речки-вонючки, где и отсиделись. Как оказалось, эти мальчишки совершили нападение на патрульный жандармский джип среди бела дня. Они растянули «ежа» и, когда машина остановилась возле него, расстреляли жандармов. На прочесывание этого района бросили полицейских. Те, обнаружив нападавших, не могли нейтрализовать их на месте, а почему-то погнали в наш городок.

Так произошло наше первое знакомство с исламистами. Все беззлобно подшучивали над полковником А., вынужденным лечь под ноги местным юнцам, но никто и не думал, что они в скором времени могут насесть и на всех нас... Мы воображали себе исламистов до этого случая совсем другими — бородатыми, злобными мужиками в чалмах, а тут сопливые пацаны! Однако алжирские офицеры, чей городок был рядом с нашим, отнеслись к этому серьезно и ничуть не не удивились. По их словам, в Алжире столько молодежи, что устроить всех на хорошую работу невозможно и этим обстоятельством активно пользуются исламисты. Они вербуют таких юнцов, наскоро вдалбливают им в головы, что воюют они не просто за деньги, а за Аллаха против «сатанинского режима». Когда таких «воинов Аллаха» задерживали, то выяснялось, что в большинстве случаев «исламисты» не знали даже основ Корана...

Для того, чтобы прояснить ситуацию в этой непримиримой борьбе, приведу небольшой эпизод. Однажды наш автобус был остановлен полицейским оцеплением на дороге. В одном из домов неподалеку засела банда исламистов. Как оказалось впоследствии, один из этих подонков убил 16-летнюю девочку «за развратное поведение», которое в его понимании заключалось в ношении юбки, едва открывающей ноги... Все это увидела местная женщина. Она позвонила не в полицию, где было немало исламистских стукачей, вовремя предупреждавших «воинов Аллаха» об опасности, а в танковую бригаду. Подъехавший танк Т-62 в считанные минуты покончил с боевиками (до этого даже огонь из пулеметов БТР был неэффективен, слишком толстые стены). Оказалось, что офицером, командовавшим этим танком, был отец убитой боевиками девочки. Впоследствии выяснилось, что вместе с десятком боевиков в разрушенном танковым огнем доме погибли три семьи исламистов, в каждой из которых было по несколько детей.

Око за око, глаз за глаз...

Нюансы учебного процесса

Отношение алжирцев к обучению их нашими военными специалистами (напомним, за которое Алжир платил деньги), насколько помню, было поразительно халатным. Большинство из них спали во время занятий. Когда же с их стороны наблюдалось совершенное непонимание сути изложения, они делали вид, что все постигли. Однажды командир нашей группы полковник Б. поинтересовался причинами столь странного поведения алжирских военных. Они простодушно отвечали, махнув рукой: «Мы — арабы!»

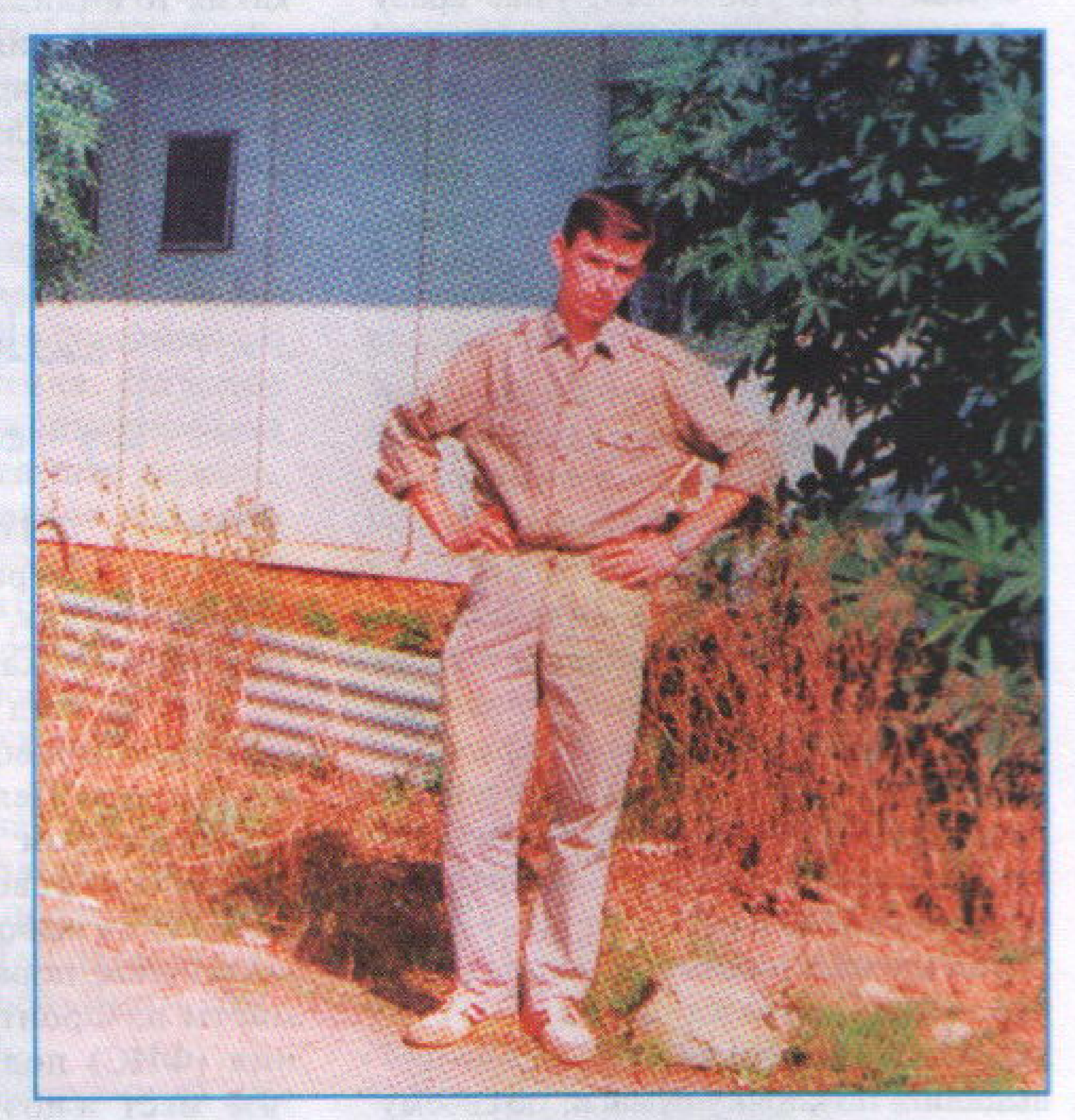
Как-то во время занятий наши офицеры разместили на стене огромную карту, на которой изображалась планируемая операция по возможному отражению агрессии стран НАТО против Алжира. Со стороны Испании, Италии и Франции к Алжиру тянулись стрелки, изображающие направление ударов авиации противника. Начальник училища, увидев эту картину, засмеялся и по-своему интерпретировал изображенное на ней: «Из Франции — косметика и машины, из Италии — обувь, из Испании — кожа и еда!»

Что касается наших специалистов, то они работали на совесть. Но о том, как низко ценился их труд, мы узнали однажды от полковника М., который вернулся из поездки в столицу Алжира злым и пьяным. Оказалось, что в кафе он повстречался с «белым», знавшим русский язык. «Белый» оказался американцем, офицером ВВС, чья служба началась с бомбардировки Вьетнама. Он предложил российскому полковнику сходить в более престижное заведение, в ресторан. Высказав свое уважение к былым противникам — русским, американец решил угостить старшего по званию офицера. За рюмкой выяснилось, что американский майор в Алжире получает... 15 тысяч долларов. Совершенно серьезно он с глубоким сожалением высказал свое недовольство тем, что его не послали в Саудовскую Аравию, где его ждали 25 тыс. долларов в месяц. Полковник М., покраснев, так и не решился назвать настоящую зарплату, которую мы получали от алжирцев...

Расстрел

Накал обстановки в Алжире в конце концов непосредственно отразился на нас. Это произошло осенью 1993 г. Однажды по алжирскому радио внезапно было сделано сообщение о нападении исламистов на русских военных, повлекшем жертвы. Вскоре мы узнали подробности этого происшествия, случившегося в городе Лагуат на севере Сахары, где находились ВВС Алжира и где наши летчики инструктировали алжирских пилотов.

Ничего не подозревавшие русские офицеры после занятий пошли играть в волейбол. Кто-то после игры пошел


Автор материала С. Балмасов. Алжир, декабрь, 1993 г.

домой, а четверо остались курить на лавочке возле дома. Внезапно из кустов раздались выстрелы. Один из летчиков, получивший огнестрельное ранение в голову и сердце, рухнул на землю. Двое других бросились бежать, а один, упав под лавку при звуках выстрелов, затаился, притворился убитым. Когда другие летчики уже забежали в подъезд, прогремела автоматная очередь. Пули попали одному офицеру сзади в сердце, а одна раздробила ногу другому летчику. Лежавший под лавкой летчик видел, что из автомата стрелял старик, который даже не прятался, а из кустов били из пистолетов пацаны лет шестнадцати...

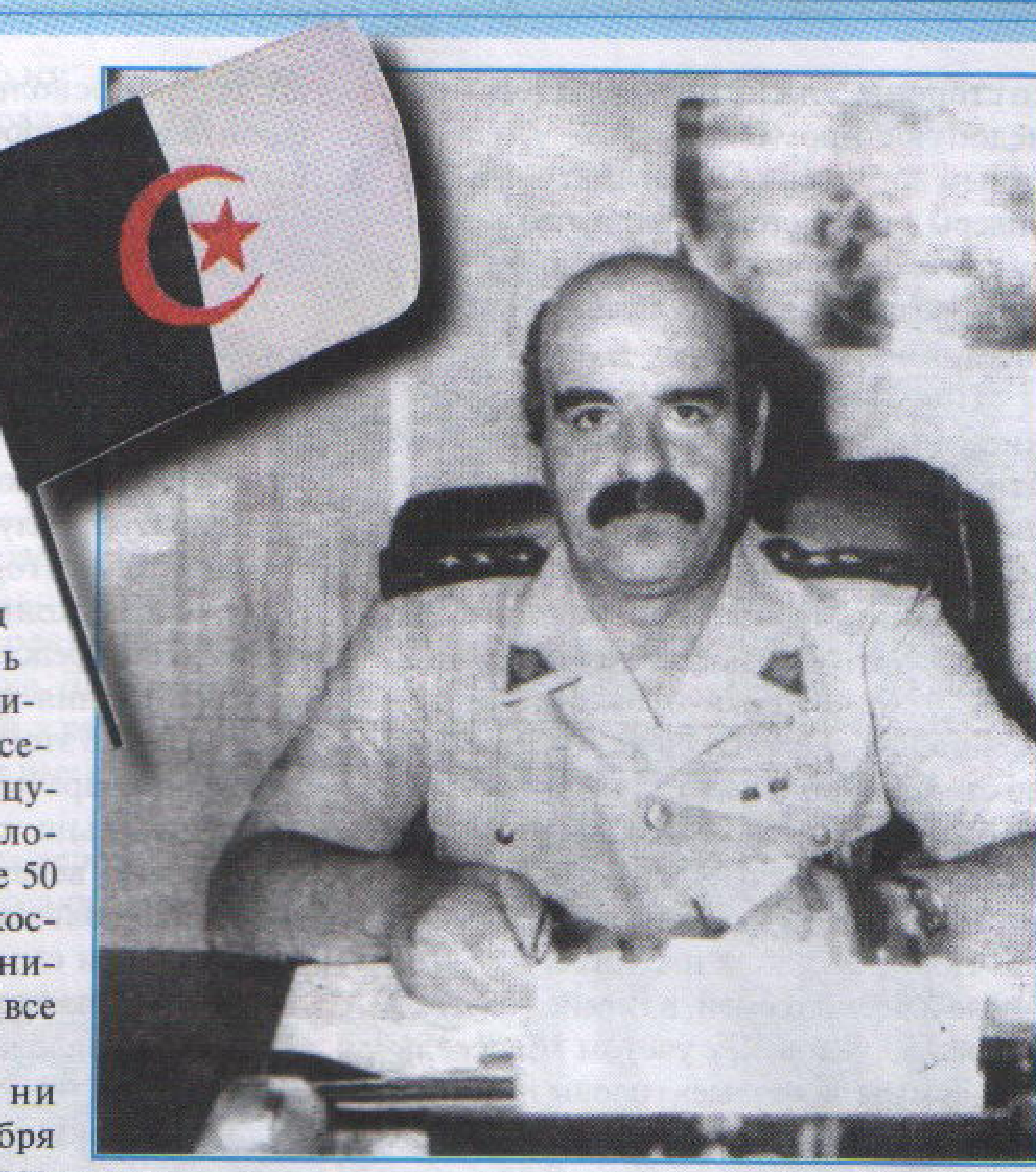
А скоро в газетах появилось сообщение от исламистов, адресованное всем иностранцам, которых они обвинили в том, что те поддерживают ненавистный им светский режим. Предписывалось покинуть страну до 1 декабря 1993 г. Не подчинившихся требованию исламисты грозились беспощадно убивать.

Пятое декабря...

Несмотря на имевшиеся уже печальные примеры того, что исламисты не шутят, они ничему не научили ни нас, ни наше руководство. Начальник военной миссии России в Алжире генерал С. «навестил» нас до начала срока действия ультиматума исламистов в ходе поездки по местам сосредоточения наших специалистов. Насчет инцидента в Лагуате он заявил, что в отместку за убийство наших летчиков местные силы антитеррора провели карательную операцию. В ходе ее были захвачены живьем 28 исламистов, которые были подорваны вместе с оборудованным ими складом боеприпасов.

После отъезда генерала некоторое время все было тихо, даже ночные выстрелы прекратились. Мы уже начали считать угрозы в наш адрес газетной уткой, как вдруг со всех концов Алжира понеслись тревожные донесения о нападениях на иностранцев. Страдали в первую очередь французы и русские, за ними по числу потерь шли итальянцы, югославы, испанцы, немцы, японцы и другие. Мусульман-иностранцев в этом печальном списке не значилось, как не было в нем и американцев.

Уже тогда некоторые из офицеров-арабов поговаривали, что эти акции — дело рук ЦРУ, которое руками исламистов хочет выгнать отсюда конкурентов из других стран в области военного сотрудничества, добычи, обработки и транспортировки полезных ископаемых. Прямых подтверждений сотрудничества исламистов Алжира с ЦРУ мы не имели, но то, что до сих пор ни один американец не пострадал здесь от рук местных боевиков, — при этом на сегодня потери французов — более 200 человек, русских — более 50 человек, — служит косвенным подтверждением того, что здесь не все так ясно и понятно.



Начальник училища войск ПВО Алжира в Регайе

Как бы там ни было, но до 5 декабря 1993 г. у нас было все спокойно. В этот день с утра все мы ждали автобус, который должен был доставить нас на учебу и работу. Проходит целый час, но его все нет. Все ругают толстого Хамца, одного из наших водителей, который иногда грешил тем, что просыпал свою смену. Внезапно наши гадания были прерваны близкой автоматной стрельбой. Стреляли совсем рядом, метрах в 200 от нас. Разгадка пришла быстро. Из-за апельсиновой рощи стремительно вылетел наш автобус без стекол, откуда выпрыгнул насмерть перепуганный Хамц. «Джипа» сопровождения с вооруженной охраной с ним не было.

Оказалось, что автобус и «джип» подловили боевики. Для места нападения был выбран перекресток трех дорог, причем местность находилась между холмами, густо поросшими кустарником. По рассказу Хамца, на перекрестке дорог ему перегородило путь маршрутное такси, не реагировавшее на сигналы. Когда он вышел на дорогу, по нему из «маршрутки» ударил автомат. К счастью, мимо. Он залег под колеса своего автобуса. Посчитав, что автобус обездвижен, боевики переключились на «джип» охранения, в котором находились сержант, двое рядовых, а также безоружный водитель, не имевший даже бронежилета. Хамц видел, как сверху, из-за кустов, выскочили несколько человек в традиционных арабских халатах и стали поливать огнем «джип». Сержант приказал солдатам покинуть машину, но было уже поздно. Они получили ранения и прекратили сопротивление. Выскочивший наружу сержант «срезал» одного из нападавших, но тут же был сам убит снайпером боевиков. Безоружный водитель также выскочил из «джипа», схватив автомат у одного из раненых, он попытался открыть по нападавшим огонь, но тут же был превращен в решето. Пока боевики занимались «джипом», добивая еще живых солдат, Хамц вскочил в автобус и ударил по газам. Те, опомнившись, пытались остановить автобус автоматным огнем, но безуспешно.

...Когда Хамц мчался по извилистой дороге, боевики убивали раненых солдат, выпустив им в живот по обойме. В самом автобусе корчился от боли раненый солдат.

Новость о происшедшем попала в сводки мировых информагентств, но в довольно извращенном виде. В сообщениях об этом говорилось, что исламские боевики совершили нападение на автобус, перевозивший российских военных, результатом чего стало... ранение одного солдата. О том, что погибли четыре алжирских солдата охраны, ничего сказано не было.

...Нападение в Регайе стало первым нападением на русских после вступления ультиматума исламистов в силу.

Топор против автомата

К вечеру того же дня поступила информация, несмотря на все меры

со стороны алжирских властей по ее недопущению. Оказалось, что перед самым вступлением ультиматума в силу лидеры исламистов заявили, что за голову каждого иностранца, невзирая на его пол и возраст, убийцам будет выплачена премия в размере 10 тыс. долларов.

Приходилось озаботиться усилением нашей безопасности. Но в этом отношении оказалось все очень запущенным. По заключенному ранее контракту нашу безопасность всецело брала на себя алжирская сторона, и она же в случае какой-то внештатной ситуации не несла ответственности при нашей гибели. Очевидно, поэтому со стороны силовых структур Алжира не было принято абсолютно никаких мер, чтобы обезопасить нас от покушений со стороны исламистов.

Поскольку всех нас, русских, в том числе и членов семей, в Регайе насчитывалось 50 человек, с учетом колоссальной суммы за «белые» головы нам было чего опасаться. Оружия у нас не было никакого, и его не должно было быть по контракту, а охрану нам алжирская сторона не давала. Начальник училища (и одновременно военной базы, в зоне ответственности которого находились все мы) заявил, что сил у него не хватает для нормальной охраны самого училища... Типа — самих бы себя уберечь!

В такой отчаянной ситуации мы запасались топорами, ножами, обрезками водопроводных труб, арматуринами, палками. С таким нехитрым оружием, напоминая собой войско Разина или Пугачева, мы не смыкали глаз несколько ночей. Мы понимали, что против огнестрельного оружия — это ничто, и смешили своим вооружением сами себя. Но хоть к какому-то самому примитивному вооружению нас подстегнуло то, что исламисты вырезали соседний сербский городок, причем погибших было не менее 12 человек.

А произошло там вот что: ночью сербов разбудили и сказали, что из-за угроз исламистов их перевозят в другое более безопасное место. Те никакого подвоха не чувствовали и открыли двери... Наутро сербов нашли без голов... Все они вместе с детьми были зверски убиты. Головы, очевидно, исламисты унесли в качестве доказательства для получения премий...

Наш друг — боевик?!

Многие из наших старших офицеров, которые прошли локальные войны и конфликты, говорили, что на настоящей войне им было гораздо легче, поскольку там была линия фронта и был противник. Здесь же мы были безоружны среди по большей части враждебно настроенного к нам населения. Приходилось постоянно ждать нападения, причем врагов видели в каждом туземце.

Изрядно потрепав нервы себе, арабам и ненавистной «десятке», нашему командиру полковнику Б. все же удалось добиться получения охраны нашего городка. Как ни горько, этому помог расстрел нашего конвоя с автобусом. Кстати, нам еще предстояло узнать по поводу того нападения немало удивительных фактов, но об этом чуть позже...

Охрану арабы выставляли для нас тоже довольно странно. Приходила она поздно вечером и не задерживалась у нас дольше 4 часов утра. Таким образом, сам смысл в охране терялся, поскольку нападение, как известно, лучше организовать рано утром, когда сон крепче.

И все же это было лучше, чем ничего.

Вскоре мы были потрясены одним эпизодом, а именно случаем с арабом по фамилии Шараби, жившим в нашем городке. Он имел звание майор, что на практике означало ношение лампасов. Отлично говорил по-русски. Жил с нами, русскими, душа в душу. Так вот, вскоре после нападения на наш автобус и конвой он был арестован алжирской службой безопасности. На рассвете его дом был окружен людьми в штатском, а вскоре самого Шараби в наручниках посадили в машину и увезли. Тут же пошли слухи о том, что он исламист, которые, к сожалению, подтвердились. Поначалу мы в это не верили, в голове не укладывалась мысль, что приятный всегда уважительный к нам, русским, Шараби, человек очень умный, оказался врагом. Правда, кое-кто раньше удивлялся тому, что Шараби, представитель военной элиты, четко соблюдал все предписания Корана, не пропускал не одной службы в мечети и молился там, где застанет его время. Кроме того, он не раз сильно критиковал наших девушек и женщин за слишком откровенные одеяния.

Один раз мы были свидетелями того, как он избил юнца — араба из толпы сорванцов, которые носились у нас по городку и немного нас «напрягали». Вскоре к его дому пришли несколько здоровых молодых людей, угрожавших ему расправой. Мы, было, преградили им дорогу, говоря, что не дадим его в обиду. Шараби, вышедший встречать соплеменников с винтовкой в руках, только посмеялся и сказал, что сам управится с этими щенками. На наших глазах он засунул оружие за дверь и, улыбаясь, снова появился перед всеми нами. Он что-то сказал парням, и те с выражением страха и удивления поспешно удалились из городка.

Тогда мы все сильно этому поражались, но арест Шараби многое прояснил. Оказалось, что он руководил в этом районе всеми боевыми операциями исламистов. Разгадка того, почему исламисты расстреляли только конвой, — а ведь могли расстрелять наполненный русскими автобус, поимев порядка полумиллиона долларов, — пришла не сразу. Майор Шараби признался, что он, несколько лет проживший в России, полюбил русских и не хотел убивать живших здесь, по соседству с ним, офицеров, которых он уважал. В том числе и за то, что многие из них хорошо воевали против евреев и американцев. А поскольку ему надо было выполнить приказ от исламистов действовать против иноверцев, он нас только пугнул.

(Продолжение следует)

Руководящий состав училища войск ПВО Алжира

Алексей МАМАТОВ
Константин ВОЮШИН
Фото из архива авторов

БОЕВОЙ НОЖ

...Учебный центр подразделения войскового спецназа. Второй день идут занятия по специфике применения клинка в бою. Инструктор командует, бойцы отрабатывают удары на чучелах. Перерыв. Все собрались перед выложенными на брезент разными типами ножей. Особое внимание сразу привлекли изделия с весьма зловещими зацепами, острыми краями и выемками на обратной стороне. «Классный клинок», — сказал здоровенный детина, осматривая один из таких ножей. «И чем же он хорош?» — спросил инструктор. «Острый, увесистый, много режущих частей», — стал перечислять спецназовец. «А ты ударь им по чучелу, а потом расскажешь нам о своих ощущениях», — посоветовал руководитель занятий. Боец подошел к «болванчику», поверх которого была надета камуфляжная куртка, и нанес сильный удар. «Извлекай!» — скомандовал инструктор. Потащив на себя клинок, парень напрягся: «Не выходит». Лишь с большим трудом ему удалось вытащить лезвие.

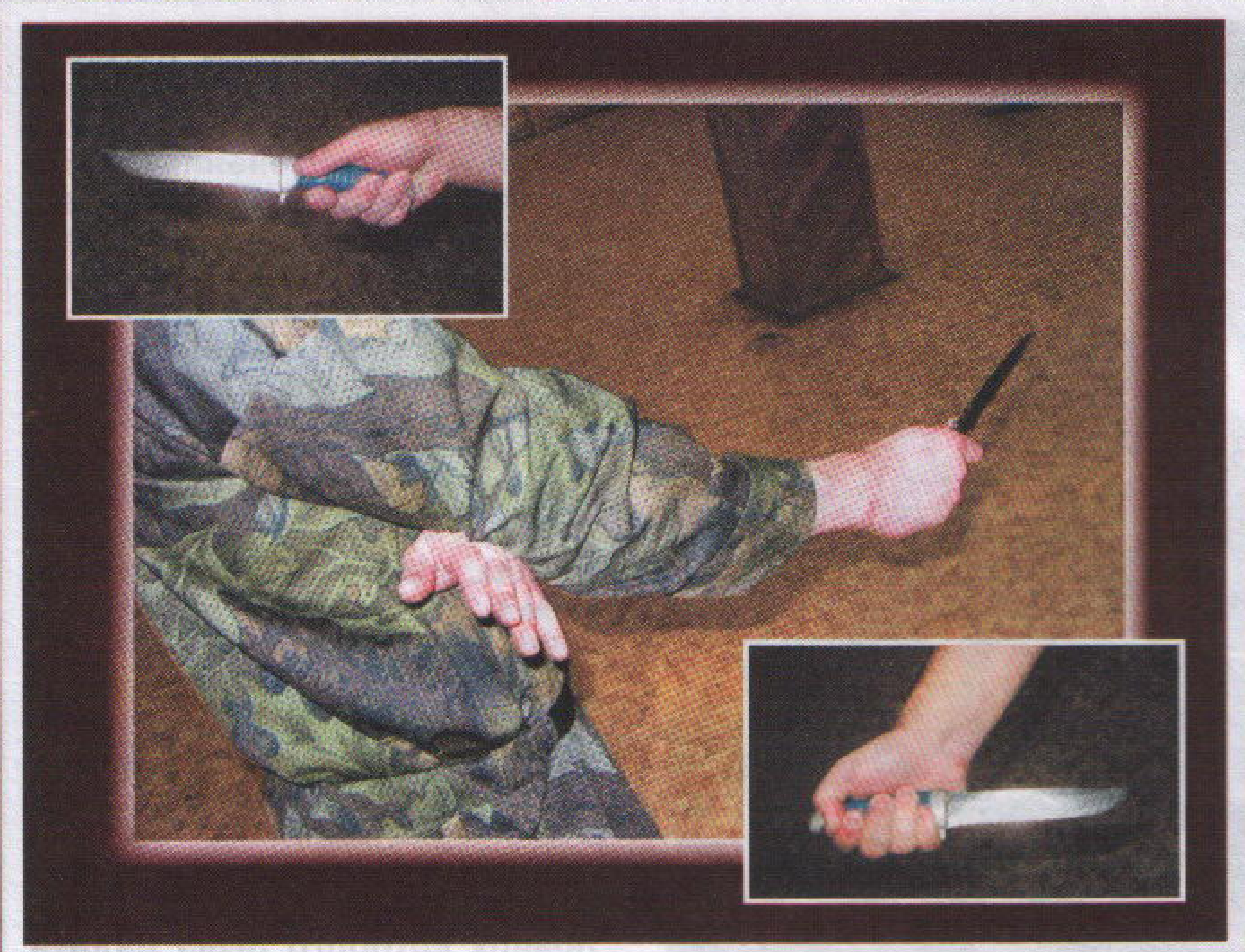
— Боевой нож должен быть простым, быстро поражать врага и мгновенно извлекаться из его тела. Оставишь нож в теле — выдашь свою группу, замешкаешься при извлечении — подставишь под угрозу себя и своих товарищей. Так что этот клинок — не боевой, — коротко отрезюмировал ситуацию инструктор.

Что же такое боевой нож? Боевой — значит, предназначенный для ведения боя, схватки. У обывателей сложилось мнение, что любой нож является боевым. Но это не совсем так. Да, профессионал любым клинком или режущим предметом способен поразить противника. Но боевой нож существенно отличается внешними, а значит, и функциональными характеристиками, т.е. характеристиками действия.

На применение ножа влияли традиции народов различных регионов мира, но все формы применения имели одну цель — поразить противника на ближней дистанции.

Существует достаточное количество положений ножа в руке. Хваты бывают жесткие и мягкие, влияющие на координационные движения ножа.

Основной хват клинка требует



■ **Работа с усилениями удара вооруженной рукой контактом с другой частью тела, хват ножа любой (прямой или обратный)**

такого положения оружия, при котором рукоятка упирается в основание ладони, что позволяет руке не соскальзывать при сильных ударах и увеличить пробивающую способность. Большой палец лежит на планке рукояти чуть сбоку, остальные пальцы плотно облегают ее (такой хват называют прямым).

Обратный хват ножа: лезвие от мизинца смотрит вниз. Нож держится достаточно жестко, при необходимости допускается накладывание большого пальца на торец рукояти клинка.

Кроме этих хватов, существует множество **промежуточных положений** клинка в бою. С повышением мастерства человека число стационарных хватов уменьшается.

При прямом хвате клинка можно выполнять огромное количество действий, начиная с непрерывных волновых в горизонтальной плоскости, причем используя для движения не только всю руку, но и одну лишь кисть, что уменьшает возможность парировать такие удары, так как они менее различимы и обладают большой скоростью. Этим хватом удобно производить рубящие, режущие, секущие удары со всех сторон, сверху вниз и снизу вверх, молниеносные уколы и комбинированные удары (рубяще-вспарывающие, тычково-режущие) по всей плоскости тела противника.

Профессиональное использование ножа подразумевает не только применение различных хватов в динамическом режиме, но и умение фехтовать любой рукой, использовать перехваты для смены рук, а также работать свободными конечностями синхронно *и, самое главное, асинхронно (этим отличается работа профессионала хорошего класса)* с клинком. Выполнение этих требований возможно только при хорошей механической и психофизической подготовке. Но не только знание механики обеспечивает победу. 90% успеха — знание своих возможностей и полное осознание функций ножа как инструмента действий (отсюда и вытекает отсутствие страха лезвия, умение «параллелить» клинок с конечностями и с телом).

Любой ножевой бой начинается с момента психологической оценки, которая опирается на визуальные (зрительные), внутренние, слуховые и другие параметры. Основным является визуальный параметр.

Если противник обнажил нож, понизил центр тяжести, руку с ножом вытянул вперед, согнул свободную руку тыльной стороной к себе, задумайтесь, и если вы не уверены в себе, бегите, и причем быстро. Не стоит узнавать у него профи ли он или просто книжек начитался: есть огромная вероятность ничего никогда больше не узнать!

Для себя разделяем два положения тела при клинковом бое. Нож против безоружного: центр тяжести понижен, корпус развернут, наклонен немного вперед, нож в «задней» руке, рука, находящаяся впереди, чуть согнута. Такое положение обеспечивает безопасность вашей руки с ножом, рука впереди защищает руку с клинком и наносит вспомогательные удары, прихватывает, подтягивает или фиксирует «жертву» для дальнейшего действия ножом.

При ножевом бое «клинок — клинок» стойка обратная: нож в «передней» руке, корпус повернут, центр тяжести понижен за счет сгибания коленей, свободная рука согнута и прикрывает шею, грудь. Причем она развернута *внутренней* стороной к себе, что не позволит врагу нанести порезы по тыльной стороне руки (на ней находятся основные артерии — лучевая и локтевая, поражение которых при качественном рассечении и отсутствии немедленной медицинской помощи ведет к потере сознания от массивной кровопотери через 30 секунд, и еще через 30 секунд наступает летальный исход. Самое меньшее, на что можете рассчитывать в такой ситуации, это полная потеря боевых функций кисти и предплечья пораженной руки вследствие рассечения сухожилий и нервных стволов, проходящих здесь очень близко к поверхности). В этом случае *тыльная* сторона предплечья может при необходимости принять удар-порез клинка, т. к. серьезных зон поражения на ней нет.

Бой с ножом против безоружного противника сложен и прост одновременно. Все знают, что человека, который сопротивляется убить очень непросто, даже если против него работает профессионал — ножевик. Есть очень много факторов, влияющих на результат такого поединка, но существует один самый важный — это готовность к сопротивлению. Если человек не считает себя жертвой, то у него есть шанс остаться в живых.

В ножевом бою «клинок—клинок» требуется выполнять неукоснительно главное правило: работать по ближайшей конечности, т.е. стараться поразить *кисти, предплечья, плечи и ноги.*

Также есть вариант мгновенной атаки в жизненно важные точки тела, что сразу решит исход поединка. Но такой вариант труден и требует огромной психофизической и технической подготовки.

Только скорость, психологическая устойчивость, точность, простота исполнения позволяют обеспечить максимальную эффективность в ситуации, где ошибка — это смерть. Ножевой бой такой ситуацией и является.

На *эффективности* применения клинка в бою сказывается и *способ* его ношения. Так как нож находится

■ Применение рукояти ножа как ударно-дробящего оружия

в ножнах, то один из способов ношения без ножен — положение сзади, за ремнем, рукоятью вниз, что позволяет быстро и скрытно достать клинок.

* * *

Действия мастера ножа — это «победа до победы», т.е. мастер победил уже тогда, когда обнажил клинок, и сказывается это в первую очередь на психологической реакции противника. Механические действия профессионала — это «живой» клинок, который создает «паутину» вокруг исполнителя, а также сопровождающие удары нестандартные перемещения, дополнительные действия (удары ног, толчки и рывки свободной конечностью и т.д.), перемешанные с психологическими (например, голосовыми) воздействиями.

Основные атаки ножом:

■ одиночные, серийные секущие удары в разных уровнях, в разном темпе по круговым траекториям;

■ секущие комбинированные удары с уколами во все уровни;

■ одиночные и серийные «тычки» в фехтовальной манере, боец находится в определенной позе, минимально перемещаясь;

■ вспарывающие атаки снизу-вверх, удары рукоятью и всей плоскостью ножа;

■ атаки «живым» клинком, при сменах хватов, с любой точки пространства, комбинируя уколы с порезами, секущие удары с ударами, производимыми свободной рукой и рукой, что держит нож.

Отдельно хотелось бы сказать несколько слов по поводу так называемых вспомогательных действий коротким клинком:

1. Попеременные тычки рукоятью и уколы, производимые по границам так называемых «русских треугольников» с малой амплитудой, обязательно усиливая значительными переменами положения тела.

2. Работа с усилениями удара вооруженной рукой контактом с другой частью тела, хват ножа любой.

*3. Реальные, так называемые «славянские», техники боевого метания ножа **в процессе ведения рукопашной схватки** (т.е. не сказочное снятие часового метким броском с дистанции 15 метров и не вдогон убегающему противнику), исполняемые на критической дистанции (до 50 см от кончика лезвия до тела противника и ближе).*

Реальная боевая система в обязательном порядке включает в себя детально проработанные и доведенные до совершенства техники:

1) выхватывание оружия;

2) скрытое нападение;

3) добивание противника;

*4) наработанные техники быстрого извлечения оружия, застрявшего в теле или в складках одежды **еще живого и активно сопротивляющегося** противника;*

*5) варианты продолжения силового конфликта при получении исполнителем колотых и резаных ран. Ключевое слово здесь — «продолжения» — в то время как **абсолютное** большинство систем не дают подобные техники, а лишь делают упор на оказание первой помощи **после конфликта**, конечно, если противник был настолько любезен, что дал вам возможность перебинтоваться или доползти до ближайшего травмопункта;*

6) многовариантная система атаки с так называемым «нелинейным» сюжетом развития;

7) многоуровневая по высоте и степени удаленности от тела система защиты;

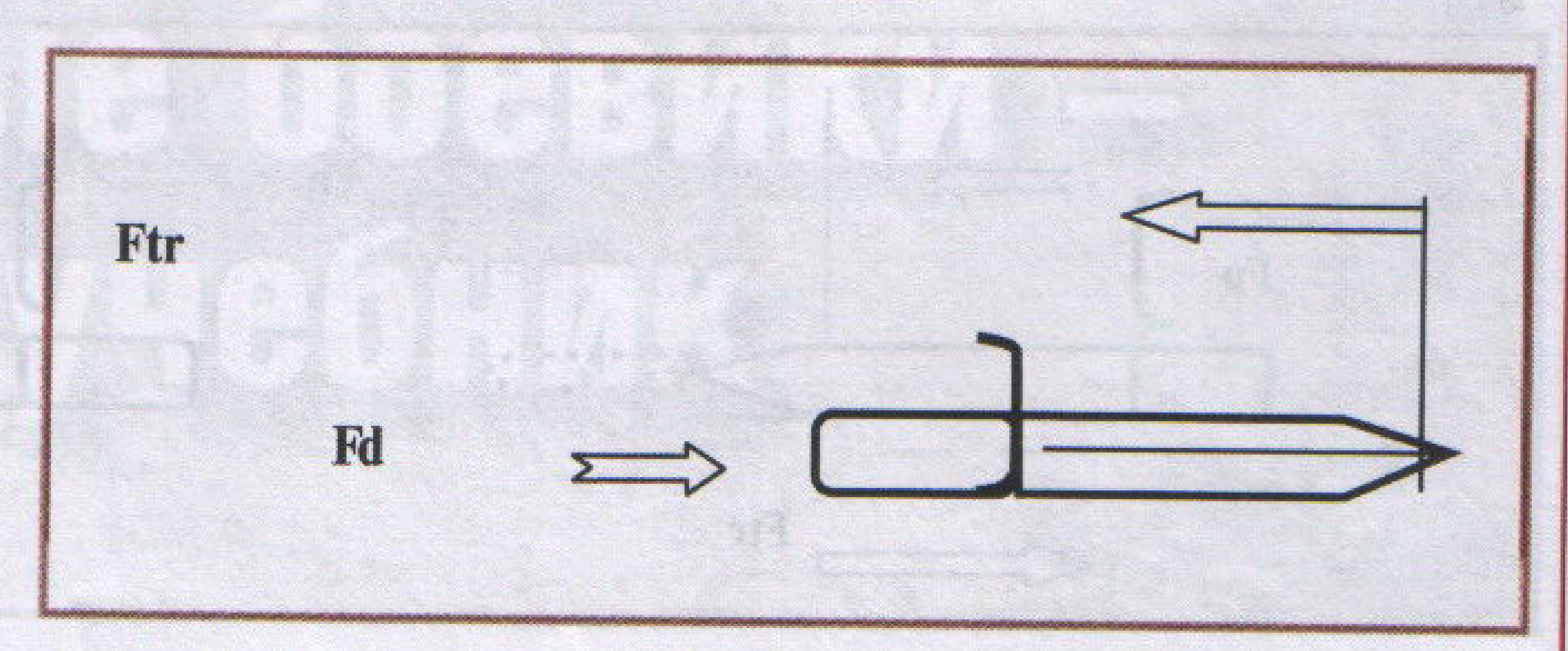
8) обязательная постановка контактного «ПРОБИВНОГО» укола и ГЛУБОКОГО пореза на спецсредствах (дерево, резиновая покрышка и т.д.).

Ключевыми моментами в этом списке мы считаем первый и восьмой пункты, так как без этого любая работа ножом — балет с игрушечной саблей.

Форм, типов, видов ножей очень много. Мы различаем три основных типа клинка: боевой, нож для выживания (туристический), гражданский нож (перочинный, складной и т.д.).

Какого вида должен быть боевой нож? Вопрос спорный и противоречивый. Конечно, такого, какие перед ним ставятся задачи. Если для подразделений СОБР или ОМОН, то один, для разведывательной группы войскового спецназа — другой. Функции этих подразделений абсолютно разные, и ножи будут разные. Отсюда значит, что **боевой нож — вещь специализированная, а не общая.**

Теперь поговорим об обобщенном виде ножа с точки зрения его эффективности в бою. Основные свойства ножа — это режущая и пробивающая способности. На эти свойства влияют две силы, трения и давления (Ftr и Fd).



Благодаря форме и размеру лезвия, заточке режущей части, сила трения или увеличивается, или уменьшается. Также ввиду этих условий будет изменяться сила давления. Для чего мы это говорим? Да для того, чтобы вы смогли понять, что боевой нож — это не огромный тесак, а ля Рэмбо. С таким огромным лезвием нужно уметь управляться, а если учесть вышесказанное, то становится понятно, что применение этого монстра в бою связано с большими проблемами.

Чем больше сила давления и меньше сила трения, тем больше пробивная способность клинка (Fp). У длинного клинка пробивная способность при равном давлении будет меньше, чем у короткого, т.к. его сила трения будет больше (см. схему внизу).

Как пример: возьмите длинную палку за дальний конец и уприте в товарища или в стенку, начинайте давить. Удобно? Что чувствуете? А теперь возьмите короткую палочку и повторите действия. Поняли в чем разница?

Значит, боевой нож, с точки зрения его характеристик для ведения боя, — это нож с небольшим клинком, равным рукояти или почти равным рукояти. Длина клинка должна обеспечивать поражение внутренних органов. Заточка режущей части предназначена для прореза одежды и кожных покровов.

В нашей стране принято считать среди обывателей, что если длина клинка превышает длину ладони, а рукоятка имеет упор для пальцев (гарда, ограничитель), то это и есть боевой нож.

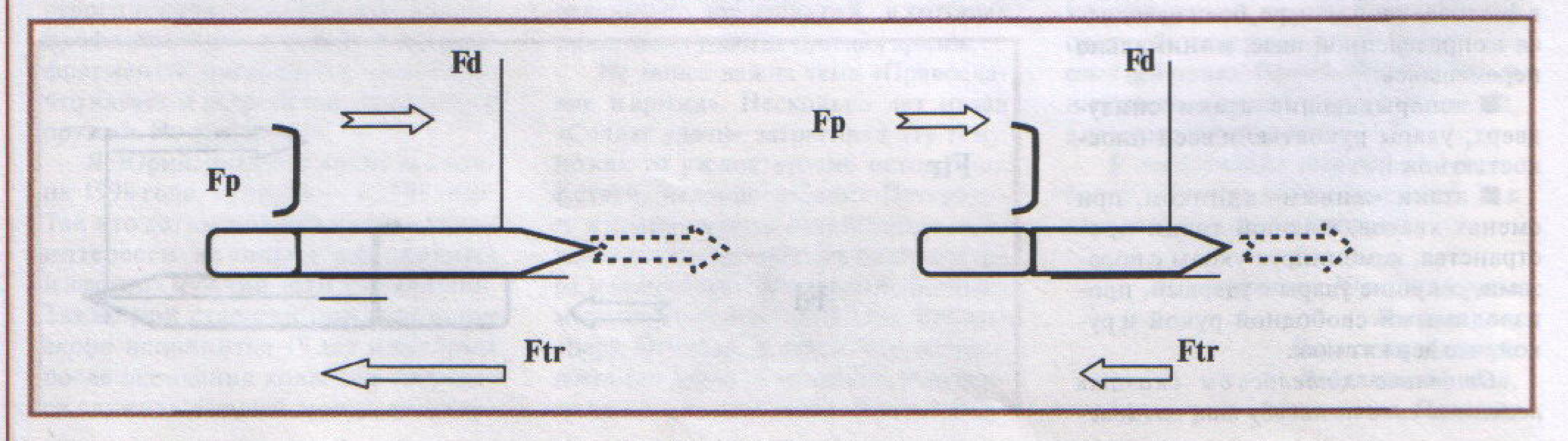
Эксперты-криминалисты оперируют несколько иными категориями. По принятому в нашей стране законодательству нож является холодным оружием, если он имеет:

- длину полосы (лезвие) более 99 мм;
- толщину клинка более 25 мм;
- **выраженный** ограничитель для пальцев;
- твердость стали более 57 единиц по Роквеллу;
- удобный для нанесения колющего удара кончик лезвия (схождение заточенного края и спинки клинка под углом менее 90 градусов) при наличии любого из вышеуказанных пунктов.

Если ваш нож имеет габариты, соответствующие вышеуказанным или приближающиеся к ним, то очень желательно иметь на руках либо охотничий билет, дающий право на обладание оружием, либо паспорт, подтверждающий не боевой (туристический или хозяйственный) тип ножа.

Зачастую, выпуская изделие под гордым названием Боевой Нож, производитель оснащает его элементами («примочками»), полезность которых весьма спорна. К ним относятся:

- угол схождения сторон клинка у кончика лезвия более 90 градусов — не позволяет производить проникающий укол;
- пила (не серрейтор!) на спинке лезвия — при возвратном движении клинка и прорезах цепляется за одежду и ткани, грозит потерей клинка;
- вырез для вспарывания живота на спинке лезвия — возможность травмирования ладони при манипуляциях с клинком;
- пальцевые выемки на клинке у гарды для фехтовальных перехватов — возможность травмирования ладони при манипуляциях с клинком, уменьшение рабочей (заточенной) длины полосы, не говоря о том, что любые перехваты в скоростном бою — это потеря темпа и возможность не «увидеть восход»;
- загнутые в сторону головки рукояти части гарды травмируют кисть при нанесении проникающего укола;
- плоская рукоять — болевые ощущения в ладони при выполнении боевых действий;
- круглая в сечении рукоять не дает ориентации о положении заточенной стороны полосы при отсутствии визуального контроля (плотная скоростная работа, условия ограниченной видимости);
- веревочная оплетка рукояти сильно впитывает в себя жир и кровь при боевой работе, клинок непрочно удерживается, угроза соскальзывания кисти на лезвие при отсутствии выраженного ограничителя, требуется заново разматывать, простирывать шнур и заплетать оплетку после каждого применения клинка;
- металлическая рукоять так называемого метательного ножа — термический (холодовый) ожог кожи ладони в условиях низких температур и повышенной влажности, потеря боевой чувствительности ладони;
- деревянная рукоять приятна ладони и не вызывает термического ожога в условиях холодного климата, однако она легко колется при случайных ударах, хозяйственных работах, метании клинка. Лучше — каучук, пластик или же на худой конец тяжелые и твердые породы древесины (бук, дуб, граб, ясень);
- загнутая в сторону гарды плоская головка травмирует большой и указательный пальцы при проникающем уколе;
- самый архаичный способ соединения полосы с рукоятью — «клин». Чреват расшатыванием места соединения (рискуете остаться с рукояткой в ладони и улетевшим вперед клинком);
- так называемая (по определению производителей) боевая, то есть заостренная головка не позволяет производить упор торца в ладонь при проникающем уколе;
- деревянная основа (каркас) ножен легко колется при случайных ударах;
- заклепки в ножнах со стороны заточенной половины клинка тупят лезвие при каждом извлечении и вкладывании клинка (по правильному должна быть проложена дополнительная прокладка из кожи между клинком и металлическими частями ножен);
- металлическая оковка ножен — скрежет при извлечении и вкладывании клинка;
- ремешок с пряжкой и язычком (как на часах) для дополнительной фиксации клинка — невозможность оперативного извлечения и вкладывания полосы.



Откуда же берется столько «боевых» неудобств и несуразностей? Ответ прост: коммерция, а не эффективность правит производителями.

Пара слов об оптимальных составляющих клинка:

■ серрейторная заточка полосы с 2-3-4 различными типами зубцов создает при порезе так называемый «эффект микропилы»;

■ кровосток на полосе (правильнее — ребро жесткости, долы). Реально нужен для увеличения прочности клинка. Это неактуально при боевой работе с клинком (человека можно зарезать и мягкой алюминиевой ложкой, если она хоть как-то заточена). Это нужно для ножа выживания (использование клинка как рычага);

■ опущенный вниз контур полосы относительно контура рукояти экономит усилие при нанесении проникающего прореза (характерно для тюркских национальных ножей типа «пичак», тесака мясника);

■ прогрессивный способ соединения полосы и рукояти — высверливание в полосе отверстий под болты, которыми крепятся щечки рукояти;

■ оптимальной следует признать пористую рукоять из каучука;

■ хорошо, если на рукояти имеются подпальцевые вырезы;

■ форма рукояти анатомическая — овальная в длину и в поперечном сечении;

■ закругленная головка позволяет производить упор при проникающем уколе;

■ ножны, изготовленные из синтетических материалов (кордура) или натуральной кожи.

А теперь обратимся к тому, что в просторечии называется «маленькими военными хитростями»:

■ чтобы рана, нанесенная клинком, заживала долго и трудно, его нужно опустить в конский навоз или человеческие экскременты (спустив, к примеру, на веревочке в прорубь «туалета типа сортир»). Это может вызвать рожистое воспаление со всеми вытекающими последствиями. Лучше использовать полосу с серрейторной заточкой или несколькими параллельно нанесенными запилами («кровостоками»). Микрочастицы лучше задерживаются в них и при нанесении пореза или укола попадают в ткани тела;

■ покрытие рукоятки и ладонь руки, которая будет работать ножом, должны не скользить и не прилипать друг к другу. Проверяйте заранее;

■ нож в ножнах должен располагаться так, чтобы было удобно и быстро извлекать клинок, а также так, чтобы исключить травмы при падениях, ударах по месту, где закреплен клинок;

■ Разновидности ножей

■ метать можно тот клинок, который для этого приспособлен, а также тот нож, рукоятка которого имеет железное навершие или полностью железная. При точном броске не важно, попадет ли такой нож в противника именно лезвием. Главное — сила и точность. Тогда и результат будет обязательно;

■ не используйте кнопок на ножнах, а также металлических заклепок внутри. При ситуации, когда требуется тихое извлечение ножа, скрежет может выдать вас;

■ в экстремальной ситуации в качестве клинка может использоваться обычная сосулька или замороженная вода, залитая в специальную форму. Можно заморозить токсическое вещество. При ранении яд попадет в организм, а само оружие истает;

■ для улучшения удержания клинка рукоять обматывают кожей, лучше по типу плетения «крест накрест». Можно использовать специальную обмоточную ленту, которую применяют для рукоятки ракетки большого тенниса;

■ если рукоять круглая в сечении, то для улучшения чувства клинка ее можно несколько сточить по бокам параллельно поперечнику полосы;

■ для страховки потери оружия при выбиваниях или нанесении ударов под не физиологичным углом оно крепится вокруг запястья на специальном ремешке. Кроме того, это позволяет совершать короткие броски без оборота лезвия вокруг собственной оси. Шнурок здесь выступает в качестве стабилизатора;

■ взяв клинок в одну из рук, а конец шнурка в другую, можно работать им как гибким копьем (колюще-режущий наконечник на шнуре), т.е. совершать челночные посылы на укол, секущие маховые движения, опутывать бьющие конечности противника;

■ Ножны для клинка должны быть маленькими и компактными, так, чтобы при скрытом ношении они не выдавали местоположения оружия.

Резюме: не все ножи можно считать боевыми, даже если они таковыми объявляются производителем. Купивши клинок, пусть даже с неплохим набором параметров, хорошо немного времени и средств потратить на его доводку «до ума». Тогда у вас появится настоящее «оружие — часть души и продолжение тела», которое когда-нибудь спасет вам и тело и душу.

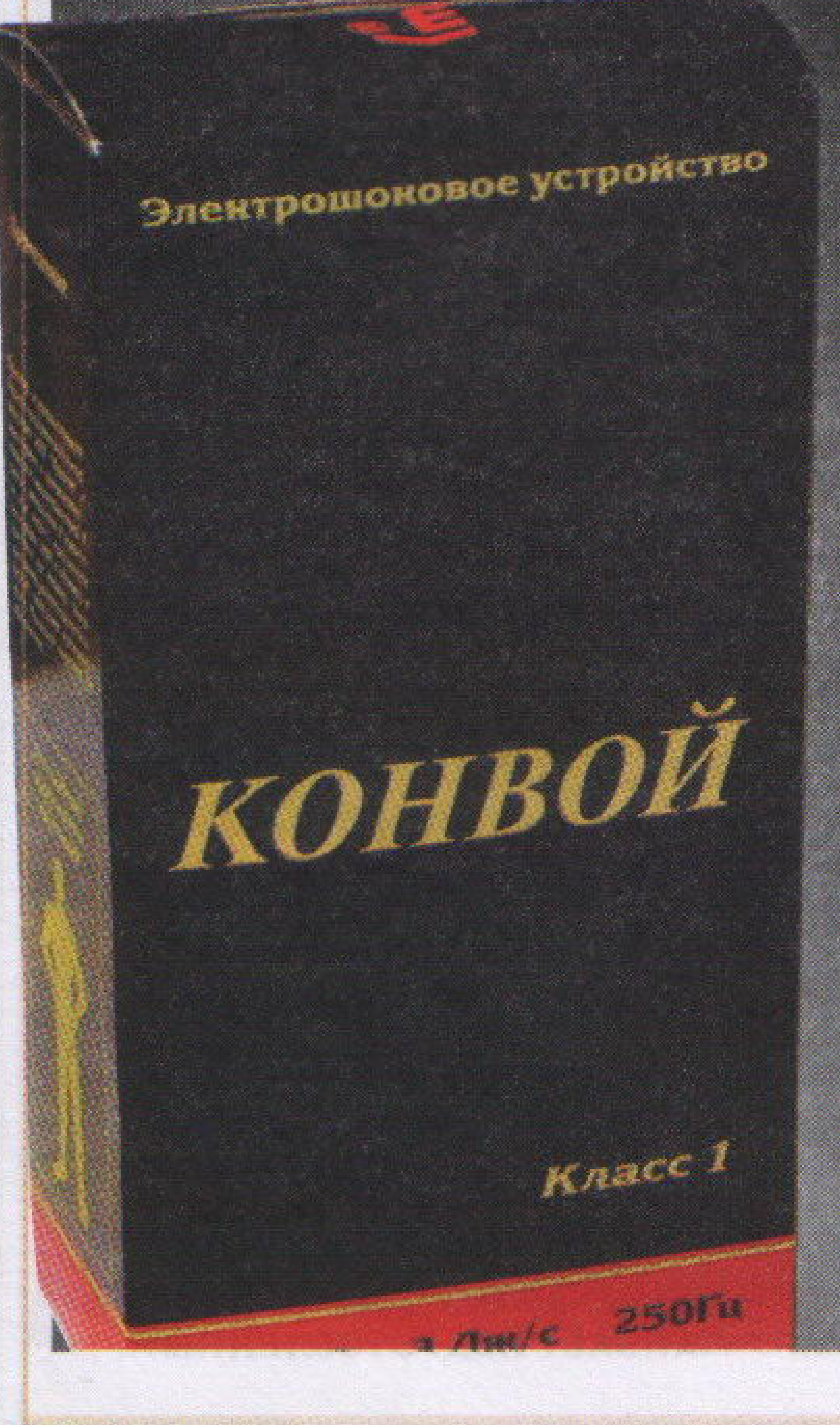
Подбор ножа — вещь индивидуальная. Как человек, клинок может быть модным, а может и неопрятным! Все это зависит от хозяина. Но боевой нож — это не интеллигент, это воин, причем довольно жестокий, и ему ни к чему красота, его тайна — эффективность! Поймите это, уважайте его за суровость, опасность и верность! Друг, знающий, что нужен вам, спасет вас. Нож, ощущающий уход за собой, будет с вами всегда. Знание возможностей обеспечивает выживаемость. А ВЫЖИВАЕТ ПОДГОТОВЛЕННЫЙ!

«Нелетальное оружие» самообороны: не все так просто, как написано в законе...

К сожалению, далеко не все пользователи так называемого «нелетального оружия» самообороны имеют достаточно полное представление о порядке и возможных последствиях его применения. Предлагаем вам материал на эту тему доктора юридических наук, профессора Елены Дмитриевны Шелковниковой.

Елена ШЕЛКОВНИКОВА

Фото из архива «Солдата удачи»



Виды «нелетального оружия»

В Федеральном законе (в дальнейшем тексте — ФЗ) «Об оружии» перечень видов гражданского оружия, предназначенного для использования нашими согражданами в целях самообороны, довольно многообразен (ст. 3). Он включает: огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие, в том числе с патронами травматического действия; огнестрельное бесствольное оружие отечественного производства с патронами травматического, газового и светозвукового действия; газовое оружие, газовые пистолеты и револьверы, в том числе патроны к ним, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные слезоточивыми или раздражающими веществами, разрешенными к применению Минздравом России.

При этом механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные слезоточивыми или раздражающими веществами, электрошоковые устройства (ЭШУ) отечественного производства регистрации не подлежат. Граждане России имеют право приобретать их без получения лицензии.

О чем нужно знать обладателю «шокера»

Как видим, на первый взгляд выбор видов оружия самооборо-

■ Травматический револьвер «Шершень»

ны у законопослушных россиян довольно разнообразен. Однако в последнее время они преимущественно предпочитают приобретать газовые баллончики, электрошоковые устройства либо бесствольное огнестрельное оружие под патрон травматического действия. Вполне естественно, что, прежде чем приобрести конкретный вид оружия самообороны, мы задумываемся о том, когда и как наиболее оптимально его можно применить. И, конечно, о том, в каких случаях его применять нельзя.

Что касается применения газовых пистолетов и револьверов в целях самообороны, то перед выдачей лицензии на приобретение оных (если это происходит впервые) в органах внутренних дел гражданин обязан пройти проверку знания правил безопасного обращения с оружием по программе, которую определяет МВД России.

Как упоминалось выше, есть и такие виды гражданского оружия самообороны, которые в соответствии со ст. 3 ФЗ «Об оружии» приобретаются гражданами РФ без предварительного получения лицензии в органах внутренних дел. К примеру, ЭШУ (автономные искровые разрядники) отечественного производства — АИР-107 «Скорпион», «Мальвина-200», «Мальвина-250», «Каракут-А», «Каракут-Б», «Каракут-АС», которые предназначены для нелетального воздействия на правонарушителей сериями коротких электрических разрядов тока высокого напряжения. При этом средняя мощность воздействия на человека составляет от 2,5 до 3,0 Вт, напряжение импульса — от 85,0 до 90,0 кВт при толщине пробиваемой одежды 5,0-7,0 мм.

Прежде всего, в части 1 ст. 24 ФЗ «Об оружии» указан порядок применения оружия самообороны гражданами России, который обязан четко знать каждый, кто носит таковое, а тем более собирается применить. В то же время любой человек, приобретающий гражданское оружие самообороны, должен внимательно изучить инструкцию по его применению.

К примеру, нормируемые параметры для ЭШУ (автономных искровых разрядников) таковы: *энергия электрического разряда не должна превышать 30 Дж, а максимальное время однократного воздействия — трех секунд.* И знать эти параметры просто необходимо, поскольку применение ЭШУ оказывает прямое и весьма негативное воздействие на организм человека: судорожное сокращение мышц (без потери сознания); изменение частоты сердечных сокращений без нарушения ритма в течение 15 мин.; умеренно выраженное повреждение кожных покровов в области контакта электродов; нарушение активности и изменение эмоциональной реакции человека в течение 30 мин.; изменение частоты дыхания в течение 30 мин.

Именно поэтому при применении всех видов ЭШУ *запрещается воздействовать на человека: более 3 секунд за время однократного воздействия; повторно против одного и того же лица в течение 5 мин.; в области рефлекторных (чувствительных) зон организма (голова, шея, области солнечного сплетения и сердца); во время дождя или против лиц, находящихся в водной среде.*

«Законодательный компромисс» для потенциальной жертвы

Если же коснуться вопроса применения гражданского оружия самообороны с патронами травматического действия, то проблем возникает еще больше. Так называемое «нелетальное кинетическое ручное короткоствольное оружие», как сейчас его стало модно называть, российского производства (комплекс «Оса», М-461 «Стражник») не упоминается ни в одном зарубежном законе об оружии. Этот отечественный образец гражданского оружия самообороны предназначен для сдерживания или отражения группового или одиночного нападения без нанесения тяжких телесных повреждений нападающим.

Подобное бесствольное огнестрельное оружие имеет калибр 18 мм и обеспечивает возможность производства четырех выстрелов с интервалом не более 1 секунды. Для облегчения прицеливания и повышения вероятности попадания в цель подобное оружие может быть оснащено встроенным лазерным целеуказателем, который способен создавать целевую метку, различимую на расстоянии более 50 метров.

Очевидно, что разрешенный к применению ст. 4 ФЗ «Об оружии» подобный вид гражданского оружия самообороны по существу является результатом вынужденного законодательного компромисса в неразрешимом противостоянии нападающего и потенциальной жертвы в нашей стране, где (в отличие от подавляющего большинства зарубежных государств) короткоствольное огнестрельное оружие запрещено к гражданскому обороту. Приобрести его могут граждане Российской Федерации, достигшие 18-летнего возраста, после получения лицензии в органе внутренних дел по месту жительства с последующей регистрацией их там же в двухнедельный срок после даты покупки. А перед получением лицензии (если у вас пока нет соответствующего разрешения на хранение или хранение и ношение оружия) вы будете обязаны по месту жительства пройти проверку знания правил безопасного обращения с оружием по программе МВД России.

Спектр применения

К примеру, наш отечественный пистолет ПБ-4-1 с лазерным целеуказателем, входящий в комплекс «Оса», имеет следующие технические характеристики патронов.

Пистолет Иж-79-9Т «Макарыч»

Его *травматический патрон* оказывает останавливающее действие за счет болевого эффекта, возникающего при ударе резиновой пули в нападающего. Начальная кинетическая энергия пули составляет 85 Дж максимум. *Светозвуковой патрон* создает на расстоянии 0,5 м от пистолета мощную вспышку, сопровождающуюся направленной в сторону нападающего звуковой волной, что приводит к временному ослеплению и оглушению нападающего. Эффект ослепления длится от 5 до 30 секунд в зависимости от освещенности окружающего фона (наибольший результат достигается в вечернее и ночное время и в плохо освещенных помещениях). *Сигнальный патрон* применяется для подачи сигналов бедствия и указания места нахождения. Горящие пиротехнические элементы красного, зеленого и желтого цветов выстреливаются на высоту 80-120 м. Время горения элемента составляет 5+1 сек. *Осветительный патрон* применяется для освещения местности в ночное время. Элементы выстреливаются на высоту 50–65 м и горят с силой света 100.000 кд в течение не менее 4 сек. При *ударно-болевом выстреле*, эффективная дальность которого, по утверждению разработчиков, достигает 25 метров, нападающий будет мгновенно остановлен за счет кинетической энергии выбрасываемого пластикового элемента (его начальная кинетическая энергия достигает 85 Дж, а на дальности 25 м — 60 Дж, т.е. вполне достаточна, чтобы остановить противника).

Но это еще не все. Нападающего, к примеру, можно вначале ослепить и оглушить, выстрелив из бесствольного пистолета светозвуковым патроном (эффект достигается с расстояния не менее 5 метров, а время ослепления днем составляет 3, а ночью 16 сек. Ослепив и оглушив нападающего, вы можете затем подать сигнальный выстрел.

…Чтобы не превратиться из жертвы в обвиняемого

Однако, пожалуй, проблема данного вида оружия самообороны прежде всего состоит в том, *что владение подобными образцами, по существу, не дает защищающемуся решительного перевеса в силе перед угрозой нападения (тем более, если преступник вооружен оружием огнестрельным) и в то же время может быть чревато тяжелым ранением или даже смертью нападавшего.*

К примеру, калибр резиновой армированной пули «Осы» — 15,3 мм, дульная энергия — 120 Дж. Во время проведения экспериментов на свиньях (так называемый биообъект) было установлено, что *при стрельбе с дистанции 1-2 метра некоторые попадания наносят тяжелые ранения с повреждением внутренних органов и в случае с человеком требуют срочного оперативного вмешательства.* Есть еще более серьезные примеры применения комплекса «Оса» в экспериментах на собаках. Именно поэтому *минимально допустимая дистанция практической стрельбы ограничивается расстоянием в 3 м.* В случае же применения гражданского оружия самообороны с патронами травматического действия на дистанции менее разрешенной человек может нести ответственность за нанесение тяжких телесных повреждений (мышечных тканей и внутренних органов) нападавшему.

И подобные предупреждения в отношении порядка применения всех видов гражданского оружия самообороны не случайны, поскольку на основании статьи 24 ФЗ «Об оружии» *оно может применяться гражданами для защиты жизни, здоровья и собственности в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости.* Применению оружия должно предшествовать четко выраженное предупреждение об этом лица, против которого применяется оружие, за исключением случаев, когда промедление в применении оружия создает непосредственную опасность для жизни людей и может повлечь иные тяжкие последствия. При этом применение оружия в состоянии необходимой обороны не должно причинить вред третьим лицам. Соответственно *нарушение правил и порядка применения гражданского оружия самообороны с неизбежностью повлечет уголовную ответственность (статьи 108, 114 УК и др.).*

Постскриптум

Подобная характеристика возможных печальных последствий применения гражданского оружия самообороны для обороняющегося вовсе не говорит о том, что автор ратует за скорейшее внесение изменений и дополнений в ФЗ «Об оружии» касательно нового вида гражданского оружия самообороны — огнестрельного короткоствольного оружия. Вовсе нет, поскольку сами тяжкие последствия для нападавшего от применения такого даже в целях самообороны общеизвестны. Да и оружие самообороны далеко не всегда может применяться лишь с этой целью. Поскольку даже такой внешне безобидный на вид бесствольный пистолет при его неумелом применении способен причинить тяжкие телесные повреждения, ответственность за которые предусмотрена в ст. 114 УК РФ. Поясняем, что умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, наказывается ограничением свободы на срок до двух лет или лишением свободы на срок до одного года.

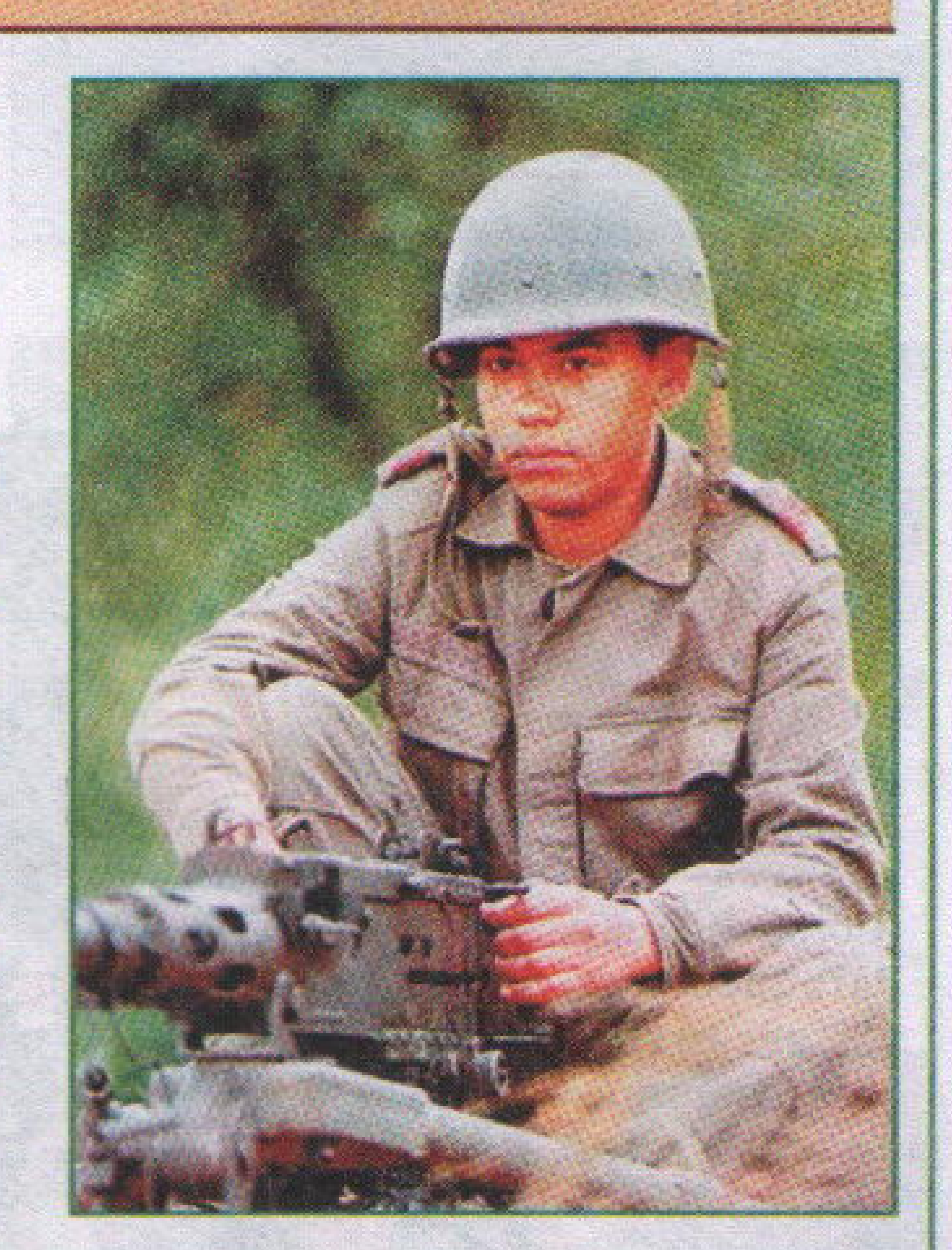
А закон есть закон, и знать его гражданам, имеющим гражданское оружие самообороны, просто необходимо, чтобы правильно и без ущерба для себя его применить.

Португальские профи

Вадим УШАКОВ
Фото из архива автора

После окончания «холодной войны» в Европе начали появляться новые угрозы безопасности, связанные в том числе с возникновением в ряде регионов напряженности на этнической и националистической почве. В результате некоторые члены Североатлантического альянса произвели пересмотр своей политики в отношении этих угроз и приняли ряд мер по реорганизации вооруженных сил для придания им большей оперативности в решении возникающих военных и гуманитарных кризисов.

На этой волне в вооруженных силах Португалии были созданы силы специальных операций (ССО), состоящие из подразделений спецназа армии (отряд глубинной разведки и отдельная воздушно-десантная бригада) и ВМС (отряд специальных операций).



Армейские «глубинщики»

Одним из новых подразделений, сформированных в процессе произошедшей реорганизации, стал ***отряд глубинной разведки*** — ОГР (Long Range Recon Patrol), который вошел в состав наземных сил быстрого реагирования ОВС НАТО в Европе — ОСБР (объединенные силы быстрого реагирования). ОСБР является соединением, равным по численности бригаде и имеющим целью реагировать в течение 72 часов на любые возникающие в Европе угрозы. ОГР принимает участие в операциях, проводимых ОСБР, с января 1997 года.

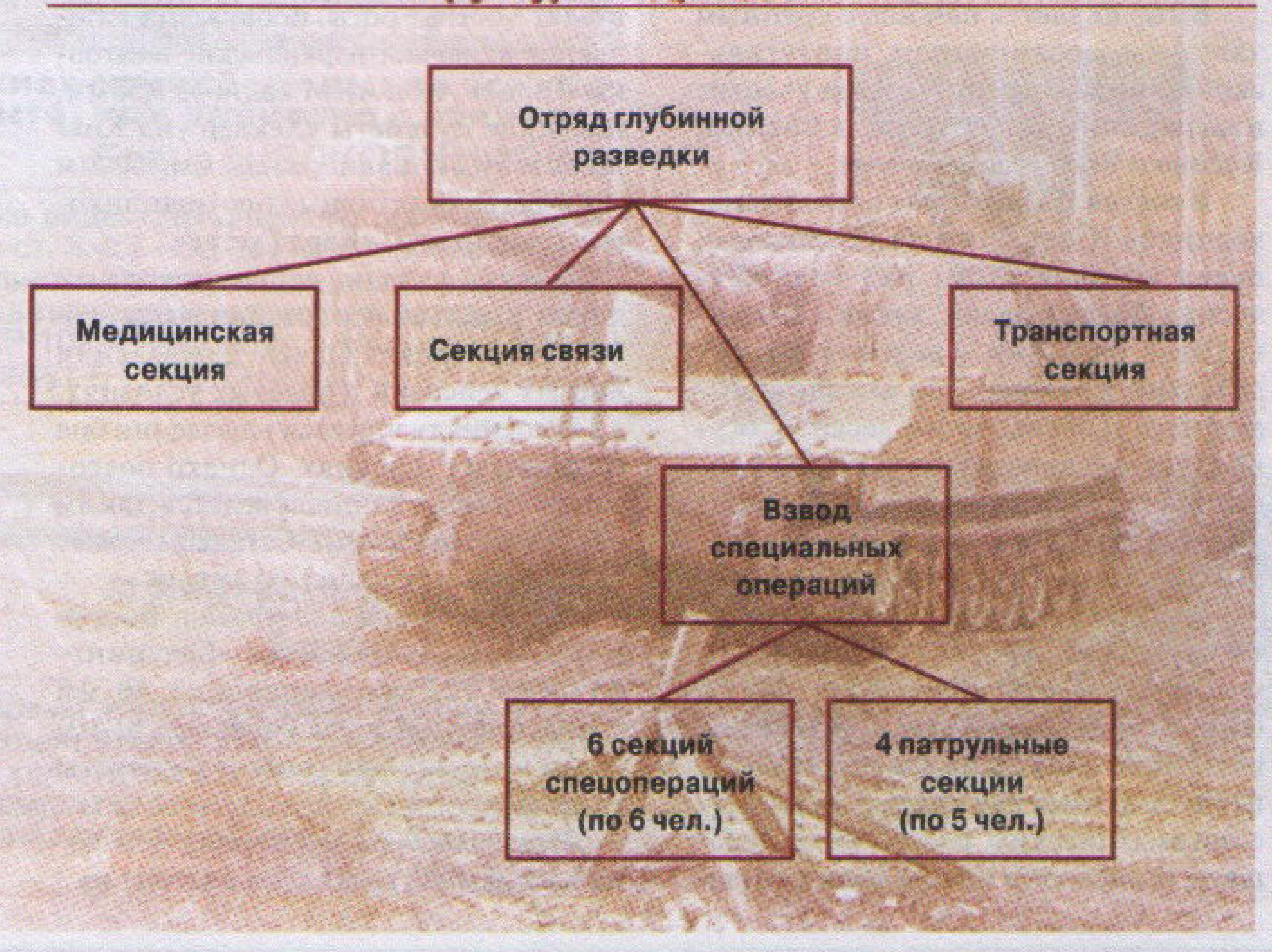
Отряд глубинной разведки был сформирован в 1996 году. Боевые задачи, решаемые им, схожи с задачами американских «зеленых беретов» или британских рейнджеров САС. Некоторые из них предусматривают проведение глубинной разведки, операции по уничтожению особо важных объектов, поиск командных пунктов и центров управления, уничтожение систем ПВО и радиотехнических средств наблюдения, освобождение военнопленных. Бойцы подразделения могут проникать в тыл противника на парашютах, вертолетах, небольших лодках или пешком и автономно действовать там до десяти дней.

ОГР состоит из штаба, взвода специальных операций, секции связи, транспортной секции и медицинской секции.

Взвод специальных операций включает 6 секций спецопераций (по 6 человек в каждой) и 4 патрульные секции (по 5 человек в каждой).

Секция связи обеспечивает безопасную связь между боевыми подразделениями и центром. Транспортная секция имеет в распоряжении 6 грузовиков и 2 вездехода. Они обеспечивают транспортировку боеприпасов и провианта. Отряд принимает участие

Структура подразделения



во многих учениях ОСБР, включая развертывание в Норвегии для отработки действий в условиях холодной погоды.

В настоящее время на вооружении отряда состоит оружие израильского и немецкого производства, в частности винтовки G-3 и автоматы HK MP-5, израильские винтовки «Галил» и автоматы «Узи». Другое вооружение приобретается у различных производителей по мере надобности.

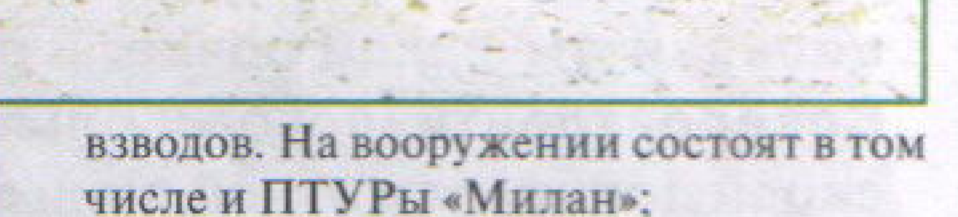
С неба — на землю...

Отдельная воздушно-десантная бригада (ВДБр) (BAI — Brigada Aerotransportada Independente) была создана 1 января 1994 года на основе материально-технической базы и личного состава двух специальных подразделений — воздушно-десантного корпуса ВВС (Corpo de Tropas Paraquedistas) и десантно-диверсионного полка армии (Regimento de Comandos do Exircito), которые были расформированы 31 декабря 1993 года. Создание этого соединения обусловлено международными обязательствами, принятыми Португалией как членом НАТО и ООН. Бригада входит в состав сил быстрого реагирования НАТО.

ВДБр является наиболее крупным элитным соединением португальской армии. Она принимала участие в заграничных операциях в Боснии, Косово и Восточном Тиморе.

В состав ВДБр входит рота авианаводчиков (Companhia de Precursores), перед которой стоит ряд специфических боевых задач, таких как проведение разведки и ведение боевых действий в районах зон высадки воздушного и посадочного десанта, осуществление авиадиспетчерских функций в тылу противника, проведение диверсионных операций, ведение боевых действий в тылу противника.

Для поддержания боеготовности на должном уровне авианаводчики участвуют в разнообразных учениях. Они отрабатывают проникновение в тыл противника по земле, осуществляют высотное парашютирование как с автоматическим раскрытием парашюта (в дневное и ночное время, с приземлением на землю и воду), так и с немедленным раскрытием (в дневное и ночное время с кислородными масками). Отрабатываются также затяжные прыжки. Нередко проводятся учения с другими войсковыми подразделениями, включающие проведение диверсионных мероприятий и воздушные операции.



Воздушно-десантная бригада насчитывает 3.000 человек и включает:

- *роту командную и обслуживания;*
- *1-й и 2-й воздушно-десантные батальоны.* Их численность составляет по 600 человек. В состав батальонов входят 3 боевые роты. Вооружение батальонов включает израильские винтовки «Галил» AR и ARM калибра 5,56 мм, немецкие пулеметы «Хеклер унд Кох» MG3 и MG42 калибра 7,62 мм, 60-мм минометы, реактивные противотанковые гранатометы «Карл Густав».

Боевые задачи, решаемые этими двумя батальонами, различаются: 1-й батальон предназначен для ведения боевых действий в полевых условиях, а 2-й специализируется на ведении боя в городских условиях. Однако подготовка личного состава ведется таким образом, что каждый батальон может выполнять и ту и другую задачу;

- *роту боевой поддержки.* Вооружение роты — пулеметы «Браунинг» калибра 12,7 мм, испанские 40-мм гранатометы «Санта-Барбара», 81-мм минометы, противотанковые ракеты «Милан»;
- *противотанковую роту* (создана в июне 1982 года). Она состоит из 3 взводов. На вооружении состоят в том числе и ПТУРы «Милан»;
- *артиллерийскую группу,* имеющую на вооружении ПЗРК «Стингер».

Помимо вышеуказанных подразделений в состав ВДБр входят разведывательная эскадрилья, инженерная рота, эскадрилья военной полиции.

Бригада подчиняется командованию воздушно-десантных войск (Comando de Tropas Aerotransportadas), которое также контролирует деятельность школы ВДВ, военного лагеря Санто-Жасинто (Area Militar de S.Jacinto) и 15-го пехотного полка.

В военном лагере Санто-Жасинто расквартированы 2-й воздушно-десантный батальон (2 Batalhro de Infantaria Paraquedista), противотанковая рота (Companhia Anti Carro), рота командования и обслуживания (Companhia de Comando e Servizos), центр подготовки водителей (Centro de Instruzio de Conduzio Auto).

В состав же 15-го пехотного полка входят командная рота, 1-й воздушно-десантный батальон, рота обеспечения.

В здании командного центра ВДВ размещается командование ВДБр, рота командная и обслуживания, рота связи и центр отбора личного состава.

На территории школы ВДВ дислоцированы 3 батальона:

■ *батальон командования и обслуживания* (BCS — Batalhro de Comando e Servizos);

■ *учебный батальон* (BI — Batal-hro de Instruzio) — проводит первоначальную военную подготовку личного состава и обучает парашютистов. Кандидаты на получение «зеленого берета» должны пройти курсы парашютистов, которые включают физическую подготовку и обучение технике прыжков. По завершении курсов кандидаты проходят дальнейшее обучение для получения военной специальности (взрывотехник, пулеметчик и т.п.). Личный состав других подразделений в случае возникновения необходимости действовать в составе ВДБр либо пользоваться вооружением бригады также проходит подготовку в учебном батальоне;

■ *батальон воздушной и наземной поддержки* (BAAT — Batalhro de Apoio Aeroterrestre). В составе батальона имеется специальный отряд авианаводчиков. Их основной боевой задачей является проникновение по воздуху, земле или воде в тыл противника, проведение там разведки и подготовки зон десантирования. Все офицеры и сержанты отряда авианаводчиков проходят подготовку на курсах инструкторов-парашютистов. Высотные прыжки с немедленным раскрытием парашюта и высотные затяжные прыжки также являются специализацией авианаводчиков.

Морские дьяволы

Отряд специальных операций — ОСО (DAE — Destacamento do Accoes Especiais) был создан в 1985 году. Он является подразделением боевых пловцов и входит в состав 2-го батальона морской пехоты. Это одно из самых мелких спецподразделений вооруженных сил Португалии.

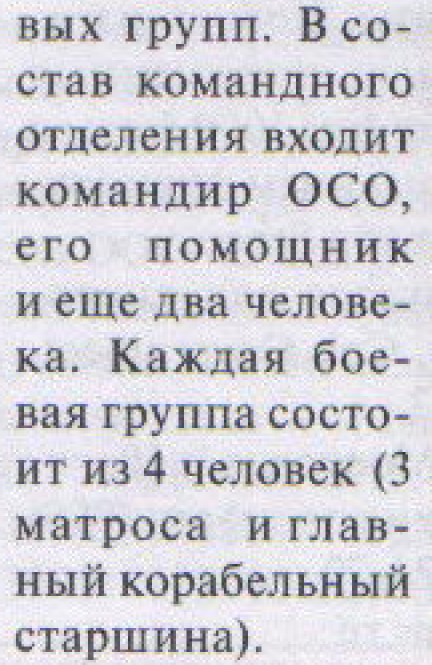
Отряд предназначен для выполнения разведывательно-диверсионных операций, разведки районов высадки морского десанта, проведения поисково-спасательных операций, морских контртеррористических операций и для решения других задач в поддержку португальских и союзных вооруженных сил.

Личный состав ОСО формируется из числа опытных морских пехотинцев. Для того, чтобы стать бойцом ОСО, кандидаты должны быть не моложе 32 лет, успешно пройти предварительный отбор и строгое медицинское освидетельствование.

После базового этапа отбора перспективные кандидаты переходят к первому этапу подготовки в школе боевых пловцов ВМС. Курсанты обучаются основным приемам подводного плавания, обращению со взрывчатыми веществами и способам установки подводных подрывных зарядов.

Кандидаты, успешно прошедшие первый этап подготовки, принимаются в ОСО на испытательный срок и проходят второй этап, который включает обучение способам выхода с территории, захваченной противником, способам побега из плена, курсы экстремального вождения, занятия альпинизмом, обучение тактике проведения наступательных операций и курс базового английского. После того как кандидаты вводятся в штат ОСО на постоянной основе, они продолжают проходить разнообразные тренировочные курсы на протяжении всего срока службы.

Личный состав подразделения в настоящее время насчитывает около 28 человек. ОСО состоит из командного отделения и четырех боевых групп.



В состав командного отделения входит командир ОСО, его помощник и еще два человека. Каждая боевая группа состоит из 4 человек (3 матроса и главный корабельный старшина).

ОСО регулярно проводит учения с союзными спецподразделениями НАТО, такими как SEAL ВМС США, британскими SBS, французскими «Commando Hubert» и морскими контртеррористическими подразделениями.

Несмотря на то, что ОСО еще не имеет реального боевого опыта, отряд участвовал во многих спецоперациях правоохранительных органов Португалии и использовался в качестве вспомогательного подразделения миротворческих сил ООН.

На вооружении ОСО состоят разнообразные виды оружия и техники, большая часть которых произведена в Америке и Германии, в том числе винтовки М-16 А2, винтовки G-3, карабины М-4 и его модификации, 40-мм гранатометы М-203, пистолеты «Вальтер» PP калибра 7,65 мм и «Парабеллум-38» калибра 9мм, ручные легкие пулеметы «Кольт» LMG калибра 5,56 мм и М-3 калибра 7,62 мм, 84-мм реактивные гранатометы «Карл Густав», минометы, разнообразные ручные гранаты и мины.

ОСО имеет на вооружении резиновые надувные лодки «Зодиак» и десантные катера «Skua». При необходимости приблизиться к цели скрытно боевые пловцы пользуются дыхательными аппаратами закрытого типа LAR V. Для транспортировки ОСО на дальние расстояния могут использоваться различные надводные корабли и воздушные транспортные средства ВМС Португалии.

Кроме перечисленного вооружения, ССО, как и все вооруженные силы Португалии, могут применять пистолеты: 9-мм FN35, «Хеклер унд Кох» VP70M, 9-мм пистолеты-пулеметы «Fopp 63», «Fopp 73», «Стирлинг», «Star» 7-45, 5,56-мм винтовки HK-33E, 7,62-мм пулеметы FN MAG, HK 21, MG 42/59, 40-мм гранатометы M79, ПТУР RCL M67.

Снаряжение солдата XXI века

Журнал «Солдат удачи» открывает новую рубрику «Снаряжение солдата XXI века».

Современный характер ведения боевых действий, в которых значимость мобильных боевых групп непрерывно возрастает, а эффективность спецопераций обеспечивается, в конечном счете, деятельностью одного или нескольких бойцов, диктует неприложное правило – специальное оснащение и снаряжение спецназовца является одной из составляющих успеха.

Журнал «Солдат удачи» предлагает на своих страницах обсудить тенденции в развитии того или иного вида снаряжения, конструктивные особенности или недостатки специального оснащения. Журнал будет регулярно, не реже одного раза в квартал информировать читателя о новинках в снаряжении. Пишите нам. Мы будем сформировывать объективную информационную базу откликов о том, как эксплуатируются спецоснащения. Эти отклики будут непосредственно передаваться изготовителям изделий. Уважаемый читатель присылайте Ваши отклики и замечания с пометкой «Снаряжение солдата XXI века».

НОВОСТИ ДЛЯ СПЕЦНАЗА

ЗАО «Рекс-Дизайн» предлагает костюм «Спецназ», рисунок «Камыш», модель 7, для сотрудников спецподразделений. Он представляет собой доработанный вариант костюма «Ночь-91М». Изменения, в основном, направлены на повышение комфортности и долговечности изделия. В костюме используется специально подработанная, немного облегченная, смесовая ткань- полиэфир/хлопок с водоотталкивающей пропиткой, которая дает лучшие прочностные характеристики, значительно быстрее сохнет. Более стойка к сохранению цвета камуфлирующего рисунка при стирке и носке, чем традиционные хлопковые ткани. В изделии используется «джинсовый» в «замок», что делает его очень прочным. Кроме того изменения коснулись покроя брюк, (добавлена ширина передней и задней половины брюк на уровне колен добавлены защипы, увеличена ширина входа в боковой карман, увеличена длина наколенника) и покроя куртки (расширен рукав). Стандартные пуговицы заменены на большие по диаметру.

Костюм «Спецназ» рисунок «Камыш», модель 7 предлагается в двух вариантах камуфляжа: зеленый (для действий в лесополосе) и серый (для городского применения). Цены в магазине «Военторг» – 600 руб.

Телефон: 8(095) 956-24-60, 686-30-63,602-44-76.

«ОРУЖИЕ АНТИТЕРРОРА»

Новая тактическая набедренная кобура «ТНК-05» специально разработана для антитеррористических подразделений.

Оригинальный дизайн позволяет ношение пистолета в военном (с глухим клапаном) и в оперативном положении. Универсальная система позволяет носить кобуру на набедренной панели и на поясе, что позволяет сэкономить место и средства. Прокладка панели сделана из мягкого сетчатого нейлона с накладными из мягкой резины Vibram, не позволяющей ей скользить по брючине. Кобура изготавливается из самых современных материалов Nylon-Cordura 1000 фирмы «Du-Pont» с использованием фурнитуры фирм Velecro, Nexus и Stoco.

Кобура используется для пистолетов: АПС, Вектор, Colt Government, GLOCK 17, Beretta 92.

Россия, 123056, Москва, а/я 50

Корпус выживания телефон: (095) 730-32-70, факс 721-24-70

Info@survivalcorps.ru

НОВОСТИ ОТ КОМПАНИИ «ГАРСИНГ»

После продолжительных полевых испытаний компания «Гарсинг» выпустила на рынок модифицированную модель полевых кожаных ботинок модели М106.

Предлагаемые полевые ботинки получили усиленную подошву из пластичного полимера «Викинг».

Материал подошвы гарантирует пластичность в диапазоне температур от –40 до +40 град.С. По просьбам профессионалов безопасности был улучшен также анатомический крой берц и еще более усилены защитные подносок и задник. Для вентиляции внутреннего пространства, как и ранее, применяются качественный материал типа «Cambrelle».

В качестве материала верха, как и на ранних моделях, используется натуральная хромовая кожа.

Легким тактическим вариантом данной кожаной модели являются полевые ботинки М108, выполняемые с берцами из синтетического материала типа «Cordura».

Подробнее о новинках обуви можно узнать на WWW.GARSING.RU»

Телефон: 956-98-85.